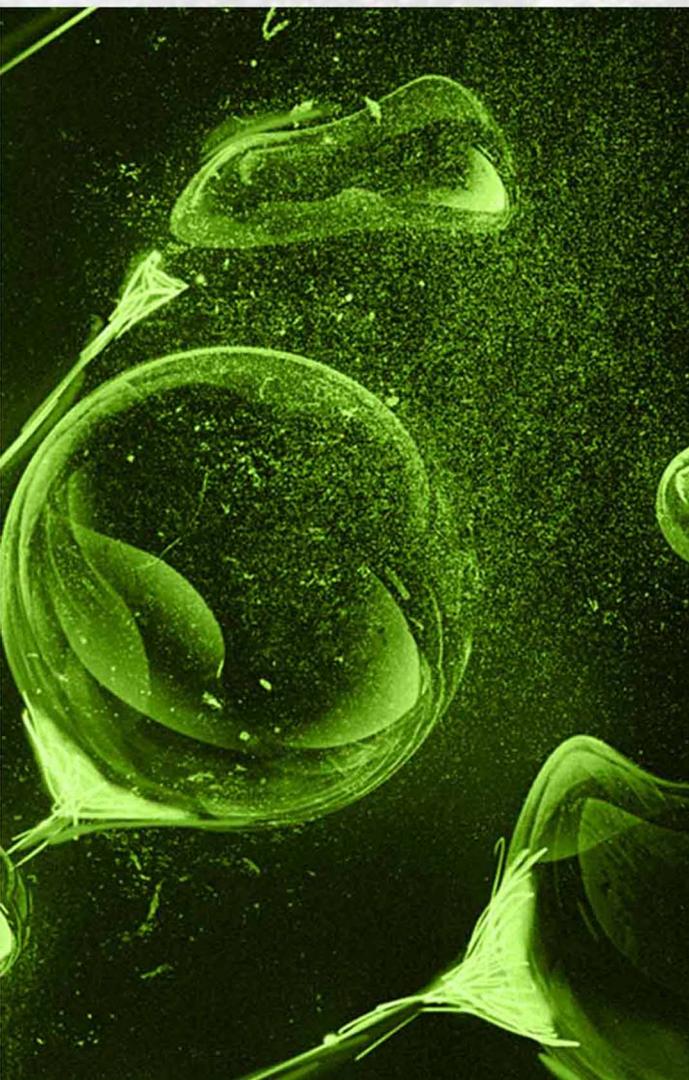

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ СБОРНИК

ПО МАТЕРИАЛАМ XIX МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
Г. БЕЛГОРОД, 31 ОКТЯБРЯ 2016 Г.

2016 № 10-4
ISSN 2413-0869

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

2016 • № 10, часть 4

Периодический научный сборник

*по материалам
XIX Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 31 октября 2016 г.*

ISSN 2413-0869

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

2016 • № 10-4

Периодический научный сборник

Выходит 12 раз в год

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-65905 от 06 июня 2016 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель и издатель:

ИП Ткачева Екатерина Петровна

Главный редактор: Ткачева Е.П.

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а

Телефон: +7 (919) 222 96 60

Официальный сайт: issledo.ru

E-mail: mail@issledo.ru

Информация об опубликованных статьях предоставляется в систему **Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)** по договору № 301-05/2015 от 13.05.2015 г.

Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте: **www.issledo.ru**

По материалам XIX Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и технологий» (г. Белгород, 31 октября 2016 г.).

Редакционная коллегия

Духно Николай Алексеевич, директор юридического института МИИТ, д.ю.н., проф.

Васильев Федор Петрович, профессор МИИТ, д.ю.н., доц., чл. Российской академии юридических наук (РАЮН)

Датий Алексей Васильевич, главный научный сотрудник Московского института государственного управления и права, д.м.н.

Кондрашихин Андрей Борисович, профессор кафедры экономики и менеджмента, Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе, д.э.н., к.т.н., проф.

Тихомирова Евгения Ивановна, профессор кафедры педагогики и психологии Самарского государственного социально-педагогического университета, д-р пед. наук, проф., академик МААН, академик РАЕ, Почётный работник ВПО РФ

Алиев Закир Гусейн оглы, Институт эрозии и орошения НАН Азербайджанской республики, к.с.-х.н., с.н.с., доц.

Стариков Никита Витальевич, директор научно-исследовательского центра трансфера социокультурных технологий Белгородского государственного института искусств и культуры, к.с.н.

Ткачев Александр Анатольевич, доцент кафедры социальных технологий НИУ «БелГУ», к.с.н.

Шаповал Жанна Александровна, доцент кафедры социальных технологий НИУ «БелГУ», к.с.н.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ»	5
<i>Атабаева М.С., Рахимов А.Д., Алижанова Г.</i> СРОКИ ПОСЕВА И УРОЖАЙНОСТЬ ЗЕРНА ОЗИМОЙ ПШЕНИЦЫ.....	5
<i>Бардина Н.В., Пархоменко К.И.</i> СЕМЕНОВОДСТВО ОГУРЦА В ПРИМОРСКОМ КРАЕ	8
<i>Иванов Д.В., Куликов С.В., Царевский Е.А., Луганский В.Н.</i> ДИНАМИКА НЕКОТОРЫХ АГРОХИМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПОЧВ ПРИ ЗАРАСТАНИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОЛЕЙ ДРЕВЕСНОЙ РАСТИТЕЛЬНОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ БАЙКАЛОВСКОГО РАЙОНА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ	11
<i>Козина А.А., Журавлева Н.Н.</i> ВИРУСНЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ СОРТОВ КАРТОФЕЛЯ. СТАТИСТИКА ШВЕЙЦАРСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ	15
<i>Красильщик Е.А., Пинкус А.И., Анфимова А.М.</i> ПОНЯТИЕ «УСТОЙЧИВОСТЬ» В ВЕТЕРИНАРНОЙ МЕДИЦИНЕ.....	17
<i>Кривошеев Г.Я., Шевченко Н.А.</i> СЕЛЕКЦИОННАЯ ЦЕННОСТЬ НОВЫХ САМООПЫЛЕННЫХ ЛИНИЙ ПОДВИДА ЗУБОВИДНОЙ КУКУРУЗЫ (<i>ZEA MAYS INDENTATA L.</i>)	20
<i>Кружков А.В.</i> ОЦЕНКА ТОВАРНО-ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КАЧЕСТВ ПЛОДОВ ГЕНОТИПОВ ЧЕРЕШНИ СЕЛЕКЦИИ ФГБНУ ВНИИГиСПР	24
<i>Кружков А.В.</i> УСТОЙЧИВОСТЬ ГЕНОТИПОВ ВИШНИ К ОСЕННЕ-ЗИМНИМ МОРОЗАМ И НИЗКИМ ТЕМПЕРАТУРАМ В СЕРЕДИНЕ ЗИМЫ	26
<i>Кузнецова Л.В.</i> ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗЛИЧНЫХ МОДЕЛЕЙ ИНТЕНСИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ	28
<i>Мукий Ю.В.</i> РЕЗУЛЬТАТЫ ГЕНОТИПИРОВАНИЯ КОРОВ АЙРШИРСКОЙ ПОРОДЫ ПО ГЕНУ DGAT1	31
<i>Новиков А.А., Семак М.С.</i> ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЖИВОТНЫХ ПО ГРУППАМ КРОВИ	33
<i>Рахимов А.Д., Мирахмедов Ф.Ш., Комолдинова Д.Т.</i> ВЛИЯНИЕ МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ НА СОРТА ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР	39
<i>Рахмонов З.З., Комолдинова Д.Т., Уринова С.К., Зокиров З.З., Мамадалиев М.</i> НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИЗНАКУ СКОРОСПЕЛОСТЬ У ГИБРИДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПУТЕМ ПРОСТОГО СКРЕЩИВАНИЯ.....	42
<i>Скопина М.А., Журавлева Н.Н.</i> ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ В ГЕРМАНИИ	43
<i>Смирнов А.А., Журавлева Н.Н.</i> СИСТЕМА КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА МОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ГЕРМАНИИ.....	46
<i>Сытина А.А., Журавлева Н.Н.</i> ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КАРТОФЕЛЯ.....	48
<i>Тампей В.П., Попутникова Л.А.</i> ОПЫТ НЕМЕЦКИХ КИНОЛОГОВ В РАЗВЕДЕНИИ РАБОЧИХ СОБАК.....	50
<i>Удалова О.В., Дулина А.С., Багрова Н.А.</i> РАЗРАБОТКА РЕЦЕПТУРЫ ДИЕТИЧЕСКОГО МАЙОНЕЗА С ДОБАВЛЕНИЕМ ЖОМА ПЕТРУШКИ И ЭКСТРАКТА ЛАМИНАРИИ ЯПОНСКОЙ ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ ДИСФУНКЦИИ ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЫ.....	52
<i>Цветков А.О., Журавлева Н.Н.</i> ТЕХНИКА ПО РАЗДЕЛЬНОЙ УБОРКЕ ЛЕНТ ЛЬНЯНОЙ ТРЕСТЫ. АНАЛИЗ АССОРТИМЕНТА ИНОСТРАННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ	55

<i>Чивилев В.В., Кириллов Р.Е.</i> УСТОЙЧИВОСТЬ СОРТОВ И ГИБРИДНЫХ СЕЯНЦЕВ ГРУШИ К ПАРШЕ	58
СЕКЦИЯ «ДЕМОГРАФИЯ»	63
<i>Береснева Т.В., Каменев Е.А., Николаенко Г.Ю.</i> МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В РАМКАХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ЛИЦАМ, ВЫНУЖДЕННО ПОКИНУВШИМ ТЕРРИТОРИЮ УКРАИНЫ.....	63
<i>Тавасиев В.Х.</i> НАСЕЛЕНИЕ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ В СЕРЕДИНЕ XX ВЕКА	65
СЕКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ»	68
<i>Бобринёв К.С., Панферов С.В.</i> ИЗМЕНЕНИЯ В ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945).....	68
<i>Герич А.А.</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ТАССР 1926-1941 гг. НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ СБОРНИКА ДОКУМЕНТОВ «ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ТАССР 1926-1941»	83
<i>Денисов М.Е.</i> ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЕПАРХИАЛЬНЫХ АРХИВОВ (НА ПРИМЕРЕ АРХИВА ВЛАДИМИРСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ)	85
<i>Егорова В.П.</i> ДАГЕСТАН КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX вв. В ИССЛЕДОВАНИЯХ Н.И. КУЗНЕЦОВА.....	88
<i>Зеленский Ю.В.</i> «КРЕСТОВЫЙ ПОХОД» РУССКИХ КНЯЗЕЙ ПРОТИВ ПОЛОВЦЕВ 1111 г.	100
<i>Лаврентьев А.В.</i> МЕСТО И РОЛЬ ТРАНСПОРТА В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ (КРАТКИЙ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР)	102
<i>Никулин В.А., Алешина М.Н.</i> ВСЕРОССИЙСКОЕ ДОБРОВОЛЬНОЕ ПОЖАРНОЕ ОБЩЕСТВО: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ	105
<i>Павлей Р.Л.</i> ДЕЛА О ШПИОНАЖЕ В ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕ БРЯНСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ТРИБУНАЛА	108
<i>Спиридонов П.А.</i> ФАКТОР ЕС В РАЗВИТИИ РОССИЙСКО-ФРАНЦУЗСКОГО КУЛЬТУРНОГО И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	111
<i>Толчинская Т.И., Багдасарова А.А.</i> СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОДЕРНИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИИ ПРИ И.В. СТАЛИНЕ И В.В. ПУТИНЕ.....	119
<i>Торопицын И.В.</i> ДОНСКАЯ СЛУЖБА АСТРАХАНСКИХ ЮРТОВСКИХ ТАТАР В 1646 ГОДУ	123
<i>Федорова Т.В., Степанов А.В.</i> РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОФИЦЕРСТВА В НАЧАЛЕ XX в. (НА ПРИМЕРЕ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА)	132
<i>Фоменко В.А.</i> К ИСТОРИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (СЕКТОР АРХЕОЛОГИИ КБИГИ).....	135
<i>Харинин А.И.</i> ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ В РАБОТЕ ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМИТЕТА г. ЦАРИЦЫНА	142
<i>Харинина Л.В.</i> РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ ТЫЛОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ г. ЦАРИЦЫНА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	146

СЕКЦИЯ «СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ»

СРОКИ ПОСЕВА И УРОЖАЙНОСТЬ ЗЕРНА ОЗИМОЙ ПШЕНИЦЫ

Атабаева М.С.

ассистент кафедры «Растениеводство»,
Андижанский сельскохозяйственный институт, Узбекистан, г. Андижан

Рахимов А.Д.

ассистент кафедры «Генетика, селекция и семеноводство с/х культур»,
Андижанский сельскохозяйственный институт, Узбекистан, г. Андижан

Алижанова Г.

студентка факультета «Агрономия»,
Андижанский сельскохозяйственный институт, Узбекистан, г. Андижан

Исследована всхожесть зерна пшеницы сортов «Таня» и «Первица» перевезенных из Краснодарского края засеянных в условиях светло – сероземных почвах Андижанского областях в разные сроки, на основе фенологические наблюдения протекании в фазе вегетации.

Влияние сроков посева новых сортов озимой пшеницы на биологическую и зерновую урожайность были определены в результате полевых опытов. Сделаны выводы, что засев сортов «Таня» и «Первица» в условиях орошаемых светло-сероземных почвах Андижанского областях наиболее благоприятным является 01 и 15 октября.

Ключевые слова: почва, растения, фазы развития, озимая пшеница, созревания, сроки сева, эффективность, урожайность.

В связи с отсутствием научного обоснования создалось необходимость научного определения наиболее подходящих сроков посева, роста, развития, влияние на урожайность озимых сортов пшеницы «Таня», «Первица», устойчивых болезням, вредителям, низким и жарким температурам привезенных из Краснодарского края в условиях светло-сероземной почве Андижанского вилоята.

Сроки посева оказывают большую влияния на урожайность и качество зерна озимой сорта мягкой пшеницы. Ранний прежде временный посев вызывает слишком большой рост, даже приводит к обрезанию стебля и может один – два связки. В результате этого в связках повышается состав сахара повешающий устойчивость низким и высоким температурам, что приводит потерям на 30-40% посева. Ранние весной появляются новые ростки. Они качественно низкие и слабые что приводит снижению урожайности и качество зерна. Последующее исследования дадут возможность определить наиболее подходящие сроки сева рекомендованных перспективных озимых сортов мягкой пшеницы соответственно условиям каждого областях нашей Республики, учитывая условия светло-сероземной почвы Андижанской области.

Также определение наиболее благоприятных сроков посева, а также фазы вегетации озимых сортов пшеницы обеспечит получения высокого урожая технологических показателей качества зерна отвечающих требованиям производству.

Цели научной работы: определить благоприятных сроков посева сортов «Таня» и «Первица» в светло сероземных почвах Андижанской области.

Новизна научного исследования: влияние сроков посева на рост и вегетацию, урожайность и показателей технологические качества зерна.

Перспективных сортов «Таня», «Первица» в светло-сероземной почве Андижанской областях не исследовано до конца.

Проводимые под руководством первого президента Узбекистана И.А. Каримова экономические реформы во всех сферах народного хозяйство доказывают правильность проводимые политики на благо народа. Особенно эта отражено в поднятие фермерства на высокие ступени.

В период 1992-2014 гг. значительно расширилось площадь посева злаковых посева.

Если 1992 году в Республике общая площадь посева зерновых составила 874,8 тысяч га, в 2014 году этот показатель достиг 1млн. 340 тыс га.

В этот период валовых урожай злаковых вырос от 1млн 250тыс тонн до 8 млн. 50 тыс. тонн.

В орошаемых зонах урожайность вырос от 1,7ц/га до 55,0 ц/га.

В результате опытов М.Тоджиева (2009) наиболее высокий урожай сортов половчанка, крошка, можно получить при севе 200 кг/га в сентябре, 250 кг/га в октябре.

В целях получение крупных зерна с высокой всхожестью этих сортов считается наиболее эффективным агротехническим методом посев 150-180 кг/га определено посев озимой пшеницы «Санзор-8» в сентябре и октябре наиболее эффективно 250 кг/га.

По мнению И.Кабулова, А.Аманов, Р.Туланова и И.Эгамова (2000) наиболее подходящим сроком посева биологической озимой пшеницы и ячменя в сентябре 4,5-5,0 млн штук всхожего зерна в октябре 5,5-6,0 млн штук.

Научные исследования проводились в 2014-2015 гг. на опытном участке научно-исследовательского института зерна и злаковых «Истиклол» лабораторные исследования проводилось лаборатории кафедры «Физиология растений и оценка качества зерна» при АндСХИ.

Лаборатория института «Агротехника зерновых культур» в целях проведения научного исследования разместил озимые сорта пшеницы «Таня» и «Первица» в четырех периодах сева 15 сентября, 1 октября, 15 октября, 1 ноября методом рандомизации на полях после кукурузы.

Опытный посев был проведен селекционной модели СН-16 прикреплённой к трактору. Каждый повтор в опытном участке был засеян в пяти (5) рядах длиной 12,5 метр, шириной 1,6 метр. Для каждого сорта опытный участок был размещен в четырех повторах и в одном ярусе.

Схема опыта

№	Варианты	Сорта озимой пшеницы
1	15 Сентябрь.	Таня Первица
2	01 Октябрь.	
3	15 Октябрь	
4	01 Ноября	

Вспашка была проведена тракторам модели «CLASS» глубиной 27-30 см (10.09.2014). Подготовка земли к посеву проводилась бороной зигзаг. (11.09.2014). Посев был осуществлен селекционной сеялкой СН-16 прикрепленной к трактору в четырех сроках и четыре зерно порциях. Чтобы посевы взошли после завершения сева определенной время проводится полив в следующей последовательности (16.09; 03.10; 15.10; 07.11.2014). После созревания биометрического анализа были сделаны пучки (снопы) (25-30.05.2015 г.).

Урожай был собран с помощью селекционного мини комбайна (25.27.06.2015 г.). Опытный участок является светло серо-земной почвой средней культивированный механический состав чрезмерно-песчаный, под почвенные воды находится в 4,5-5 метрах глубины 0,50 см слой перченая (А-В) с богатым составом питательных элементов.

Из результатов анализов видно, что состав питательных элементов в пахотном слое почвы (0,30) 1,62% низу (70-100 см) доходит до 0,34%.

Результаты анализов опытов показывают, что при наблюдении влияния сроков сева на всхожесть сорта засеянные в сентябре 13-16 дней. Фаза колесование для сорта «Таня» в первом сроке 30 апреля. Для «Первица» 27 апреля. Эту фазу сорт «Первица» опережает сорта «Таня» на 3 дня.

Во 2-ом сроке в засеянном сорта «Таня» колесование началось «Первица» 18 апреля.

В фазе полного созревания цветение продолжается 3-5 дней воскование 11-15 дней, полное созревание 7-8 дней, в зависимости от длительности дня, и температуры воздуха.

Фазы развитие в сортах последних в 4ом сроке (колесование, цветение л/сутки, воскование, полное созревание) наблюдалось не большая разница в длительности дней.

При анализе дней полного созревания опытных вариантов в 1-ом и 4-ом сроках в интенсивности переходов фазы большой разницы не наблюдалось. Разница в сроке (15 октябрь) сорта «Таня» – 60-79,7 центнер, в 2-ом сроке 79,7 центнер, в раннем посев (15 сентября) и позднем (1 ноября) этих вариантов показатель биологической урожайности соответственно равен 11,6-6,0 и 11,6-19,0 центнер в полевых опытах сорта «Сорта» и наблюдалось наименьшая биологическая урожайность позднего сева 4го срока – 1 ноября что составило в среднем 60,7 ц/га.

В нашем опыты биологическая урожайность сорта «Первица» в среднем составила 56,9-76,7 ц/га Самый высокий показатель был во втором сроке (1 октябрь) сева и составил 76,7 ц/га. Урожайность на 90,4-21,07 выше.

В результате анализе половых опытов показателе 75,8 ц/га 3ом сроке по сравнению с 1-ым сроком на 17,1 ц выше.

Показатели урожайности сорта «Первица» по срокам в среднем составила 5273,7 ц. Самая высокая урожайность сорта «Первица» засеянного 1го октября 2ом варианте составила 73,7 ц/га. Была выше варианта засеянного 15 га сентября в среднем на 13,6ц/га в третьем сроке 15 октября засев варианта на 8,4 ц/га и засева 4го срока на 21,7 ц/га

Таблица 2

Посадки сортов озимой пшеницы урожая долгосрочных эффектов

№	Варианты	Повторы				Средний
		I	II	III	IV	
<i>Таня</i>						
1.	15 Сентябрь.	63.4	66.2	65.8	64.5	65.0
2.	01 Октябрь.	71.4	72.3	69.8	68.4	70.5
3.	15 Октябрь	74.8	76.1	75.8	76.5	75.8
4.	01 Ноябрь	58.7	60.0	57.6	58.3	58.7
<i>Первица</i>						
1.	15 Сентябрь.	58,4	61,5	60,7	59,7	60.1
2.	01 Октябрь.	72,1	74,6	75,2	72,8	73.7
3.	15 Октябрь	63,8	66,9	66,2	64,1	65,3
4.	01 Ноябрь	50,4	52,6	51,3	53,5	52,0

Основываясь на первоначальных результатах полевых опытов, можно сделать следующие выводы: наиболее благоприятные сроки сева сортов «Таня» и «Первица» в условиях светло-сера земной почвы Андижанской области выяснилось в результате опытов, засеянных 1 и 15 октября.

Анализ биометрических показателей растений, количество зерна в одной полосе весь 1000 зерни. В обоих сортах, засеянных в благоприятных вариантах, составила 42-44 гр, что было выше ранних и поздних засеянных вариантов.

СЕМЕНОВОДСТВО ОГУРЦА В ПРИМОРСКОМ КРАЕ

Бардина Н.В.

науч. сотр., ФГБНУ «Приморский НИИСХ» сельского хозяйства,
Россия, Приморский край, п. Тимирязевский

Пархоменко К.И.

мл. научн. сотр., ФГБНУ «Приморский НИИСХ» сельского хозяйства,
Россия, Приморский край, п. Тимирязевский

В статье дана характеристика сортов огурца созданных в Приморском научно-исследовательском институте сельского хозяйства. Обоснована необходимость ведения первичного семеноводства.

Ключевые слова: огурец, сорт, Уссурийский 3, Восток, семеноводство.

Климат юга Дальнего Востока уникален и не имеет аналогов в России. Ряд его особенностей, в том числе тайфуны во второй половине лета, созда-

ют неблагоприятные условия для роста и развития овощных и других сельскохозяйственных культур [2, 3].

Русские переселенцы везли семена овощных культур со своей родины, пытались их выращивать. Посевы погибали от болезней и обильных осадков. Сюда же везли свои семена ведущие семеноводческие фирмы конца 19 столетия из Голландии, Германии, Америки.

Постепенно, на основе местных популяций, старорусских и иностранных сортов создавались местные популяции, обладающие устойчивостью к местным климатическим условиям, с высокими хозяйственными показателями [2, 3].

Среди овощных культур огурец занимает одно из первых мест. Наличие в его плодах ферментов и эфирных масел положительно влияет на пищеварение, а солей калия – на сердечно-сосудистую систему. Так же в них содержится от 1,5 до 3,7% сахаров, 0,5% клетчатки, 10-15 мг% витамина С, минеральные соли щелочного характера, микроэлементы [1, 6].

Мировое производство огурца ежегодно составляет более 12 млн. т, его выращивают на площади свыше 880 тыс. га со средней урожайностью 15,0 т/га. В субтропических районах Китая собирают ежегодно до 3,9 млн. т, в Японии – 1млн. т, Турции – 0,8 млн. т, США – 0,6 млн.т. На территории Российской Федерации в 2014 посевная площадь огурца открытого грунта составила 71 тыс. га, а валовый сбор в хозяйствах всех категорий равнялся 1,1 млн. т [4].

Одним из приемов повышения урожайности сельскохозяйственных культур, в том числе овощных, является выведение и внедрение в производство высокопродуктивных сортов [4].

В ходе селекционной работы Приморского научно-исследовательского института к началу 90 годов в 1993 г. был районирован сорт Уссурийский 3, а в 1996 г. – Восток [1, 2, 7].

Сорт Уссурийский 3 получен в результате скрещивания устойчивого к ложной мучнистой росе сорта Авангард с неустойчивой к этому заболеванию, но более скороспелым, гиноцийным короткоплетистым сортом Кустовой 98.

В 1989г. сорт передан в государственное сортоиспытание. Сорт скороспелый, период от всходов до первого сбора 45-51 день, пчелоопыляемый, засолочного типа. Длительность сохранения окраски зеленца – 15 дней, завязь и плод веретеновидной формы, поверхность бугорчатая, опушение редкое, длина плода– 10см, светло-зелёной окраски с ситцевым рисунком, семенник длиной 18 см, ширина 7 см, коричневой окраски.

В 1978 г. было проведено скрещивание районированного устойчивого к ложной мучнистой росе сорта Владивостокского (материнская форма) с неустойчивым к этому заболеванию, но более скороспелым, короткоплетистым, с черношипым крупнобугорчатым зеленцом – Октябренок (отцовская форма). Полученный образец, успешно прошедший конкурсное испытание, был назван Востоком. Сорт скороспелый, пчелоопыляемый, универсального назначения. Растение плетистое и идендерминантное. Имеет 3 плети первого и 2 второго порядка. Плод веретеновидной формы длиной 8-9 см, ширина

3,5-4 см, крупнобугорчатый, расположение бугорков редкое, зеленый, с рисунком в виде резко очерченных полос, достигающих до 1/3-1/2 его длины. Окраска семенника коричневая с мелко – и крупнопятнистым рисунком поверхности, длина 10-14 см, ширина 6-7см. Зеленец сохраняется 20 дней.

Созданные сорта устойчивы к ложной мучнистой росе и бактериозу, дружно формируют раннюю продукцию, с высоким урожаем и товарными качествами плодов, которые долго не желтеют (Уссурийский – 3-15 дней, Восток – 20 дней после съема).

Все дальневосточные сорта огурца относятся к сортам-популяциям, генетический состав которых регулируется естественным и искусственным отборами.

Важная задача семеноводства – сохранение генетической идентичности сортов, поддержание их генетической гетерогенности.

В ФГБНУ «Приморский НИИСХ» начата работа по разработке методов отбора в оригинальном семеноводстве огурца. Цель исследований – для сохранения в процессе размножения стабильности и стойкости сорта и получения высоких качественных семян изучить внутривидовую генетическую изменчивость сорта огурца Уссурийский 3 и провести анализ потомств различных биотипов.

В 2016 г. был заложен питомник размножения, в котором по методике В.Ф. Белика [7] сделана выборка. В период вегетации выполнялись фенологические наблюдения, в соответствии с Широким Унифицированным классификатором СЭВ фиксировались фазы роста и развития огурца. Также проводился учет на поражение болезнями: пероноспороз, бактериоз.

В результате из 100 растений отобрали 29 основных биотипов (по индексу плода) сорта популяции Уссурийский 3.

В 2017 г. планируется провести анализ потомств основных биотипов, входящих в состав сортопопуляции Уссурийский 3 с целью выявления перспективных форм с комплексом хозяйственно ценных признаков, позволяющих в процессе размножения сохранить сортопопуляцию в том виде, в каком она создана.

Список литературы

1. Корнилов А.С. Селекция и семеноводство овощных культур на юге Дальнего Востока / А.С. Корнилов. – Владивосток, 2008. – 143 с.
2. Левадня И.И. Результаты изучения коллекции огурца в Приморском крае // Современные тенденции развития науки и технологии : сб. науч. тр. по материалам IV Междунар.науч.-практич. конф., г. Белгород, 31 июля 2015г. : в 6-ти ч. / АПНИ. –Белгород: Эпицентр, 2015. – Ч. II. – С. 64-66.
3. Семенова, А.М. Результаты использования сортов огурца селекции Дальневосточной опытной станции ВИР в селекционной работе Приморского НИИСХ / А.М. Семенова, А.М.Лигун, Л.А. Зверковская // Генофонд растений Дальнего Востока России : материалы конф., посвящ. 70-летию ДВ опыт. ст. ВИР. – Владивосток, 1999. – С. 69-70.
4. Каталог сортов, полевых, овощных и плодово-ягодных культур, возделываемых в Приморском крае / под ред. А.К.Чайка. – М. : Росинформагротех, 2005. – 244 с.
5. Пивоваров В.Ф. Селекция и семеноводство овощных культур / В.Ф. Пивоваров. – М. ; Пенза, 1999. – Т. 2. – 584 с.

6. Корнилов А.С. 70 лет селекции овощных культур на Дальнем Востоке // Сборник научных трудов по овощеводству и бахчеводству : (к75-летию ВНИИО). Т.1: селекция и семеноводство. – М., 2006. – С. 187-189.

7. Методика опытного дела в овощеводстве и бахчеводстве / под ред. В.Ф. Белика. – М. : Агропромиздат, 1992. – 319 с.

ДИНАМИКА НЕКОТОРЫХ АГРОХИМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПОЧВ ПРИ ЗАРАСТАНИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОЛЕЙ ДРЕВЕСНОЙ РАСТИТЕЛЬНОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ БАЙКАЛОВСКОГО РАЙОНА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Иванов Д.В., Куликов С.В., Царевский Е.А.

студенты, Уральский государственный лесотехнический университет,
Россия, г. Екатеринбург

Луганский В.Н.

доцент кафедры лесоводства института леса и природопользования,
Уральский государственный лесотехнический университет,
Россия, г. Екатеринбург

Наши исследования проведены на территории Байкаловского района Свердловской области, на землях, вышедших из-под сельскохозяйственного пользования и, зарастающих древесной растительностью. Показана отрицательная динамика некоторых агрохимических показателей, включая реакцию почвы рН КС1, гидролитическую кислотность (Н, мг. – экв. на 100г.), сумму обменных катионов (S, мг. – экв. на 100 г.), степень насыщенности основаниями (V, %). Нами отмечается развитие подзолистого процесса и торможения дернового в условиях лесостепной зоны в условиях периодически проливного типа водного режима. Представленные материалы позволяют заявить о деградации плодородия темно-серых лесных почв после прекращения проведения мероприятий по производству плодородия и зарастанию сельскохозяйственных угодий хвойной древесной растительностью.

Ключевые слова: серые лесные почвы, влияние, контур, точечные и средние образцы, динамика, плодородие почв, агрохимические анализы, реакция почвы, гидролитическая кислотность, обменные катионы, их сумма, степень насыщенности основаниями, дерновый и подзолистый почвообразовательный процесс.

Наши исследования проведены на территории Байкаловского района Свердловской области на землях, закрепленных за СПК «Шаломовское».

Климат района исследований характеризуется, как континентальный. Местоположение района в пределах Зауральской наклонной равнины обуславливает меньшее увлажнение воздуха по сравнению с горными районами области.

Дифференциация климатических характеристик в пределах района практически не заметна.

Почвенный покров района сложный, что обусловлено особенностями почвообразования (геокомплекс северной лесостепи).

Наряду с почвами чернозёмного типа, имеют место серые лесные типы почв, которые доминируют. Механический состав почв в основном глинистый и тяжелосуглинистый.

Почвенный покров в районах обследованных площадей представлен различными подтипами серых лесных почв. Данные почвы формируются под воздействием дернового и подзолистого почвообразовательных процессов и занимают по своим агрохимическим свойствам промежуточное место между черноземом и дерново-подзолистым.

Отбор в поле выполняют объединением точечных проб равномерно отбираемых на элементарных участках по маршрутному ходу на каждом контуре. После формирования средних образцов проводились основные виды агрохимических анализов [2].

Проведение анализа осуществляется по нормативно-методической документации, изложенной ГОСТ 29269-91 [1].

Определение гидrolитической кислотности Н, мг-экв/100г и суммы обменных катионов S, мг. – экв./100 г осуществлялось по методу Каппена. Приготовление солевой вытяжки и определение pH KCl производилось потенциометрическим методом ЦИНАО.

Динамика рассмотренных показателей проведена за период 1994-2016 гг. Исследование полей для выращивания сельскохозяйственных культур было прекращено в 2000-2002 гг., после этого известкования почв и внесение удобрений не проводилось. Из приведенных данных видно, что изменение показателей напрямую связано с разрастанием древесной растительности. Растительность выступает как один из основных факторов почвообразования. В составе подроста доминирует сосна до 70-90%. Её разрастанием в условиях периодически промывного типа водного режима способствует поступлению грубого опада, снижению интенсивности малого биологического круговорота, а значит и развитию подзолистого процесса.

На рис.1 рассмотрена динамика реакции почвы (pH KCl) за 1994-2016 гг.

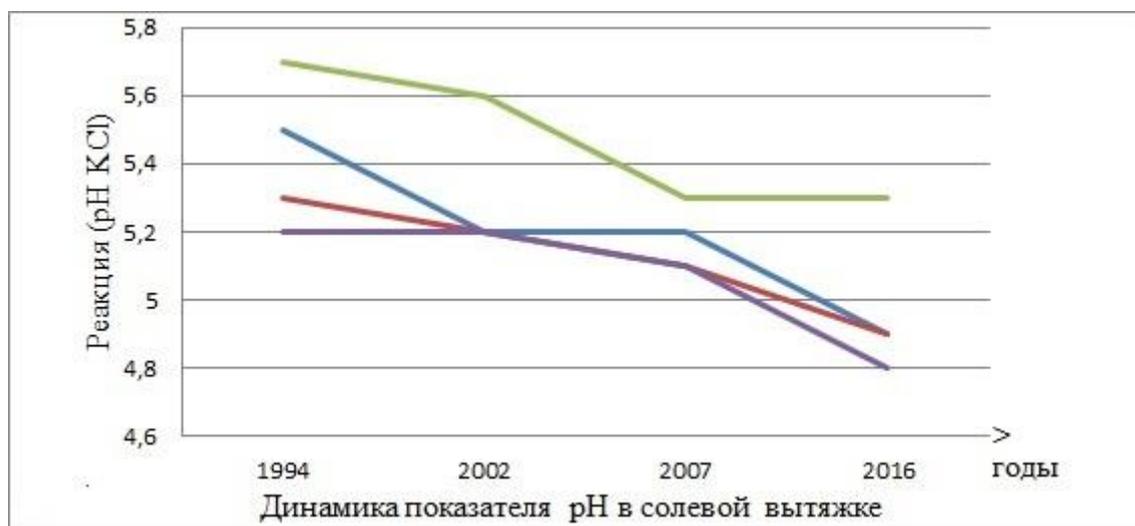

Рис. 1

Из представленных данных видно, что показатель рН КС1 изменился в сторону кислотного интервала. Так в 1994 г. данный показатель составил 5.2-5.7, а в 2016 г. 4.8-5.2. Наибольшее снижение до 8 % наблюдается на контуре (поле) 40, где оценивается в 4,8, а почва оценивается как кислая.

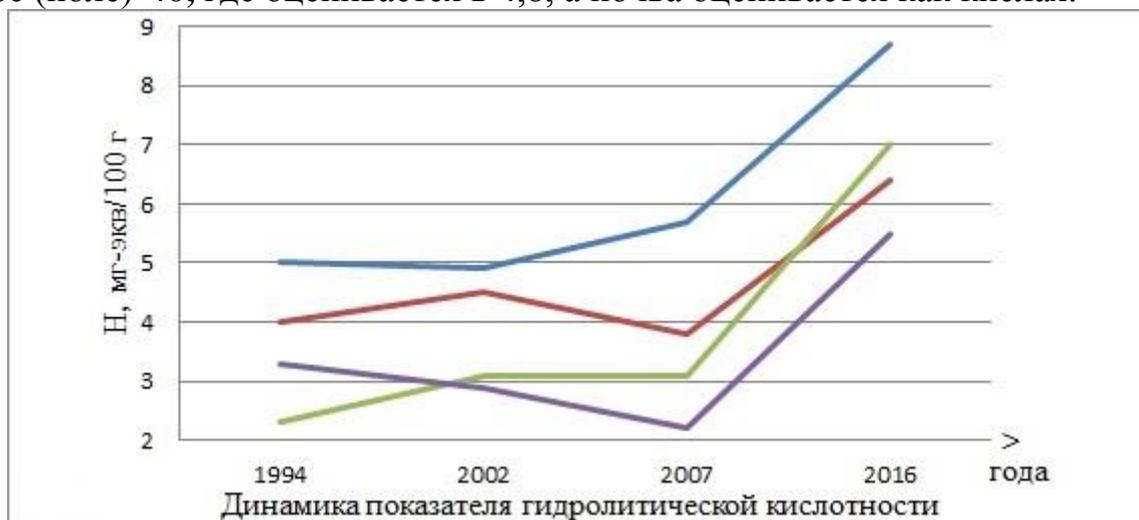

Рис. 2

На рис. 2 представлена динамика показателя гидролитической кислотности, она имеет тенденцию к росту. Так в 1994 г. он составлял от 2.3 мг-экв/100 г (контур39) до 0,5 мг-экв/100 г (контур19). За период 1994-2016 гг. данный показатель вырос с 2.2-5 до 5.5-8.8 мг-экв/100 г, что в среднем составило 50 %. Такое изменение обусловлено, на наш взгляд в результате развития подзолистого процесса и накопления обменного H^+ . В случае возврата к использованию данных полей нуждается в известковании значительно возрастает, при этом полная доза по отдельным полям возрастает до 7-13 т/га.

Степень насыщенности (V, %) рассчитывалось из установленных показателей гидролитической кислотности (Н) и суммы обменных катионов (S). На рис. 3 и 4 рассмотрена динамика этих показателей.

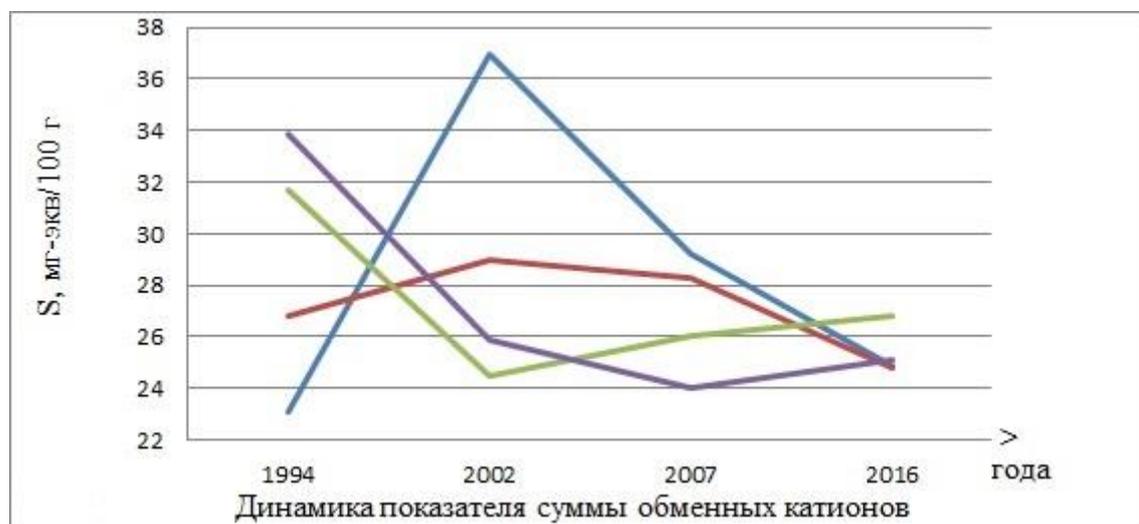

Рис. 3

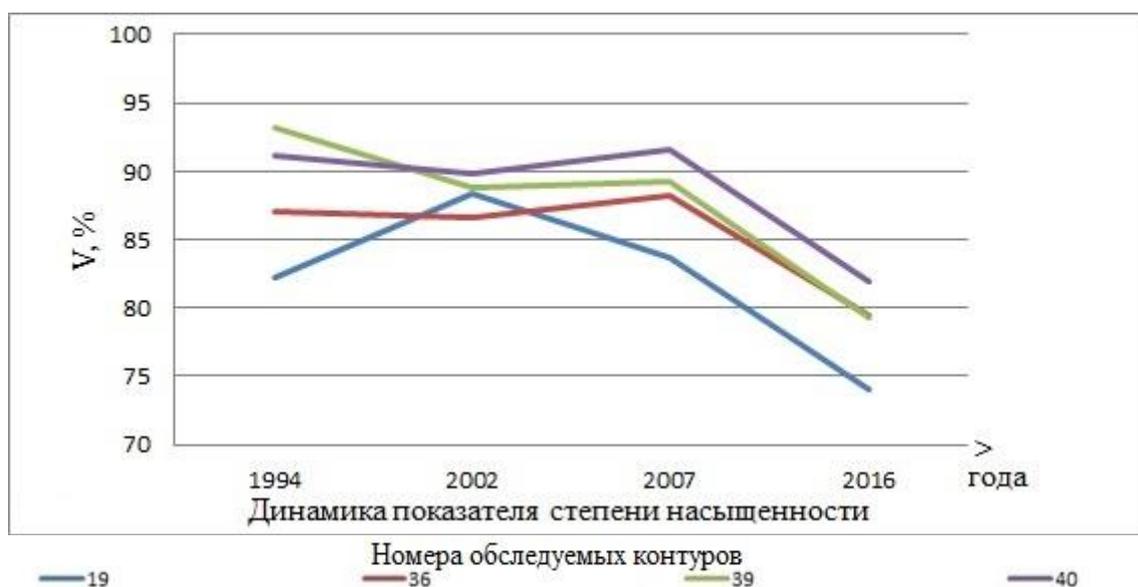

Рис. 4

На фоне возрастания гидролитической кислотности (Н) наблюдается снижение суммы обменных катионов (S). Данный процесс характеризуется возрастанием в ней доли H^+ и снижении доли Ca^{2+} и Mg^{2+} . Из данных рис. 3 видно, что максимальные показатели S зафиксированы с 1994-2002г. где достигли 37 мг-экв/100г. Этот факт объясняет проведение мелиоративных мероприятий, в том числе известкования и внесение удобрений в период до 2002. За период 2002-2016 гг. данный показатель (s) снизился с 37 мг-экв/100 г до 24 мг-экв/100 г.

При этом, как следствие, снизилась и степень насыщенности на 20% в 2016г.

Данное изменение также подчеркивает признаки деградации почв после прекращения их использования для нужд сельского хозяйства и систематической мелиорации, на фоне формирования хвойных молодняков

В результате проведенных исследований нами сделаны следующие выводы:

1. После прекращения использования площадей для выращивания сельскохозяйственных культур и проведения мелиоративных мероприятий вследствие появления и зарастания полей древесной растительностью, прежде всего хвойными, наблюдается усиление подзолистого процесса на фоне торможения дернового процесса.

2. Наблюдается деградация почвенного плодородия по ряду показателей, Рассматриваемые показатели несколько варьируют по полям, но их динамика имеет чётко выраженные тенденции.

3. За счёт накопления ионов H^+ и Al^{3+} произошел сдвиг показателя реакции рН (KCl) по всем почвенным контурам в сторону кислотного интервала в среднем с 5,43 до 4,98, что составило около 9,3 %.

4. В связи с данными процессами возросли более, чем в 1,85 раза средние величины гидролитической кислотности с 3,7 до 6,9 мг-экв/100 г. Рассматриваемый показатель плодородия является одним из наиболее значимых

и информативных при ведении мониторинга почв при их активном использовании.

5. Нами отмечается снижение показателей суммы обменных катионов по всем контурам в среднем с 29,1 до 25,4 мг – экв. /100 г., что составляет около 15 %. При этом ухудшился качественный состав катионов, за счёт аккумуляции обменного H^+ и выноса Ca^{2+} и Mg^{2+} с илистыми и коллоидными частицами

6. На фоне ухудшения агрохимических показателей, рассмотренных выше, наблюдается значительное снижение средневзвешенных величин степени насыщенности основаниями по всем полям в среднем с 88,4 до 78,73, что составляет около 12,7 %.

Таким образом, ведение систематического мониторинга по основным агрохимическим показателям при активном использовании почв позволяет, не только их рационально использовать, а также своевременно назначать и проводить мероприятия по воспроизводству плодородия. Безусловно спектр анализируемых показателей, используемых при мониторинге, гораздо шире и должен анализироваться более комплексно и глубоко.

Список литературы

1. ГОСТ 29269-91 Почвы. Общие требования к проведению анализов. – М.: Комитет стандартизации и метрологии СССР, 1991. – 10 с.
2. Методические указания по проведению комплексного мониторинга плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2003. – 240 с.

ВИРУСНЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ СОРТОВ КАРТОФЕЛЯ. СТАТИСТИКА ШВЕЙЦАРСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Козина А.А.

студентка второго курса магистратуры факультета агробизнеса,
ФГБОУ ВО Костромская ГСХА, Россия, г. Кострома

Журавлева Н.Н.

доцент кафедры иностранных языков, канд. пед. наук,
ФГБОУ ВО Костромская ГСХА, Россия, г. Кострома

В статье говорится о причинах вирусных заболеваний картофеля и проблемах их диагностики. Рассматривается динамика восприимчивости европейских сортов картофеля к вирусу Y на основе наблюдений швейцарских исследователей.

Ключевые слова: урожайность картофеля, вирусные заболевания картофеля, уязвимость картофеля к вирусу Y, европейские сорта картофеля.

Вирусное заболевание является одной из причин, влияющей на снижение урожайности картофеля. Как следствие, по мере репродукции картофеля, его урожайные свойства могут снизиться на 30-50%.

С целью успешного формирования конкурентоспособного отечественного продукта необходимо обратиться к опыту зарубежных коллег, занимающихся изучением картофельной вирусологии.

Уже на протяжении нескольких десятилетий в Россию завозится семенной материал европейских сортов картофеля. Как показывает опыт дальнейшей рекультивации, многие из этих сортов подвержены вирусным заболеваниям, снижающим урожайность картофеля. Диагностика вирусных заболеваний картофеля достаточно проблематична, так как наличие вирусов можно определить только лабораторным путем.

Российские фермеры встают перед весьма трудным вопросом: какие сорта закупать и разводить. Причиной возникающих трудностей при выборе сортового материала является существенный дефицит информации об устойчивости или подверженности зарубежных сортов картофельным вирусам. На данный момент для выявления вирусов X, M, Y, S, L используют метод ИФА (Иммуноферментный анализ).

Мы поставили задачу изучить этот вопрос на страницах зарубежных научных изданий. На основе диагностики и опытных наблюдений швейцарских ученых мы отслеживаем динамику восприимчивости вирусу Y у европейских сортов картофеля в период с 2011 по 2015 год. Швейцарские ученые разделили сорта картофеля по признаку уязвимости к вирусу Y на 3 группы: высоко уязвимые сорта; средне уязвимые сорта; низко уязвимые сорта. Их динамика представлена нами в таблице.

Таблица

Динамика восприимчивости вирусу Y у европейских сортов картофеля [2]

Год Группа	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Первая группа (высоко уязвимые сорта)	Amandine, Annabelle, Bintje, Charlotte, Désirée, Fontane, Gourmandine, Lady Claire, Lady Jo, Ratte, Stella, Victoria.	Amandine, Annabelle, Bintje, Celtiane, Charlotte, Désirée, Fontane, Gourmandine, Lady Claire, Lady Jo, Ratte, Stella, Victoria.	Amandine, Annabelle, Bintje, Charlotte, Désirée, Fontane, Gourmandine, Lady Claire, Lady Jo, Ratte, Stella, Victoria.	Amandine, Annabelle, Bintje, Celtiane, Charlotte, Désirée, Fontane, Gourmandine, Lady Claire, Ratte, Stella, Victoria.	Amandine, Annabelle, Bintje, Charlotte, Désirée, Fontane, Gourmandine, Gwenne, Lady Claire, Ratte, Victoria.
Вторая группа (средне уязвимые сорта)	Agata, Derby, Ditta, Eba, Innovator, Jelly, Laura, Mustang, Nicola, Pirol.	Agata, Derby, Ditta, Innovator, Jelly, Laura, Nicola, Pirol.	Agata, Challenger, Ditta, Innovator, Jelly, Laura, Nicola, Pirol.	Agata, Alexandra, Challenger, Ditta, Innovator, Jelly, Laura, Nicola, Pirol.	Agata, Alexandra, Challenger, Ditta, Innovator, Jelly, Laura, Nicola, Pirol, Verdi.
Третья группа (низко уязвимые сорта)	Agria, Hermes, Lady Christl, Lady Felicia, Lady Rosetta, Markies, Panda.	Agria, Hermes, Lady Christl, Lady Felicia, Lady Rosetta, Markies, Panda.	Agria, Antina, Hermes, Lady Christl, Lady Felicia, Lady Rosetta, Markies, Panda.	Agria, Antina, Hermes, Lady Christl, Lady Felicia, Lady Rosetta, Markies, Panda.	Agria, Antina, Erika, Hermes, Lady Christl, Lady Felicia, Lady Rosetta, Markies, Panda.

Из приведенных данных можно сделать соответствующие **выводы**: лучшие результаты за все время исследования показали Agria, Hermes, Lady Christl, Lady Felicia, Lady Rosetta, Markies, Panda, то есть эти сорта низко уязвимы и мы советуем российским фермерам использовать эту информацию при выборе посадочного материала.

Необходимы дальнейшие исследования данного направления для оценки возможности использования данного зарубежного опыта применительно к российским условиям производства и торговли [1].

Список литературы

1. Козина А.А., Журавлева Н.Н. Подверженность европейских сортов картофеля вирусным заболеваниям. Опыт немецких исследователей // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 5-3. С. 461.

2. Virus Y Anfälligkeit der Sorten [Электронный ресурс]: Agroscope. Schweizerische Eidgenossenschaft. – Электронные данные. – Режим доступа: <http://www.agroscope.admin.ch/pomme-de-terre/00926/04..> – Загл. с экрана.

ПОНЯТИЕ «УСТОЙЧИВОСТЬ» В ВЕТЕРИНАРНОЙ МЕДИЦИНЕ

Красильщик Е.А.

доцент кафедры иностранных языков, канд. филол. наук,
ФГБОУ ВО «Костромская ГСХА», Россия, Костромская область, п. Караваево

Пинкус А.И., Анфимова А.М.

студентки 4 курса факультета ветеринарной медицины и зоотехнии,
ФГБОУ ВО «Костромская ГСХА», Россия, Костромская область, п. Караваево

В статье рассматривается вопрос о понятии «устойчивость» в ветеринарии, важного фактора для поддержания качества жизни и продолжения рода, общего благополучия и развития (через экологический, экономический и социальный аспект). Установлено, что устойчивость в ветеринарии соотносится с такими категориями как: устойчивость окружающей среды, развитие фармацевтической промышленности, защита человечества от болезней, передаваемых от животных, обеспечение экономической устойчивости ветеринарной отрасли.

Ключевые слова: устойчивость, энвайронментальный менеджмент, управление потреблением ресурсов, экономическая устойчивость, экологическое производство, экологическое предприятие животноводства, рентабельность ветеринарной клиники, продукция животноводства.

Предметом наших исследований стало понятие устойчивости в ветеринарии. Согласно общепринятой модели *устойчивое развитие* должно принимать во внимание сочетание трех аспектов: экологического, социологического, экономического [1, 2].

В экологии термин «устойчивость» обозначает способность биологических систем к сохранению и развитию биоразнообразия [8]. Для людей, устойчивость окружающей среды обеспечивает потенциал для поддержания

качества жизни и продолжения рода, общего благополучия и развития. Здоровые экосистемы поставляют продукты, необходимые для жизни людей и прочих организмов. Устойчивость окружающей среды позволяет поддерживать жизнь человека в настоящем, делает её возможной для будущих поколений.

Существует два основных способа снижения негативного влияния человечества на окружающую среду и улучшения экосистем. Первый – энвайроментальный менеджмент (от англ. *environmental management*). Этот подход основывается на информации, собранной благодаря геонаукам, прикладной экологии и охранной биологии. Компании, принимающие политику энвайроментального менеджмента (EMS) принимают на себя предпринимательскую ответственность за влияние своей деятельности на окружающую среду, обязуются минимизировать отходы производства и загрязнение окружающей среды. Второй подход – управление потреблением ресурсов человечеством – основывается на рациональном использовании природных и человеческих ресурсов в производственных нуждах. Для сохранения окружающей среды многие компании стараются уменьшить количество потребляемых ими ресурсов за счет использования ресурсосберегающих технологий и правильной утилизации отходов – отправление их на переработку и последующее использование.

Как социальный аспект в диаграмме «устойчивость» в ветеринарной медицине следует рассматривать защиту человечества от зооантропонозных заболеваний, улучшением качества продуктов животноводства и связанное с этим повышение общего уровня жизни человека [2].

Известно, что после применения целого ряда препаратов продукты питания, полученные от этого животного нельзя использовать и продавать, что может снизить весомую часть прибыли предприятия. Кроме того, после вакцинации или лечения животного продукция, получаемая от него, не может считаться экологически чистой, а значит, значительно падает в цене. В связи с этим особое значение приобретает устойчивое развитие фармацевтической промышленности, разработка антибиотиков и лекарств, прививок и вакцин, безопасных для животных, человека и окружающей среды [5].

В настоящее время в мире стало популярно формирование так называемых экологических ферм и ветеринарных клиник. Политика таких предприятий направлена на использование ресурсосберегающих технологий и уменьшение количества отходов. При этом важно и сокращение использования удобрений и веществ, загрязняющих окружающую среду и нарушающих природный баланс. Продукция таких ферм носит название экологически чистой и значительно отличается по цене.

Сегодня врачи – ветеринары, совместно с предпринимателями понимают и активно реализуют идею экологически чистых предприятий, выдвигая следующие принципы:

- Соблюдение законов, защищающих сохранность окружающей среды, а так же поиск путей, совершенствующих эти законодательные акты.
- Работа в условиях экономии ресурсов.

- Ясное понимание как деятельность предприятия отражается на окружающей среде и уменьшение его пагубного влияния.
- Продвижение и распространение идеи «экологических предприятий».
- Экологичная утилизация отходов, и развитие принципа "сокращение, повторное использование и переработка".
- Уменьшение воздействия на окружающую среду путем приобретения экологически чистых продуктов и услуг.
- Проводить мониторинг, показывающий, как данное предприятие влияет на окружающую среду.

Ветеринарные врачи берут на себя ответственность за животных, которые являются не только домашними питомцами, но и основным поставщиком продуктов питания. Нельзя забывать о том, что ветеринары защищают человечество от болезней общих для человека и животных, контролируя, таким образом, большое количество заболеваний, которые охватывают разные виды животных и часто передаются людям [4]. Вовремя не уничтоженные инфекционные заболевания могут вызывать эпидемии и даже пандемии. Сейчас существует достаточно большое количество районов, в которых введен карантин, и ветеринарные врачи успешно борются с заболеванием, не выпуская его за пределы этой территории. Благодаря ветеринарии человечество освободилось от ряда высоко контагиозных заболеваний, таких как чума крупного рогатого скота и другие. Без деятельности ветеринарных врачей невозможно поддержание глобальной устойчивости.

Экономическая устойчивость ветеринарной отрасли связана с такими факторами как:

- оплата ветеринарных услуг;
- спрос на ветеринарные услуги;
- рентабельность частных ветеринарных клиник;
- экономическая целесообразность сельскохозяйственных животных [6].

Экономическая устойчивость ветеринарных услуг предполагает их адекватную оплату. На предприятиях и частных фермах держат дорогих и высокопродуктивных животных, болезнь или смерть которых может причинить значительный экономический ущерб. Для поддержания и сохранения их здоровья владельцы обращаются к ветеринару, многие крупные предприятия имеют в штате нескольких ветеринарных врачей. Существующие органы государственного ветеринарного надзора следят за соблюдением предписанных законом норм условий содержания, кормления и ухода за животными. Для всех животных обязательны прививки от опасных для человека болезней, например, таких как бешенство. Лечение животного может обойтись хозяину в значительную сумму, поэтому все большую популярность набирает страхование животных. Это значительно снижает стоимость ветеринарных услуг и при этом поддерживает экономическую устойчивость ветеринарной отрасли.

Под рентабельностью частных ветеринарных клиник и экономической целесообразностью содержания сельскохозяйственных животных подразуме-

вается возможная выгода для владельца того или иного предприятия. Чем выше предполагаемая выгода, тем больше люди готовы вложить в это дело сил, терпения и, конечно, финансов. Чем экологически чище производимый продукт, тем выше его цена. Однако следует помнить, что на ранних этапах построение такого бизнеса является достаточно затратным и на получение продукции и прибыли необходимо достаточно большое количество времени [7].

Таким образом, устойчивость в ветеринарии соотносима такими факторами как: *устойчивость окружающей среды, развитие фармацевтической промышленности, защита человечества от болезней, передаваемых от животных, обеспечение экономической устойчивости ветеринарной отрасли.* Исследование, понимание и практическая реализация их может способствовать устойчивому развитию общества.

Список литературы

1. Формирование экономического термина sustainability в значении «устойчивость» [Электронный ресурс] официальный сайт, 2015. – Режим доступа: http://e.lanbook.com/journal/issue.php?p_f_issue=83&p_f_journal=2512 &p_f_year=2015, своб. – Загл. с экрана.
2. P. Havlik, H. Valin etc. Proceedings of the National Academy of Sciences, 2014.
3. <http://www.ava.com.au/economic>[Электронный ресурс]
4. <http://www.ava.com.au/13114>[Электронный ресурс]
5. <http://permaculturenews.org/2016/02/22/the-issue-of-sustainability-how-veterinary-medicine-comes-into-play/> [Электронный ресурс]
6. <http://www.thwink.org/sustain/glossary/EnvironmentalSustainability.htm>, своб. – Загл.с экрана.
7. Mark C. Eisler, Michael R. F. Lee etc. Agriculture: Steps to sustainable livestock. Nature, 2014.
8. Sustainability Problem [Электронный ресурс] официальный сайт, 2015.

СЕЛЕКЦИОННАЯ ЦЕННОСТЬ НОВЫХ САМООПЫЛЕННЫХ ЛИНИЙ ПОДВИДА ЗУБОВИДНОЙ КУКУРУЗЫ (*ZEA MAYS INDENTATA L.*)

Кривошеев Г.Я.

ведущий научный сотрудник лаборатории селекции и семеноводства кукурузы, канд. с.-х. наук, Всероссийский научно-исследовательский институт зерновых культур имени И. Г. Калининко, Россия, г. Зерноград

Шевченко Н.А.

научный сотрудник лаборатории селекции и семеноводства кукурузы, Всероссийский научно-исследовательский институт зерновых культур имени И. Г. Калининко, Россия, г. Зерноград

В статье представлены результаты изучения 93 новых зубовидных самоопыленных линий кукурузы по основным хозяйственно – ценным признакам, выделены линии – источники ценных признаков, некоторые из них имеют высокие значения по комплексу признаков, они представляют интерес для дальнейшей селекционной работы.

Ключевые слова: самоопыленные линии, хозяйственно-ценные признаки, стандартное отклонение, коэффициент вариации.

Создание, изучение и выделение ценного исходного материала – важнейшее звено селекционного процесса при создании новых сортов или гибридов сельскохозяйственных растений [1]. Исходным материалом для создания гибридов кукурузы служат самоопыленные линии. В процессе создания новых самоопыленных линий ($I_2 - I_4$) целесообразно проводить оценку самоопыленных потомств по важнейшим хозяйственно-ценным признакам [5]. Это позволяет в процессе инбридинга выбраковывать малоперспективные формы, а усилия сосредоточить на более ценных.

Во Всероссийском научно-исследовательском институте зерновых культур имени И. Г. Калининко в 2011-2013 годах в полевых условиях проведено изучение 93-х новых самоопыленных зубовидных линий кукурузы ($I_2 - I_4$) по основным хозяйственно-ценным признакам: урожайности зерна, полеганию, поражению пузырчатой головней на естественном фоне, высоте растений, высоте прикрепления хозяйственно-годного початка.

Создание самоопыленных линий проводилось стандартным методом [2], закладка полевых опытов согласно методических рекомендаций [3]. В период вегетации растений кукурузы проведены наблюдения, учеты, биометрические измерения, на основе полученных данных проведена классификация самоопыленных линий [4]. Метеоусловия лет проведения эксперимента характеризовались как засушливые (2011 – 2012 гг.) и средnezасушливые (2013 г.).

Результаты изучения свидетельствуют о значительном разнообразии новых самоопыленных линий по урожайности зерна (рисунок).

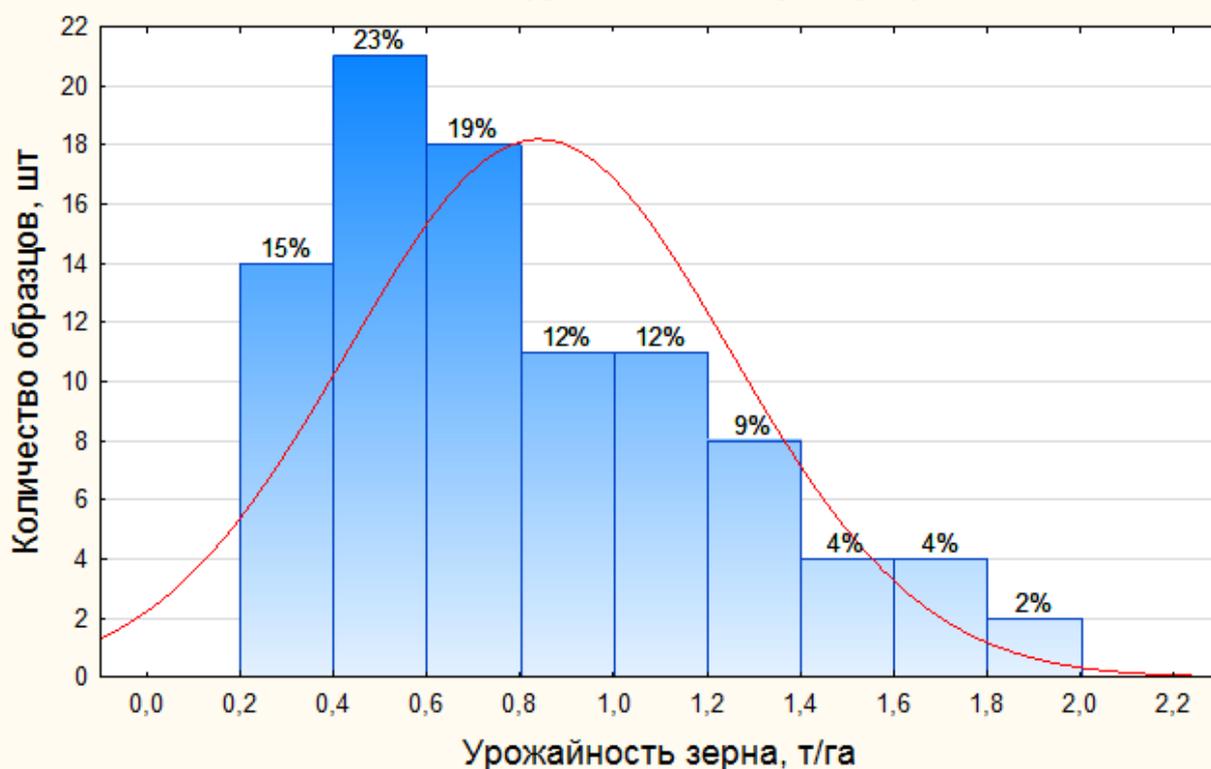

Рис. Распределение самоопыленных линий по урожайности зерна, 2011-2013 гг.

Распределение линий было двухвершинным ассиметричным (ассиметрия правосторонняя). Группировка линий по урожайности в 9 классов (интервал между классами – 0,2 т/га) позволила установить, что большинство линий (81 %) принадлежали к пяти менее урожайным классам (0,2-1,2 т/га) и лишь 19 % отнесены к четырем классам с урожайностью 1,2 – 2,0 т/га.

Минимальное значение отмечено у линии С 59 (0,25 т/га), максимальное – ТВ 7331 (1,92 т/га). Стандартное отклонение составило 0,41 т/га, коэффициент вариации 48,8 %, что указывает на сильное варьирование признака (табл. 1).

Таблица 1

**Хозяйственно-ценные признаки новых самоопыленных
линий кукурузы, 2011-2013 гг.**

Признаки	Минимальное значение (x_{\min})	Максимальное значение (x_{\max})	Среднее значение ($x_{\text{ср}}$)	Стандартное отклонение (S)	Коэффициент вариации (V)
Урожайность зерна, т/га	0,25	1,92	0,84	0,41	48,8
Полегание, %	0	15,2	3,1	1,8	58,1
Поражение пузырчатой головней, %	0	21,8	4,7	3,4	80,9
Высота растений, см	93,2	171,4	137,8	13,2	9,6
Высота прикрепления початка, см	24,7	63,3	44,5	9,1	20,4

Выделены новые самоопыленные линии с более высокими значениями урожайности зерна в сравнении с остальными: ТВ 7331 (1,92 т/га), КС 316 (1,82 т/га), ИГ 250 (1,75 т/га), КС 317 (1,73 т/га), КВ 498 (1,67 т/га), С 160 (1,63 т/га), Zp 498 А (1,54 т/га), КВ 469 (1,52 т/га).

Распределение новых самоопыленных линий по признакам «полегших растений» и «поражение пузырчатой головней» было сходным с распределением по урожайности зерна, большинство изучаемых образцов имели низкие значения признаков и, следовательно характеризовалась высокой устойчивостью к полеганию и поражению пузырчатой головней.

Устойчивость к полеганию считается одним из основных хозяйственных признаков, влияющих на технологичность линий и гибридов кукурузы. Выделены 42 новые самоопыленные линии с высокой устойчивостью к полеганию, у них полностью отсутствовали полегшие растения. Однако, некоторые линии (ИГ 244, РГ 200, С 87, С 163) имели среднюю устойчивость к полеганию (полегших растений 10,1 – 15,2 %). Стандартное отклонение равнялось 1,8, коэффициент вариации 58,1, то есть признак относится к сильноварьирующим.

Среди болезней кукурузы наиболее вредоносной является пузырчатая головня. Выделено 27 новых самоопыленных линий с высокой устойчивостью к поражению пузырчатой головней на естественном фоне, в посевах этих линий пораженные растения отсутствовали. Средней устойчивостью к

поражению пузырчатой головней характеризовались 8 линий: ИГ 150, ИГ 323, ИГ 350, Лу 25, СП 201, С 87, С 95, С 225 (10,9 – 21,8 % пораженных растений). Признак относится к сильноварьбирующим ($V = 80,9\%$).

Распределение новых зубовидных линий кукурузы по высоте растений и высоте прикрепления початка в значительной степени было сходно с нормальным. Выделены среднерослые линии: ИГ 250 (171,4 см), ИГ 401 (164,3 см), ДК 47111 (159,0 см), КВ 469 (155,9 см), КС 316 (155,9 см), ИГ 239 (155,9 см), характеризующиеся мощными растениями. Они представляют практический интерес для использования в качестве отцовских форм в трехлинейных гибридах кукурузы. Несмотря на разнообразие изучаемых линий по высоте растений (минимальное значение 93,2 см, максимальное 171,4 см) признак высота растений был отнесен к слабоварьбирующим ($V = 9,6\%$).

Признак «высота прикрепления хозяйственно-годного початка», относился к средневарьбирующим ($V = 20,4\%$), минимальное значение – 24,7 см, максимальное 63,3 см. Изучаемые линии характеризовались низким и средним заложением початка. Наибольшими значениями признака «высота прикрепления початка» отличались образцы: ИГ 444 (63,3 см), КС 318 (60,1 см), КВ 272 (59,8 см), ИГ 391 (58,8 см), КС 311 (58,2 см).

Исследования позволили выделить линии – источники ценных признаков. Наибольшую ценность для дальнейшей селекционной работы представляют те из них, которые характеризуются высокими значениями по комплексу признаков: ИГ 355, ДК 47111, С 160, ТВ 7331, КВ 498, КС 311, КВ 469, Зр 498 А, КС 316, КС 317. Они превосходили либо не уступали по урожайности зерна (1,11 – 1,92 т/га) стандартной линии 0169 (1,35 т/га). Характеризовались высокой устойчивостью к полеганию (0 – 1,0 % полегших растений), высокой устойчивостью к поражению пузырчатой головней (0 – 4,1 % пораженных растений), у стандартной линии отмечено больше полегших (1,8 %) и пораженных пузырчатой головней (4,5 %) растений (табл. 2).

Таблица 2

**Хозяйственно-ценные признаки
новых самоопыленных линий кукурузы, 2011 – 2013 гг.**

Линии	Урожайность зерна, т/га	Полегших растений, %	Поражение пузырчатой головней, %	Высота, см	
				растений	прикрепления початка
0169, стандарт	1,35	1,8	4,5	158,3	59,5
ИГ 355	1,45	0	0	149,6	50,0
ДК 47111	1,11	0	0,4	159,0	54,5
С 160	1,63	0	4,1	144,6	48,6
ТВ 7331	1,92	0	0,5	132,2	42,5
КВ 498	1,67	0	0	141,3	50,7
КС 311	1,13	0	0	151,5	58,2
КВ 469	1,52	1,0	0,7	155,9	57,9
Зр 498 А	1,54	0	0	144,1	51,6
КС 316	1,82	0	0	155,9	55,1
КС 317	1,73	0	0	142,8	60,1
Стандартное отклонение (S)	0,41	1,8	3,4	13,2	9,1

По высоте растений (132,2-159,0 см) и высоте прикрепления початка (42,5-60,1 см) выделенные линии были равноценны стандарту, либо незначительно уступали ему.

Список литературы

1. Кривошеев Г. Я., Игнатъев А. С., Шевченко Н. А. Комбинационная способность раннеспелых самоопыленных линий кукурузы и тестеров системе топкроссных скрещиваний // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 114. С. 1406-1416.
2. Методические указания по селекции кукурузы. М.: Колос, 1982. – 56 с.
3. Методические рекомендации по проведению полевых опытов с кукурузой. Днепропетровск, ВНИИ кукурузы. 1980. – 54 с.
4. Широкий унифицированный классификатор СЭВ видов *Zea mays* L Ленинград, 1984. 80 с.
5. Юкенгеймер Р. У. Кукуруза: улучшение сортов, производство семян, использование. М.: Колос, 1979. – 519 с.

ОЦЕНКА ТОВАРНО-ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КАЧЕСТВ ПЛОДОВ ГЕНОТИПОВ ЧЕРЕШНИ СЕЛЕКЦИИ ФГБНУ ВНИИГиСПР

Кружков А.В.

старший научный сотрудник, канд. с.-х. наук,
ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт генетики
и селекции плодовых растений имени И.В. Мичурина»,
Россия, г. Мичуринск

В статье приведены данные, характеризующие генотипы черешни по ряду товарно-потребительских качеств плодов. Данные генотипы представляют значительную ценность для производственного применения и дальнейшего селекционного улучшения сорта черешни.

Ключевые слова: черешня, селекция, генотип, сорт, сеянец, масса плодов, вкусовые качества.

На сегодняшний день черешня является одной из наиболее перспективных плодовых культур средней полосы России. Об этом свидетельствуют многочисленные литературные источники научного и научно-популярного характера, а также информация, полученная от широких слоев населения региона. Во многом популярность культуры объясняется ее ранним вступлением в пору плодоношения, урожайностью, сравнительно высокой устойчивостью к заболеваниям. Среди данных признаков особое внимание уделяется товарно-потребительским качествам плодов [4, с. 70].

В силу своих особенностей культура черешни получила свое наибольшее распространение в регионах с наиболее благоприятным для нее климатом, прежде всего в южных, где успешно возделываются крупноплодные отечественные сорта с высокими вкусовыми качествами плодов, а также ряд перспективных зарубежных форм [1, с. 5; 2, с. 59; 3, с. 66; 4, с. 19]. В условиях севера ЦЧР, в частности Тамбовской области, южные и западноевропей-

ские сорта обычно не способны реализовать свой потенциал вследствие их недостаточной зимостойкости. Нередко на деревьях таких форм наблюдается отсутствие урожая, так же как и гибель самих растений после не самых суровых зим [1, с. 16].

Таким образом, сортимент средней полосы России нуждается в обновлении и пополнении формами с плодами высоких вкусовых качеств при сохранении необходимой зимостойкости и массы плодов, удовлетворяющей запросам потребительского рынка.

Цель работы – отбор перспективных генотипов, представляющих интерес для дальнейшего селекционного применения в качестве источников высоких товарно-потребительских качеств плодов. В задачи исследований входило изучение массы плодов сортов и форм черешни и оценка их вкусовых качеств. Экспериментальная часть работы выполнена на базе Всероссийского НИИ генетики и селекции плодовых растений им. И.В. Мичурина. В ходе исследований было изучено около 70 сортов и форм вишни селекции ФГБНУ ВНИИГиСПР.

Исследования проводились согласно общепринятым методическим рекомендациям [6, с. 344, 346].

В ходе изучения генетической коллекции черешни выделены сорта Иринка, Италиянка, Краса Жукова, Новинка, Родина, Слава Жукова, совмещающие в генотипе на достаточном уровне комплекс товарно-потребительских качеств плодов.

Не менее важен отбор перспективных генотипов, которые представляют интерес для возделывания в приусадебных и промышленных насаждениях и заслуживают применения в качестве селекционного материала.

Проведенная оценка вкусовых качеств плодов генотипов черешни выявила формы с плодами высоких вкусовых качеств (4,5 балла и выше). Особого внимания заслуживают элитная форма 10-117, сеянцы 10-104 (Родина х №33), 10-105 (Слава Жукова х №33), характеризующиеся десертным вкусом плодов.

По признаку массы плодов в ходе исследований были выделены крупноплодные элитные формы 10-115 и 10-117. Масса плодов последней достигает 8,0 г, что значительно превосходит среднюю массу стандартного сортимента региона. Среди отборных сеянцев селекции ФГБНУ ВНИИГиСПР также выявлены формы с плодами крупных и средних размеров. В их число вошли сеянцы 6-87 (17-60 св. опыление), 6-88 (с-ц черешни св. опыление), 10-104 (Родина х №33), 10-105 (Слава Жукова х №33), 10-116 (Ростовчанка св. опыление), 1-33-01, 1-37-01, 1-41-01 (Родина св. опыление), 2-2-02 (Слава Жукова св. опыление), 3-55-02 (3-68 св. опыление), а также ряд других генотипов.

Таким образом, отобранные перспективные формы представляют значительную ценность для селекции и производства и могут быть использованы в качестве источников массы и высоких вкусовых качеств плодов.

Список литературы

1. Богданов Р.Е., Кружков Ал.В., Кружков Ан.В. Выявление и создание источников и доноров селекционно-значимых признаков косточковых культур: метод. рекомендации. Мичуринск-наукоград РФ, 2010. 68 с.

2. Дебискаева С.Ю. Подбор сортов черешни для склоновых земель КБР // Плодоводство и ягодоводство России: Сб. науч. работ. М.: ВСТИСП, 2008. Т. XX. С. 59-60.
3. Дебискаева С.Ю. Селекция – основа совершенствования сортимента черешни на Северном Кавказе // Плодоводство и ягодоводство России: Сб. науч. работ. М.: ВСТИСП, 2008. Т. XX. С. 66-69.
4. Джигадло Е.Н. Совершенствование методов селекции, создание сортов вишни и черешни, их подвоев с экологической адаптацией к условиям Центрального региона России. Орел: ВНИИСПК, 2009. 268 с.
5. Колесникова А.Ф. Вишня, черешня. Харьков: Фолио; М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. 255 с.
6. Программа и методика сортоизучения плодовых, ягодных и орехоплодных культур / под ред. Е.Н. Седова. Орел: Изд-во ВНИИСПК, 1999. 608 с.

УСТОЙЧИВОСТЬ ГЕНОТИПОВ ВИШНИ К ОСЕННЕ-ЗИМНИМ МОРОЗАМ И НИЗКИМ ТЕМПЕРАТУРАМ В СЕРЕДИНЕ ЗИМЫ

Кружков А.В.

старший научный сотрудник, канд. с.-х. наук,
ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт генетики
и селекции плодовых растений имени И.В. Мичурина»,
Россия, г. Мичуринск

В статье обосновывается ведение селекции вишни на устойчивость к низким температурам. Приведены данные, характеризующие сорта и формы вишни по признаку устойчивости по I и II компонентам зимостойкости. Данные генотипы представляют значительную ценность для селекционного улучшения сортимента вишни.

Ключевые слова: вишня, селекция, генотип, морозостойкость, низкие температуры, компоненты зимостойкости.

Одним из важнейших требований, предъявляемых к сортам вишни в средней полосе России, является их способность противостоять воздействию низких температур на различных этапах зимнего периода. Необходимо учитывать, что по своей сути зимостойкость является сложным динамическим свойством растений, которое складывается из четырех компонентов, наследуемых в гибридном потомстве независимо друг от друга [6, с. 10].

В условиях ЦЧР насаждения вишни регулярно подвергаются воздействию низкотемпературных стрессоров. В значительной степени устойчивость генотипов вишни к низким температурам в средней полосе определяется их максимальной морозостойкостью, что обусловлено периодически повторяющимися суровыми зимами. Вместе с тем, согласно имеющимся литературным данным, значительное количество сортов вишни характеризуются недостаточной устойчивостью к раннезимним морозам, что свидетельствует о необходимости учета данного фактора при выведении новых сортов. Значение устойчивости генотипов к морозам в осенне-зимний период продолжает возрастать в связи с изменением погодно-климатических условий, что отражается на подготовке растительных организмов к вступлению в период по-

коя. Особенностью данного периода является нестабильность погодных условий и перепады температур, как плавные, так и резкие. Отдельные годы характеризуются сравнительно теплым осенне-зимним периодом; иногда могут наблюдаться продолжительные оттепели. Это влияет на прохождение растениями закалки, снижая устойчивость генотипов к низким температурам [1, с. 26; 2, с. 40; 3, с. 29; 4, с. 34].

В задачи исследований входило изучение устойчивости растений по I и II компонентам зимостойкости с последующим отбором сортов и форм, представляющих интерес для дальнейшего селекционного применения в качестве источников. Экспериментальная часть работы выполнена на базе Всероссийского НИИ генетики и селекции плодовых растений им. И.В. Мичурина. В ходе исследований было изучено около 400 сортов и форм вишни селекции ФГБНУ ВНИИГиСПР и других научно-исследовательских институтов.

Определение устойчивости вишни к низким температурам проводилось методом лабораторного промораживания согласно общепринятым методическим рекомендациям [5, с. 62]. Однолетние побеги промораживались в рекомендованные методикой сроки (I декада декабря – I компонент, январь – II компонент) в течение 12 часов при температурах -27°C (I компонент), -38°C (II компонент).

В результате исследований установлено, что по I и II компонентам зимостойкости наибольшей устойчивостью из тканей характеризовались кора и камбий. В ходе изучения устойчивости сортов и форм вишни к низким температурам также выявлено неблагоприятное воздействие морозов в осенне-зимний период и середине зимы на вегетативные, и, особенно, генеративные почки.

Промораживание при -27°C (I компонент) позволило выявить ряд устойчивых генотипов, таких как видовая форма *C. fruticosa* Pall., сорта Десертная Морозовой, Фея, Харитоновская, межвидовые гибриды Алмаз, Бриллиант, Падоцерус, Падоцерус Б, сеянцы 0-44, 9-18-2 (Алмаз св. опыление). Данные формы характеризовались подмерзанием коры и камбия до 1,0 балла, древесины, вегетативных и генеративных почек до 2,0 балла.

В число зимостойких по II компоненту вошли видовая форма *C. fruticosa* Pall., сорта Вечерняя заря, Десертная Морозовой, Орбита, Тургеневка, Фея, Харитоновская, межвидовые гибриды Алмаз, Атлант, Бриллиант, Гранит, Падоцерус, Падоцерус Б, сеянцы 0-44, 9-18-2 (Алмаз св. опыление), 6-89 (Фея св. опыление), 3-1-02, 3-2-02, 3-4-02, 3-6-02 (Орбита x Фея), 3-26-02, 3-30-02 (Тургеневка x Фея), 4-43-02 (Десертная Морозовой св. опыление), 6-15-02 (Фея x Тургеневка), 7-55-02 (Фея x Харитоновская), 8-52-02, 8-54-02 (Харитоновская x Фея) и целый ряд других генотипов.

Среди приведенных выше форм значительную ценность представляют генотипы, совмещающие в себе устойчивость к морозам в осенне-зимний период и середине зимы.

Таким образом, отобранные генотипы с устойчивостью по I и II компонентам зимостойкости представляют значительную ценность и могут быть

использованы в качестве источников устойчивости к раннезимним морозам и низким температурам в середине зимы.

Список литературы

1. Джигадло Е.Н. Совершенствование методов селекции, создание сортов вишни и черешни, их подвоев с экологической адаптацией к условиям Центрального региона России. Орел: ВНИИСПК, 2009. 268 с.
2. Жуков О.С., Харитоновна Е.Н. Селекция вишни. М., 1988. 141 с.
3. Колесникова А.Ф. Вишня, черешня. Харьков: Фолио; М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. 255 с.
4. Савельев, Н.И. Генетические основы селекции яблони. Мичуринск: Изд-во ВНИИГиСПР им. И.В.Мичурина, 1998. 304 с.
5. Тюрина М.М., Гоголева Г.А., Ефимова Н.В. Определение устойчивости плодовых и ягодных культур к стрессорам холодного времени года в полевых и контролируемых условиях: Метод. рекомендации. М., 2002. 119 с.
6. Brierley W.G. The winter hardiness complex in deciduous woody plants // Proc. Am. Soc. Hort. Sci. 1947. Vol. 50. P. 10-16.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗЛИЧНЫХ МОДЕЛЕЙ ИНТЕНСИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Кузнецова Л.В.

ведущий научный сотрудник, канд. экон. наук,
Калужский НИИСХ, Россия, г. Калуга

В статье рассматривается экономическая эффективность различных технологий производства молока с целью определения экономически перспективной модели.

Ключевые слова: интенсификация молочного животноводства; эффективная технология содержания скота; сравнение технологий доения и содержания.

Успешную деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей в условиях высоко-конкурентного аграрного рынка предопределяет использование современных экономически-эффективных технологий производства продукции, обеспечивающих конкурентоспособность продукции на внутреннем и внешнем рынках, а также создание целостного организационно-экономического механизма производственной деятельности, способствующего эффективному воспроизводственному процессу.

Один из путей интенсификации молочного скотоводства – перевод отрасли на индустриальные технологии, предусматривающие максимальную механизацию и автоматизацию основных и вспомогательных технологических процессов по уходу за животными и их эксплуатации.

Для создания наиболее эффективной модели интенсивной технологии производства молока, необходимо изучение параметров и технологических характеристик изучаемого объекта. В этой связи было исследовано ряд раз-

личных хозяйств, которые применяют различные модели технологий доения коров (табл.1), отличающиеся по: технологиям содержания; технологиям кормления; технологии доения, количеству доения в сутки; способу содержания скота.

Информационные данные по хозяйствам приведены за 2013-2014 г.г.

Таблица 1

**Технологии содержания молочного стада коров
в исследуемых сельскохозяйственных организациях**

Показа-тели	Исследуемые организации в группировке по технологиям содержания, доения, кормления			
	1	2	3	4
Породы	голштино-фризская	черно-пестрая, симментальская, айширская, красная швицкая	швицкая	голштино-фризская
Технология содержания	Беспривязная боксовая, с разделением зон кормления и отдыха, (1 кормовой стол и 2 навозных прохода); круглогодичное стойловое	Беспривязная боксовая, с разделением зон кормления и отдыха, (2 кормовых и 2 навозных прохода); круглогодичное стойловое	Беспривязная боксовая, с разделением зон кормления и отдыха, (1 кормовой и 2 навозных прохода); круглогодичное стойловое	Беспривязная боксовая, с разделением зон кормления и отдыха, (1 кормовой стол), круглогодичное содержание на глубокой несменяемой подстилке
Состояние помещений	Новое строительство	Новое строительство	Молочный комплекс на 800 гол	Реконструкция
Количество гол.	400	400	150	150; 250
Доильная установка	Доильный цех, доильная установка «Карусель», на 32 аппарата, доение 3-х кратное	Доильный цех, «Ёлочка» на 24 гол., доение 3-х кратное	Доильный цех, доильная установка «Ёлочка» на 24 гол., доение 2-х кратное	Доильный цех, доильная установка «Ёлочка», на 24 аппарата, доение 2-кратное
Уборка навоза	Два раза в день скреперно-цепной системой в отстойники	Два раза в день скреперно-цепной системой в отстойники	Несколько раз в день скреперно-цепной системой в отстойники	Удаление навоза – 1 раз в 4-5 месяцев бульдозером
Осеменение	Искусственное, быки	Искусственное	Искусственное	Искусственное
Механизация раздачи кормов	Миксеры-раздатчики	Миксеры-раздатчики	Миксеры-раздатчики, 1 раз в день	Корма раздаются вертикальным кормораздатчиком
Цех переработки молока	Нет	Да	Нет	Да

Анализируя основные экономические показатели производства молока в исследуемых организациях области (табл. 2) [1], необходимо отметить, что среди исследуемых хозяйств, лидером по надою молока от 1 коровы является ООО Агрофирма «Детчинское», уступая по экономической эффективности

таким организациям, как ОАО «Мосмедынь-Агропром» и ООО «Ремпутьмаш Агро», в достижении высоких экономических результатов которым способствует наличие в их производственной деятельности цеха переработки продукции.

Таблица 2

**Основные экономические показатели производства молока
в исследуемых организациях области**

	Надой на 1 корову, кг.	Себестоимость реализованного молока, руб./ц	Цена реализации, руб./ц.	Прибыль (+),убыток (-), руб. с ед. продукции	Рентабельность, %
1	4410	1544,4	1252,7	-291,7	-18,9
2	9135	1099,6	1294,5	+194,9	+17,7
3	6483	1760,5	2972,3	+1211,8	+68,8
4	6231	1576,7	1508,1	-68,6	-4,3
5	4542	1646,0	2400,0	+754	+45,8
6	7384	1187,3	1244,00	+57	+4,8

В результате экономического анализа, проведенного среди исследуемых хозяйств, перешедших к моделям интенсивной технологий производства молока, выявлены наиболее экономически-эффективные модели, основанные на базе ОАО «Мосмедынь – Агропром», с рентабельностью реализуемой продукции – 68,8% и ООО Агрофирма «Детчинское», которая является лидером по продуктивности коров. На основе этих моделей и, принимая во внимание выявленные недостатки, сформированы экономически эффективные модели интенсивных технологий производства молока. Данные модели различаются по:

- технологии содержания коров (2 кормовых стола – для поголовья в 400 голов на 1 ферме и 1 кормовой стол – для поголовья в 200 голов);
- системе удаления навоза (применение скреперной системы с 2-х кратным суточным удалением навоза в отстойники – для поголовья в 400 голов и системой содержания скота на несменяемой подстилке с удалением навоза 4 раза в год для поголовья в 200 голов).

Основной отличительной чертой этих моделей является наличие цеха переработки (расфасовочный цех) и хранения готовой продукции.

Анализ проведенной научно-исследовательской работы и результаты передового отечественного и зарубежного опыта позволили сформировать рекомендуемые модели интенсивной технологии производства молока, которые будут характеризоваться следующими критериями:

1. Следует вводить беспривязное содержание коров в секциях, оборудованных боксами для отдыха. Варианты размещения животных в секциях на глубокой сменяемой подстилке или в комбибоксах допустимы, но менее эффективны.

2. Полноценные кормосмеси в строгом соответствии с надоями и со стадией лактации – одно из главных условий высокой продуктивности, продолжительного использования и нормального процесса воспроизводства.

3. Перспективно однотипное кормление коров в течение всего года с включением в смеси силоса из подвяленных трав, плющеного зерна, комбикорма, макро- и микродобавок, а также некоторых других компонентов (патока, сухой жом и т.д.).

4. В доильных залах целесообразно использовать современные автоматизированные установки типа «Елочка», а на крупных фермах – «Карусель».

До недавнего времени в России централизованное получение молока на данных доильных установках было наиболее эффективным решением для больших молочных стад. Сегодня – роботизированное доение – это новый импульс в развитии АПК, это будущее в молочном животноводстве [2, с. 382].

Список литературы

1. Годовые отчеты исследуемых сельскохозяйственных организаций за 2013, 2014 гг.
2. Кузнецова Л.В. Роботизация процесса доения – перспективное направление в повышении доходности молочного скотоводства Калужского региона. ФГБНУ «Калужский НИИСХ» // Труды научно-практической конференции с международным участием: «Научные основы устойчивого развития АПК в современных условиях», Калуга 2015 г., С. 282-286.

РЕЗУЛЬТАТЫ ГЕНОТИПИРОВАНИЯ КОРОВ АЙРШИРСКОЙ ПОРОДЫ ПО ГЕНУ DGAT1

Мукий Ю.В.

доцент кафедры ветеринарной генетики и животноводства, канд. биол. наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины», Россия, г. Санкт-Петербург

Проведено генотипирование 253 голов коров айрширской породы одного хозяйства Ленинградской области. Материал от животных (кровь) был получен в разные годы, в связи с этим животные были разделены на группы: 1 группа – 2012 г и 2 группа – 2014 г. По результатам исследования среди животных 1 группы наблюдалось наличие полиморфизма в гене DGAT1: выделилось 3 генотипа AA, АК и КК в соотношении 0,63%, 0,33% и 0,04% соответственно. Животные 2 группы были гомозиготные и имели генотип AA.

Ключевые слова: крупный рогатый скот айрширской породы, мутация K232A в гене DGAT1, генотипирование.

Важной задачей современной селекции различных видов сельскохозяйственных животных является изучение генов-кандидатов хозяйственных признаков и генотипирование животных по этим генам. У крупного рогатого скота молочного направления главными селекционными признаками остаются удои, массовая доля и количество белка и жира в молоке. В настоящее время известны гены ассоциирующие с этими признаками, это гены альбуминов и казеинов молока, гормонов, и гены продукты которых участвуют в белковом и жировом обмене в организме [1]. Одним из таких важных маркеров является DGAT1, консервативная замена в котором K232A (лизина на

аланин) в положении лизин влияет на увеличение жирности молока, а в положении аланин на повышение удоя [3, 5].

Целью исследования было изучение полиморфизма гена DGAT1 у коров айрширской породы Ленинградской области.

Материал и методы

Материалом для исследования была кровь, полученная от коров айрширской породы одного хозяйства Ленинградской области в 2013 и 2014 годах. Всего проанализировано 253 образца Днк. Для выделения Днк использовалось три метода: фенол-хлороформный, с помощью набора «Днк-В-сорб» фирмы «ИнтерЛабСервис» и СТАВ метод. Для генотипирования животных были сконструированы праймеры и подобраны условия для проведения ПЦР. Анализ полученных продуктов оценивался в 1,5% агарозном геле.

Анализируемые животные были разделены на две группы по времени взятия крови: 1 группа – 102 головы – 2012 г, и 2 группа – 151 голова – 2014 г. В двух группах были дойные коровы 1-3 лактации, кровь брали от разных животных. ДНК 1 группы животных выделяли с помощью фенол-хлороформного метода и набора «Днк-В-сорб». Для проведения ПЦР были сконструированы аллельспецифические праймеры (внутренние и внешние, всего 4). Амплификация проводилась на термоциклере фирмы Bio Rad CFX96. Продукты ПЦР оценивались в агарозном 1,5% геле на трансиллюминаторе Vilber Lourmat 312 нМ. По результатам исследования для 1 группы коров были получены следующие данные: животные с генотипом АА- 0,63%; КК-0,04%; АК- 0,33%, частота встречаемости замены на аланин составила 0,79; на лизин 0,21.

Для 2 группы животных ДНК выделяли фенол-хлороформным и СТАВ методами. Праймеры для ПЦР были синтезированы в ООО «Bigl» по данным «Рекомендаций по геномной оценке крс» [2]. Амплификация проводилась также на термоциклере фирмы Bio Rad CFX96. Продукты ПЦР подвергались рестрикции и проводилась оценка ПДРФ (согласно «рекомендациям» [2]).

Все обследованные животные 2 группы были гомозиготны и имели генотип АА, т.е. имели только аллель А (аланин), которая влияет на выход молока и суммарное содержание белков [4]. Полученные данные по двум группам животных объединять не стали, так как эти данные показывают динамику изменения генотипа коров по гену DGAT1 в разные годы. Полученные данные свидетельствуют о тенденции к увеличению частоты дикого аллеля аланин в поголовье скота айрширской породы данного хозяйства с 2012 по 2014 гг. Данная тенденция нежелательна, так как задача селекции состоит в увеличении количества жира в молоке, а следовательно необходимо вести отбор животных по аллели лизин.

Таким образом, по данным исследования установлено, что большая часть поголовья коров айрширской породы данного хозяйства имеет генотипы АА и АК. Для селекции по жирномолочности необходимо проводить отбор животных с генотипом КК и АК.

Список литературы

1. Перчун А.В., Лазебная И.В., Белокуров С.Г., Рузина М.Н., Сулимова Г.Е. Полиморфизм генов CSN3, bPRL И bGH у коров костромской породы в связи с показателями молочной продуктивности // *Фундаментальные исследования*. – 2012. – № 11-2. – С. 304-308.
2. Рекомендации по геномной оценке крупного рогатого скота / М-во сел. хоз-ва Рос. Федерации, Департамент животноводства и плем. дела, Федер. гос. бюджет. науч. учреждение "Всерос. науч.-исслед. ин-т плем. дела" (ФГБНУ ВНИИплем); [подгот.: Калашникова Л. А. и др.] пос. Лесные Поляны, Моск. обл.: [б. и.], 2015. С. 14-15.
3. Gautier M., Capitan A., Fritz S. et al. Characterization of the DGAT1 K232A and variable number of tandem repeat polymorphisms in French dairy cattle. *J. Dairy Sci.* 2007. Jun. Vol. 90(6). P.2980-2988.
4. Lacorte G.A., Machado M.A., Martinez M.L. et al. DGAT1 K232A polymorphism in Brazilian cattle breeds. 2006. *Genet. Mol. Res.* Vol. 5(3). P.475-482.
5. Lu C., Yang R., Shen B. et al. RNA interference-mediated knockdown of DGAT1 decreases triglyceride content of bovine mammary epithelial cell line. *Gene Expr.* 2012. Vol. 15(5-6). P.199-206.

ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЖИВОТНЫХ ПО ГРУППАМ КРОВИ

Новиков А.А.

зам. директора по научной работе, д-р биол. наук, профессор,
ФГБНУ ВНИИплем, Россия, Московская обл., п. Лесные Поляны

Семак М.С.

ФГБНУ ВНИИплем, канд. биол. наук, ст. науч. сотр.,
Россия, Московская обл., п. Лесные Поляны

В статье приводится обоснование необходимости введения официально утвержденных и отвечающих современным требованиям, в рамках ЕАЗЭС (Евразийского экономического союза), единых генетических сертификатов для племенных животных. Изложены методические приемы оценки степени достоверности идентификации по показателям различных методов генетического анализа. Разработана и предложена для обсуждения, типовая форма генетического паспорта, единая для всех видов сельскохозяйственных животных.

Ключевые слова: идентификация, сертификат, генетический паспорт, генетическая экспертиза, иммуногенетический анализ, ДНК-анализ.

Генетическая идентификация сельскохозяйственных животных начала применяться с момента внедрения генетических методов в селекцию. По сути, каждый генетический тест типа крови животного, или профиля ДНК является основой для генетического паспорта животного. Вплоть до начала 21-го века основным генетическим методом, используемым в селекции сельскохозяйственных животных, был иммуногенетический метод [3,5].

Начиная с 60-х годов прошлого столетия, массовое тестирование животных осуществлялось на всей территории СССР и Российской Федерации.

В основном данный метод использовался для подтверждения происхождения животных. В 1998 году впервые в Российской Федерации была разработана Государственная программа по генетической экспертизе племенной продукции. В результате выполнения этой программы практически все основное поголовье крупного рогатого скота, свиней, овец, лошадей должно быть протестировано по группам крови, что уже давало возможность повсеместного внедрения метода генетической идентификации. Однако вопрос о внедрении этого метода был поднят лишь в 2014 году на секции ВАСХНИЛ. Особую актуальность генетическая идентификация приобрела в связи с распространением в мире особо опасных заболеваний животных в начале 2000-х годов. В настоящее время наибольшее значение приобрели исследования генотипа животных с использованием ДНК-анализа, расшифровка составляющих генома животных, вплоть до последовательности нуклеотидов. В то же время, большее количество животных тестируется в настоящее время иммуногенетическим анализом, анализом белкового полиморфизма и цитогенетическим анализом. Данные этих анализов также могут быть использованы для разработки типовых форм генетических паспортов. Необходимость разработки, которых, диктуется, во-первых, отсутствием до сего времени официально утвержденных форм, во-вторых, требованиям по разработке единых генетических сертификатов для племенных животных в рамках ЕАЭС (Евразийского экономического союза) и в-третьих, необходимостью разработки способа идентификации с практически 100%-ной надежностью. На основании анализа зарубежных достижений, в данном аспекте и уровня всего спектра генетических исследований типирования животных, нами разработаны оптимальные, как по доступности в исполнении, так и с точки унифицированности и достоверности, типовые форм генетических паспортов для племенных животных основных видов, используемых в животноводстве Российской Федерации.

Материалом, для разработки типовых форм генетических паспортов, послужили генетические тесты типов крови, биохимического полиморфизма белков сыворотки крови, ДНК-анализа крупного рогатого скота, свиней и овец разного направления продуктивности, пород, отдельных типов и линий. Так, для анализа на идентификационную пригодность, использовались генетические тесты пород крупного рогатого скота красно-пестрой, голштинской, черно-пестрой, красной степной, эстонской и суксунской, по свиньям – крупной белой породы, йоркшир, ландрас, дюрок, цивильской, а также типы свиней – «Свободовский», «Колосовский», «Доронический» [4], по овцам – ставропольской, волгоградской, дагестанской, грозненской и др. пород. По результатам иммуногенетического анализа рассчитывали коэффициент идентичности животных по формуле:

$$K_{и} = \frac{n : \Gamma_n}{N}$$

где $K_{и}$ – коэффициент идентичности;

n – количество животных с повторяющимися генотипами;

Γ_n – количество повторяющихся генотипов;

N – общее количество исследуемых животных;

Расчеты коэффициента идентичности проводились по каждому виду животных не менее чем по пяти и более породам, типам и линиям, как по отдельным видам анализов, так и в комплексе.

Для разработки типовых форм генетических паспортов, была изучена возможность использования генотипов животных по группам крови в пределах генетических систем в соответствии с Правилами генетической экспертизы сельскохозяйственных животных [1]. В таблицах 1, 2, 3 представлены генетические системы групп крови крупного рогатого скота, свиней и овец, использующиеся при иммуногенетическом анализе. По овцам показаны также системы белков сыворотки крови. По каждому виду животных, на основании количества аллелей, определяемых по каждой системе, рассчитано количество генотипов и их всевозможные комбинации. Для определения степени уникальности генотипа каждого животного, рассчитывали теоретически возможную вероятность его повторения по формуле:

$$P(A) = n(A)/n, \text{ где:}$$

n – общее число равновозможных исходов;

$n(A)$ – число исходов, составляющих событие A ;

$P(A)$ – вероятность повторения события A , (в данном случае повторение генотипа одного животного в общем количестве всевозможных комбинаций).

Таблица 1

Генетические системы групп крови КРС

Система	Количество аллелей	Количество выявляемых генотипов
A	2	4
B	27	378
C	18	171
F	2	4
J	1	3
L	1	3
H	1	3
S	9	45
Z	7	3
Итого – 9	68	3 769 688 160
Вероятность совпадения	–	0

Анализ генетических систем групп крови КРС, свиней, овец по возможному количеству комбинаций генотипов этих животных, показывает, что вероятность повторения генотипа какого-либо одного животного сводится к «0». Однако это возможно при отсутствии факторов, влияющих на его формирование. В практике же такие факторы присутствуют. К ним, прежде всего, относится искусственный отбор, однородный отбор, многоплодность, инбридинг и др. Селекция стад животных на определённую продуктивность и связь продуктивности с группами крови, генетическими вариантами белков, маркерами ДНК может повышать идентичность генотипов животных.

Таблица 2

Генетические системы групп крови свиней

Система	Количество антигенов	Количество аллелей	Количество генотипов
A	3	3	4
B	2	2	3
C	2	2	3
D	2	2	3
E	12	18	82
G	2	2	3
H	2	3	4
K	2	3	4
L	6	9	10
M	10	9	8
Итого – 10	43	53	34 007 040
Вероятность совпадения	–	–	0

Таблица 3

Генетические системы групп крови и полиморфных белков овец

Системы	Количество аллелей	Количество генотипов
A	2	3
B	8	36
C	3	6
M	3	6
D	2	3
F	2	3
R	2	3
Всего 7	22	104976 комбинаций
T _f	3	6
H _b	2	3
AЕ _s	2	3
A _p	2	3
Итого – 13	34	17006112 комбинаций
Вероятность совпадения	–	0

В этой связи нами проведены исследования степени идентичности генотипов стад крупного рогатого скота и свиней, определяемых иммуногенетическим методом. Результаты исследований представлены в таблицах 4 и 5.

Таблица 4

Коэффициент идентичности генотипов крупного рогатого скота разных пород

№ п.п	Порода	Хозяйства	Кол-во, гол.	Коэффициент идентичности
1	Черно-пестрая	Суворова, Тульская обл	76	0,013
2	Голштинская	Интеркрос Центр Тульская обл.	162	0,012
3	Холмогорская	Инта Приполярная, Р.Коми	80	0,012
4	Симментальская	ЗАО Манино	80	0
5	Айширская	Палевицы, Р.Коми	191	0,010
6	Шароле	Агросистемы, Калужская обл.	80	0
7	Монбельярдская	Новомарковское, Воронежская	250	0,016
8	Джерси	Новомарковское, Воронежская	100	0
9	Абердин-ангусская	Чесменский, Воронежская обл.	60	0
10	Красно-пестрая	Южное, Воронежская обл.	80	0

Данные, представленные в таблице 4, показывают, что коэффициент идентичности в некоторых стадах КРС, достигает уровня 1,6% (порода мон-

бельярдская). В хозяйствах Тульской области и Республике Коми коэффициент идентичности равен 1,2% (голштинская и холмогорская породы). В большинстве же случаев данный коэффициент равен 0, что подтверждает результаты теоретических расчётов.

Результаты определения коэффициента идентичности в стадах свиней представлены в таблице 5.

Таблица 5

Коэффициент идентичности генотипов свиней разных пород по группам крови

№ п.п	Порода	Хозяйства	Кол-во, голов	Коэффициент идентичности
1	Крупная белая	Учхоз «Приволжское»	130	0,032
2	Йоркшир	КХК Краснодонское; п.з. «Заволжское»	191	0,038
3	Ландрас	а.ф. «Саба»	114	0,009
4	Дюрок	а/ф. «Саба»; КХК «Краснодонское»;	169	0,010
5	Цивильская	ОПХ Колос	153	0,050

Как видно из данных таблицы 5 результаты, полученные при расчёте коэффициента идентичности в стадах свиней пород крупная белая, йоркшир, ландрас, дюрок и цивильская, существенно отличаются от таковых по крупному рогатому скоту. Ни в одном из стад нет коэффициента равного «0».

Результаты проведённых исследований, дают основание для утверждения о «пригодности» включения генотипов систем групп крови в генетический паспорт животного с учётом требований официально утверждённых методик по проведению иммуногенетической экспертизы на отечественном или международном уровнях [2]. В свиноводстве, учитывая повышенную идентичность, необходимо строго выполнять требования правил генетической экспертизы по использованию качественных, соответствующих требованиям ISAG реагентов в количестве не менее 35 наименований. В данном случае количество определяемых генотипов животного по 10-12 системам групп крови, будет приближаться к теоретически ожидаемым и вероятность повторения генотипов животных в стадах, будет сводиться к минимальным значениям.

В таблицах № 6, 7 приведены реальные генотипы крупного рогатого скота и свиней, выявленные в результате иммуногенетического анализа для использования их в генетическом паспорте животных.

Таблица 6

Генотипы по группам крови крупного рогатого скота

Животные	Локусы групп крови								
	A	B	C	F	J	L	M	S	Z
Лисица 25	A ₁ /-	A'O'/I ₂	C ₁ E	F/F	-/-	L/-	-/-	S ₁ H ¹ /-	Z/-
Ворона 10	-/-	O ₁ Y ₂ I'/-	ER ₂	F/F	J/-	-/-	M/-	S ₁ H ¹ /-	-/-
Идея 18	A ₁ /-	G ₁ Y ₂ E' ₂ Q'/O ₂	X ₂ L'	F/V	-/-	-/-	-/-	U'/-	Z/-
Мара 657	A ₁ /A ₁	B ₂ I ₂ /Q'	EW	F/F	-/-	L/-	-/-	S ₁ H ¹ /-	-/-
Гора 888	-/-	B ₂ O ₁ B'/O ₄ Y ₂ A' ₂	C ₁ WX ₂	F/F	-/-	-/-	M/-	-/-	-/-
Марка 920	-/A ₂	B ₁ O ₂ Y ₂ D'/Q	C ₁ EW	F/F	J/-	-/-	-/-	H'/-	-/-
Киса 900	-/-	B ₂ O ₁ /O ₄ D'E'F'G'O'	C ₁ E	V/V	-/-	-/-	-/-	S ₁ H ¹ /-	Z/-
Сумка 50	A ₁ /-	P ₂ I'/G'O'G''	EWX ₂	F/F	-/-	L/-	-/-	-/-	-/-
Ива 99	-/-	G ₂ O ₁ /I ₂	WX ₂	F/V	-/-	-/-	-/-	-/-	-/-
Эльза 8	-/-	O ₁ A' ₂ J'K'O'/G''	C ₁ W	F/F	-/-	L/-	-/-	H'UH''/-	-/-

Генотипы по группам крови свиней

Кличка, № животного	Локусы групп крови свиней									
	A	B	D	E	F	G	H	K	L	M
Леопард 109233	a/.	a/a	b/b	aeg/def	b/b	a/b	a/b	a/b	b/b	d/.
Волшебница 35240	o/.	a/a	a/b	bdf/deg	b/b	a/b	a/.	b/.	a/b	./.
Беатриса 36956	./.	a/a	b/b	bdg/bdg	b/b	b/b	a/b	a/.	b/b	./.
Черная птичка 36164	./.	a/a	bb	deg/def	b/b	a/b	b/.	b/.	b/b	./.
Самсон 19349	o/.	a/a	b/b	bdg/def	b/b	b/b	a/b	a/b	a/b	d/.
Алмаз 3685	./.	a/a	b/b	aeg/deg	b/b	b/b	a/b	a/.	a/b	d/.
Ласка 1530	a/.	a/a	b/b	bdg/deg	b/b	b/b	a/b	./.	a/b	./.
Сара-Чара 1582	./.	a/a	a/b	bdg/deg	b/b	b/b	a/b	a/b	b/b	./.
Фортуна 12646	./.	aa	b/b	bdg/bdf	b/b	a/b	b/.	b/.	a/b	./.
Карола 2302	./.	a/a	b/b	deg/deg	b/b	b/b	a/b	a/.	b/b	./.

В качестве примера представлен **Генетический паспорт** проверяемой свиноматки породы ландрас (рисунок) с указанием всех характеристик племенного животного.

Генетический паспорт животного

№ _____

Дата выдачи _____

Выдан _____ Лабораторией иммуногенетической экспертизы ФГБНУ ВНИИплем, 141212, Московская область, Пушкинский район, посёлок Лесные Поляны, тел. 8 494 515 95 57, vniiplem@mail.ru; genlab@mail.ru

(наименование лаборатории, адрес, телефон, e:mail)

Вид	Свиньи	Дата рождения	12.09.2009
Порода	Ландрас	Место рождения	п.з.Красный Октябрь
Пол	Проверяемая свиноматка	(название хозяйства, адрес) 613413, Кировская обл., Куменский р-н	
Кличка	БЕРТА	п.Краснооктябрьский, дом 8	
Инд. номер	35442		
Мать		Отец	
Порода	Ландрас	Порода	Ландрас
Кличка	Берта	Кличка	Старт
Инд. номер	30080	Инд. номер	17777

Результаты экспертизы

Системы	A	B	D	E	F	G	H	K	L	M
Генотипы	a/.	a/b	a/b	bdg/def	b/b	a/b	a/.	a/b	b/b	d/.
Происхождение	Подтверждается (подтверждается, не подтверждается)									
Генетические аномалии	Не обнаружены (не обнаружены, при наличии указать)									
Маркеры	Породной принадлежности – Bab,Dab (продуктивных качеств, масти, стрессустойчивости)									

Дата исследования 21.09.2010 Образец кровь
(биоматериал)

Руководитель организации _____
(должность, подпись, печать, ФИО)

Рис.

Предложенная форма генетического паспорта может использоваться в качестве типовой для всех видов животных. Проведенные исследования, по изучению возможности использования данных иммуногенетических анализов, на 100% подтверждают пригодность их использования для идентификации, при условии тестирования животных в соответствии с требованиями Правил генетической экспертизы [1].

Список литературы

1. Дунин И.М., Новиков А.А., Калашникова Л.А. Правила генетической экспертизы племенного материала. Москва: ФГНУ «Росинформагротех», 2003. 48 с.
2. Новиков А.А., Завада А.Н., Семак М.С. Генетические модели пород свиней // Материалы международной конференции «Современные методы генетики и селекции в животноводстве». Санкт-Петербург, 2007. С. 132-137.
3. Сердюк Г.Н. Иммуногенетика свиней: теория и практика. Санкт-Петербург. 2002 г, 390 с.
4. Суслина Е.Н., Новиков А.А. Генетическая структура пород свиней в племенных хозяйствах Кировской области // Материалы Международной научно-практической конференции. Научные труды ВИЖ РАСХН. Сер. «Выпуск 62», 2004. С. 180-187.
5. Тихонов В.Н. Иммуногенетика и биохимический полиморфизм домашних и диких свиней. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1991. 304 с.

ВЛИЯНИЕ МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ НА СОРТА ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР

Рахимов А.Д., Мирахмедов Ф.Ш.

ассистенты кафедры «Генетика, селекция и семеноводство с/х культур»,
Андижанский сельскохозяйственный институт, Узбекистан, г. Андижан

Комолдинова Д.Т.

студент факультета «Агрономия»,
Андижанский сельскохозяйственный институт, Узбекистан, г. Андижан

Минеральные удобрения растения могут поглощать непосредственно, тогда как органические соединения должны быть предварительно переработаны микроорганизмами, и лишь после этого растения могут их использовать. Минеральные удобрения не призваны вытеснить или заменить органические удобрения, а являются их действенным дополнением. В этом заключается их большое значение. При совместном внесении органических и минеральных удобрений могут быть получены максимальные урожаи на пашне и на лугопастбищных угодьях.

Занимаясь в течение ряда лет вопросами сортовой агротехники, мы изучали, в частности, отзывчивость сортов зерновых культур на удобрения.

Ключевые слова: сорт, агротехника, урожай, почва, минеральное удобрения, зерновые культуры, калийные удобрения, кукуруза, навоз.

Ежегодно с урожаем из почвы удаляется некоторая часть химических элементов. Например, урожай 1 т зерновых в среднем выносит 65 кг основных действующих веществ. Следовательно, для нормального развития расте-

ний нового урожая необходимо внести в почву минеральные удобрения. С помощью минеральных удобрений можно регулировать процессы обмена веществ в растениях, способствовать накоплению в урожае основных ингредиентов – составных частей пищи человека и животных: белков, углеводов, жиров, витаминов других.

Мировой опыт сельскохозяйственного производства показывает, что существует прямая зависимость между уровнями применения удобрений и урожайностью зерновых и других сельскохозяйственных культур.

В зависимости от назначения минеральные удобрения принято подразделять на прямые и косвенные. К прямым относятся удобрения, содержащие элементы непосредственного питания растений – N, P, K, Mg, B, Cu, Mn и другие. К косвенным – удобрения, способствующие улучшению агрономических и физико-химических свойств почвы и мобилизации ее питательных веществ. Одно и то же удобрение может оказывать как прямое, так и косвенное действие [2].

Прямые минеральные удобрения делятся на односторонние и комплексные. Односторонние удобрения содержат K ним относятся азотистые, фосфорные и калийные удобрения, а также микроудобрения. Комплексные удобрения включают два питательных элемента и более.

Для зерновых средний вынос элементов питания составляет 60 кг/га N, 40 кг/га P₂O₅, 75 кг/га K₂O и 20 кг/га CaO. Рекомендуемые дозы внесения минеральных удобрений под зерновые приведены в таблице 1.

Таблица 1

Дозы внесения минеральных удобрений под сорта зерновых культур

Культура	Сорт	Действующей вещество, кг/га		
		N	P ₂ O ₅	K ₂ O
Озимая ячмень	Айкор	50	70	100
Озимая пшеница	Крошка	80	50	120
Озимая пшеница	Андижан-4	90	55	120
Озимая рожь	Вахшская-116	60	40	90
Овес	Успех	50	35	80
Кукуруза	Узбекистан-306 АМВ	75	90	150
Рис	Аланга	80	50	100
Рис	Авангард	90	60	120

Азотные удобрения, как правило, вносят и под озимые, и под яровые зерновые весной поверхностью. Уровень доз азота зависит от того, следуют ли зерновые в севообороте по зерновым или после пропашных, заправленных навозом, или после бобовых. После однолетних бобовых или пропашных с внесением под последние навоза роза минерального азота снижается на 10-20 кг/га. Однако от внесения азотных удобрений нужно отказаться на почвах, где возможна полегание зерновых хлебов. Если в виде исключения по пласту клевера или люцерны вместо пропашных идут зерновые, то тогда лучше отказаться от применения минеральных удобрений. Нет смысла получить высокий биологический урожай, который из-за полегания растений не может быть убран полностью или убирается с худшим качеством.

По данным Рюбензам и Рауэ, ни на арменисты, ни на песчаных почвах растения не реагируют отрицательно на высокие дозы калийных удобрений [3].

Даже при внесении удобрений для создания запаса питательных веществ, не было установлено снижения урожаев. Лишь в отдельных опытах с кукурузой и рисом наблюдалось снижение урожая, если вносимые количества K_2O составляли свыше 300 кг/га (таблица 2). Снижение посевных качеств семян зерновых, устойчивости к полеганию или способности к силосованию пропашных культур и кукурузы не наблюдалась.

Таблица 2

**Влияние высоких доз калийных удобрений на урожай
(средние результаты опытов 2010-2015 гг.)**

Культура	Сорт	Число опытов	Калийные удобрения, K_2O кг/га					
			0	50	100	200	300	400
			Урожай					
			ц/га	ц/га	ц/га	ц/га	ц/га	ц/га
Озимая ячмень	Айкор	4	35,5	37,2	39,8	39,5	38,1	36,7
Озимая пшеница	Крошка	5	33,7	38,4	43,4	45,1	44,6	42,1
Озимая пшеница	Андижан-4	5	34,2	37,6	41,8	43,7	40,5	39,2
Озимая рожь	Вахшская-116	3	25,3	27,4	28,1	27,3	26,9	25,9
Овес	Успех	3	28,6	33,1	39,4	41,7	39,3	36,0
Кукуруза	Узбекистан-306 АМВ	5	31,4	37,5	41,8	45,2	38,7	33,4
Рис	Аланга	3	35,7	40,4	48,0	51,6	50,4	48,1
Рис	Авангард	3	37,9	43,7	51,3	55,2	53,2	51,5

Как уже известно, величина доз удобрений для различных культур зависит от многих факторов. Поэтому следует подчеркнуть, что по этим показателям удобрения можно применять только тогда, когда их дозы будут варьировать в соответствии с качеством и количеством корневых остатков предшественника, а также количеством навоза и навозной жижи с учетом их последствий.

Список литературы

1. Кемп П., Армс К., Ведение в биологию. Перевод с английского. Москва: Мир, 1988. 453 с.
2. Никитин Д.П., Новиков Ю.В., Окружающая среда и человек. Учебное пособие для ВУЗ. Москва: Высшая школа, 1986. 321 с.
3. Рюбензам Э., Рауэ К. Земледелие. Перевод с немецкого Лыкова А.М. Москва: Колос, 1969. 367 с.

НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИЗНАКУ СКОРОСПЕЛОСТЬ У ГИБРИДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПУТЕМ ПРОСТОГО СКРЕЩИВАНИЯ

Рахмонов З.З.

доцент кафедры «Генетика, селекция и семеноводство с/х культур»,
канд. сельхоз. наук, Андижанский сельскохозяйственный институт,
Узбекистан, г. Андижан

Комолдинова Д.Т., Уринова С.К., Зокиров З.З., Мамадалиев М.
студенты факультета «Агрономия», Андижанский сельскохозяйственный институт, Узбекистан, г. Андижан

Положительные критерии оценки доноров на основе генетического улучшения гибридных организмов является результатом полигенной положительной рекомбинаций, приводят к появлению генотипа генетического материала, требует много различных методов получения гибридов. В таком случае, различные типы гибридов в длинном туре через изучение эффективности методов генетической изменчивости ценных рекомбинантных форм трансгрессивное извлечение из теоретического и практического значения.

Ключевые слова: изменчивость, доминантность, гетерозис, скороспелость, коробочка, выбор, сочетание скрещивания трансгрессия, гибрид, рекомбинантных.

Известно, что наследования и изменчивость хозяйственно ценных признаков хорошо изучено у гибридов, созданных путем простого скрещивания, и в следствии создано много сортов хлопчатника. В последнее время учеными Х.Ахмедовым, М. Джумашевым, Л.Г. Крыловым, В.Е. Хохлачаевой (2005); У.М. Ганиевым, С.М. Набиевым, Е.В. Хегай (2005) и другими учеными были проведены исследования гибридов, полученных путем простого скрещивания, изучены наследования и изменчивость по признаку скороспелости [1, 2].

Цель проведения опытов по признаку скороспелости хлопчатника впоследствии сортов на различных регионах по признакам отличающий друг от друга скрещиванием образцов определить уровень наследования в гибридах F_1 и изменчивости в гибридах F_2 .

Результаты анализа показали, что период до 50%-го созревания коробочек иностранных образцов «К-010305» и «К-010306» оказалось значительно позднее (132 дня), местные образцы сортов «С-5619» и «Наманган-77» оказались значительно ранними (122 дня). Среди некоторых комбинаций наблюдались признаки негативного гетерозиса (отрицательное показание индикатора R_h означает раннее созревание). То есть, по признакам из 30 гибридных комбинаций, в 7 комбинациях обнаружен гетерозис, в 4-х полная доминантность, и у остальных произошла промежуточная наследственность и в большинстве гибридов установлено раннее созревание относительно начальных образцов. Следует отметить, что у гибридов, скрещенных между собой местных селекционных сортов «Андижан-35», «Наманган-77», «С-5619» и у большинства гибридов с участием зарубежного сорта «Паймастер-266» скороспелость равняется 119,0-121,0 дням. Особенно у гибридов с уча-

ствием местных сортов замечено сильное гетерозисное обстоятельство по скороспелости. В комбинациях, полученных с участием зарубежных образцов «К-010305» x «К-010306» сопровождался отрицательный гетерозис ($RH = 3,0$). В целом, эти реципрок гибриды с участием Австралийских образцов оказались поздносозревающими, показатель равен 135,0 дней.

Почти все комбинации иностранных сортов «К-010305» и «К-010306» участвующих в качестве материнской линии, по признакам оказались на стороне растений, относящихся к правой стороне вариационной таблицы, из-за этого следует заключить, что целесообразно использовать эти образцы по отцовской линии.

На основе анализа средних показателей по признакам раннего созревания можно заключить, что зарубежные сорта относительно местных сортов на 8-15 дней позднее. А среди гибридов, как упоминалось выше, установлено, что комбинации с участием образцов «К-010305» и «К-010306» в значительном уровне позднее на 5-15 дней.

Таким образом, появление раннесозревающих рекомбинантов можно объяснить демонстрацией значительно лучших показателей гибридов F_2 относительно поколения F_1 . В свою очередь это ещё раз доказывает возможность улучшения показателей, отбором раннесозревающих растений из поколений F_2 .

Список литературы

1. Ахмедов Х., Жумашев М., Крылова Л.Г., Хохлачаева В.Е. Изменчивость признака скороспелости у гибридов хлопчатника на искусственном инфекционном фоне вертициллёзного вилта // Эволюционные и селекционные аспекты скороспелости и адаптивности хлопчатника и других сельскохозяйственных культур: Материалы международной научной конференции. – Ташкент, 2005. – С.24-25.

2. Ганиев У.М., Набиев С.М., Хегай Е.В. Реакция средноволокнистых сортов и линий хлопчатника на недостаточное водоснабжение и коррелятивные связи скороспелости с морфобиологическими признаками // Эволюционные и селекционные аспекты скороспелости и адаптивности хлопчатника и других сельскохозяйственных культур: Материалы международной научной конференции. – Ташкент, 2005. – С.100-101.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ В ГЕРМАНИИ

Скопина М.А.

студентка второго курса магистратуры экономического факультета,
ФГБОУ ВО Костромская ГСХА, Россия, г. Кострома

Журавлева Н.Н.

доцент кафедры иностранных языков, канд. пед. наук,
ФГБОУ ВО Костромская ГСХА, Россия, г. Кострома

В статье говорится о необходимости улучшения качества молочной продукции в России, приводится опыт контроля качества молокопродуктов в Европейском союзе на

основе предписанных микробиологических параметров, в частности для продукции из сырого, пастеризованного, сухого молока и сыра.

Ключевые слова: качество молочной продукции, микробиологические критерии молочных продуктов, колибактерии, моноцитогенез, энтеробактерии, стафилакокки.

В настоящее время молоко является социально-значимым продуктом для населения страны, которое несет огромное значение, а именно для продовольственной её безопасности. Молочная отрасль находится в крайне непростом положении, в условиях экономического кризиса. Довольно остро стоит проблема ухудшения качества молока и молокопродуктов, невзирая на снижение объёмов выпуска молока. Сырьё низкого качества существенно повлияет на вкус и аромат готовой молочной продукции. Основными продуктами рынка переработки молока являются цельное молоко, кисломолочная продукция, сыры, сметана, сливочное масло и другое. Для их производства требуется соблюдение качества молочного сырья, в частности по микробиологическим параметрам.

На основе немецкоязычных научных источников был изучен международный опыт по данной проблеме исследования. Большого внимания заслуживают работы немецких и швейцарских коллег. Согласно диссертационному исследованию Ани Цирман «Микробиологические критерии для молока, молочных продуктов и других продуктов питания в Европе» микробиологические критерии – это определённое число микроорганизмов, которое должно соблюдаться на всех ступенях производства продуктов питания для обеспечения качества продукции. Поэтому желательно включать все продуктовые группы в соответствующую программу управления качеством [1;2]. Данная научная работа послужила основой для разработки "Европейского предписания", в котором на законодательном уровне устанавливаются обязательные микробиологические критерии для ряда продуктов питания. Молоко и молочные продукты в этом списке занимают главенствующее положение и подлежат регламентации в полном объеме выпускающейся на рынок продукции. Предписанные европейским союзом микробиологические критерии заменят в последствие ранее принятые национальные стандарты [1;3].

В качестве материалов диссертационного исследования Ани Цирман послужили рабочие документы, уже действующие немецкие национальные стандарты и принятые предписания. В качестве сравнения приводятся действующие с 2004г. микробиологические стандарты для молочной продукции в Швейцарии.

Сравнительные таблицы по микробиологическим параметрам молочной продукции для стран ЕС представлены ниже [1].

Таблица 1

**Микробиологические критерии для продуктов из сырого молока
(колонизированные единицы на грамм исследованного материала)**

Бактериальная группа	Страна	Объем выборки	Приёмочное число	Минимум	Максимум
Колибактерии	Евросоюз	5	2	10	10 ²
	Германия	-	-	-	-
	Швейцария	-	-	10	-
Сальмонелла	Евросоюз	5	0	Не обнаружено в 25 гр.	
	Германия	5	0	Не обнаружено в 25 мл.	
	Швейцария	-	-	Не обнаружено в 25 гр.	
Стафилакокки	Евросоюз	-	-	-	-
	Германия	5	2	5x10 ²	2x10 ³
	Швейцария	-	-	10 ²	-
Моноцитогенез	Евросоюз	5	5	10 ²	
	Германия	-	-	-	
	Швейцария	-	-	Не обнаружено в 25 гр.	

Таблица 2

**Микробиологические критерии для продуктов из пастеризованного молока
(колонизированные единицы на грамм исследованного материала)**

Бактериальная группа	Страна	Объем выборки	Приемочное число	Минимум	Максимум
Энтеробактерий	Евросоюз	5	2	<1	5
Колиподобные бактерии	Германия	5	1	0	5
	Швейцария	-	-	10	-
Моноцитогенез	Евросоюз	5	0		10 ²
	Германия	-	-		
	Швейцария	-	-		

Таблица 3

**Микробиологические критерии для продуктов из сухого молока
(колонизированные единицы на грамм исследованного материала)**

Бактериальная группа	Страна	Объем вы-борки	Приёмочное число	Минимум	Максимум
Колибактерии	Евросоюз	5	0	<10	
	Германия	5	2	10	
	Швейцария	-	-	10	-
Сальмонелла	Евросоюз	5	0	Не обнаружено в 25 гр.	
	Германия	10	0	Не обнаружено в 25 гр.	
	Швейцария	-	-	Не обнаружено в 25 гр.	
Стафилакокки	Евросоюз	5	2	10	10 ²
	Германия	5	2	10	10 ²
	Швейцария	-	-	-	10 ⁵
Моноцитогенез	Евросоюз	5	0	10 ²	
	Германия	5	0	Не обнаружено в 25 гр.	
	Швейцария	-	-	Не обнаружено в 25 гр.	

**Микробиологические критерии для сыра
(колонизированные единицы на грамм исследованного материала)**

Бактериальная группа	Страна	Объем выборки	Приёмочное число	Минимум	Максимум
Колибактерии	Евросоюз	5	2	10^3	10^4
	Германия	5	2	10^4	10^5
Сальмонелла	Евросоюз	5	0	Не обнаружено в 25 гр.	
	Германия	5	0	Не обнаружено в 25 гр.	
Стафилакокки	Евросоюз	5	2	10^4	10^5
	Германия	5	2	10^3	10^4
Моноцитогенез	Евросоюз	5	0	10^2	
	Германия	5	0	Не обнаружено в 25 гр.	

Список литературы

1. Скопина М.А., Журавлева Н.Н. Микробиологические критерии молочной продукции в Германии // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 5-3. С. 462-463.
2. Ziermann A. Mikrobiologische Kriterien für Milch, Milchprodukte und andere Lebensmittel in Europa // Inaugural-Dissertation zur Erlangung der tiermedizinischen Doktorwürde der Tierärztlichen Fakultät der Ludwig-Maximilians-Universität: München, Germany, 2005. 181s.
3. KOMMISSION DER EUROPÄISCHEN GEMEINSCHAFTEN Entwurf einer VERORDNUNG DER KOMMISSION ÜBER MIKROBIOLOGISCHE KRITERIEN FÜR LEBENSMITTEL Stand April 2004

**СИСТЕМА КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА
МОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ГЕРМАНИИ**

Смирнов А.А.

студент второго курса магистратуры экономического факультета,
ФГБОУ ВО Костромская ГСХА, Россия, г. Кострома

Журавлева Н.Н.

доцент кафедры иностранных языков, канд. пед. наук,
ФГБОУ ВО Костромская ГСХА, Россия, г. Кострома

В статье говорится о системе проверки качества немецкой молочной промышленности. Приводятся основные регламентирующие документы, описываются уровни и критерии проверки качества молочной продукции в германии.

Ключевые слова: менеджмент качества в молочной промышленности, государственный и внутренний контроль молочной продукции, критерии и уровни проверки качества молочной продукции в Германии.

Молочные продукты являются весомой и незаменимой частью рациона питания людей, на их долю приходится около 20% продуктовой корзины россиян. При сравнении качества отечественных молочных продуктов с импортными аналогами ведущих стран Европы, оказалось, что российское мо-

лочное производство сильно уступает заграничным в плане качества. Не трудно прийти к выводу, что российскому производству молочных продуктов имеет смысл изучить и позаимствовать опыт зарубежных конкурентов. Ведь именно конкуренция является одним из главнейших факторов рыночной экономики. В нашей статье мы рассмотрим основные моменты производства высококачественных молочных продуктов на примере Германии.

Молочная промышленность Германии достигла такого уровня доверия, что покупатели всегда уверены в том, что покупают только самое лучшее. Весь путь молока от коровы до покупателя подвергается строгому контролю. Но для осуществления контроля, необходимо знать, на каком участке производства, каким стандартам и показателям качества должна соответствовать продукция. С этой целью созданы специальные государственные документы, которыми являются «Закон о пищевых продуктах и продовольственных товарах» и «Положение о молоке». Для получения разрешения на производство молочных продуктов, молочные заводы должны быть допущены ответственным ветеринарным учреждением. Но это только начальный этап проверки качества, со стороны государства. Специализированными органами власти регулярно проводятся пробы и экспертизы по установлению качества молочных продуктов и соответствие их установленным нормам единой контрольной системы. Ветеринарное учреждение выдает допущенному предприятию так называемый знак качества, который печатается на каждой упаковке. Этот знак рекомендует употребление в пищу данного товара.

Помимо законодательных положений качества со стороны государства, большинство молочных производителей создают собственные внутренние положения по контролю и повышению качества производимых товаров. Так же, имеются независимые внешние учреждения, разрабатывающие новые методы исследования качества продукции с целью проверки и управления качеством на молочных заводах.

Как уже было сказано ранее, контроль качества осуществляется на всём пути поступления молочных продуктов к покупателям. Поэтому уже готовые и упакованные товары подвергаются проверкам. Со стороны государства это выборочные проверки молочных продуктов в розничной торговле. Данные проверки проводятся на основании ряда Положений: «Положение о молоке»; «Положение о сыре»; «Положение о масле»; «Положение о молочных изделиях».

После государственного и внутреннего контроля производитель стремится донести до покупателей информацию о том, что его продукт является более высококачественным, чем у конкурентов. Для этого разработаны специальные критерии качества.

Например, для определения качества сырого молока, применяются следующие критерии:

- Критерием гигиены производства молока является бактериальный показатель. Он предоставляет информацию о количестве бактерий в сыром молоке.

- Критерий «безопасности для здоровья» и технологичности молока. Он гарантирует, что молоко не содержит каких-либо антибиотиков. Этот критерий является особенно важным для изготовления сыра и кисломолочных продуктов.

- Критерий наличия соматических клеток в сыром молоке, этот критерий является показателем здоровья вымени коровы.

По наличию тех или иных критериев качества, покупатель может выбирать и сравнивать по соотношению цена – качество, так как именно качество молока и молочных продуктов является решающим критерием для получения цены, т.е. цена соответствует качеству произведенных товаров. Именно это и заставляет предприятия держать собственную продукцию на нужном уровне качества, и способствует постоянному улучшению способов его повышения.

Список литературы

1. Смирнов А.А., Журавлева Н.Н. Создание системы проверки качества продукции на примере немецкой молочной промышленности. // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 5-3. С. 463-464.

2. Wie wird die Qualität von Milch in den Molkereien bestimmt? [Электронный ресурс]: Milchindustrie -Verband e.V.2016 . – Электронные данные. – Режим доступа: <http://www.meine-milch.de/artikel/qualitaet-und-produktsicherheit-bei-der-produktion-von-milch> . – Загл. с экрана.

3. Wie sichert der Milcherzeuger die Qualität seiner Rohmilch? [Электронный ресурс]: Milchindustrie -Verband e.V.2016 . – Электронные данные. – Режим доступа: <http://www.meine-milch.de/artikel/wie-sichert-der-milcherzeuger-die-qualit%C3%A4t-seiner-rohmilch> . – Загл. с экрана.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КАРТОФЕЛЯ

Сытина А.А.

студентка второго курса магистратуры экономического факультета,
ФГБОУ ВО Костромская ГСХА, Россия, г. Кострома

Журавлева Н.Н.

доцент кафедры иностранных языков, канд. пед. наук,
ФГБОУ ВО Костромская ГСХА, Россия, г. Кострома

В статье рассматривается зарубежный опыт выращивания и продажи экологического картофеля, ставится проблема создания конкурентоспособного отечественного продукта. Авторы делают обзор иностранной литературы по теме исследования.

Ключевые слова: картофелеводство, органический картофель, сенсорный маркетинг, менеджмент качества экологического производства картофеля.

Картофелеводство – одна из важнейших отраслей в сельском хозяйстве, как в России, так и за рубежом. Картофель – важнейшая продовольственная, кормовая и техническая культура, поэтому очень важно производство именно экологически чистого продукта. Для повышения эффективности производства экологического картофеля требуется множество различных управленческих решений, например, выбор высокотехнологичного оборудования для производства картофеля без химикатов и пестицидов. В связи с

этим возникла необходимость изучения зарубежного опыта с целью успешного формирования конкурентоспособного отечественного продукта. В рамках данной статьи приводится обзор передового научного опыта немецких исследователей данного направления.

Herwart Böhm, Kirsten Bucheker, Jana Dresow, Wilfried Dreyer, Christian Landzettel, Sylvia Mahnke-Plesker, Franz Westhues в своей статье «Исследовательский проект для оптимизации экологического производства картофеля – теоретические основы и описание проекта» говорят о том, что необходимо разработать научно-исследовательский проект по обработке картофеля исключительно органическими удобрениями без применения химических добавок. Это необходимо для того, чтобы выращенный картофель был экологичным и соответствовал требованиям потребителей и нормам стандартов качества. Сельскохозяйственные предприятия, получившие экологически чистый картофель будут иметь достаточно высокий уровень дополнительной коммерческой прибыли, так как их продукция будет пользоваться спросом у большинства потребителей. Также необходимо отметить, что только при органическом удобрении картофеля будут улучшены вкусовые его качества, что привлечёт ещё большее количество потребителей и позволит сельскохозяйственным предприятиям повысить свою конкурентоспособность [1, 3].

Herwart Böhm, Wilfried Dreyer, Kirsten Bucheker в статье «Разведение картофеля в экологическом земледелии, маркетинг и дальнейшие перспективы» говорят о том, что с 2000-х годов XXI века среди населения стал возрастать спрос на потребление экологического (органического) картофеля. Авторы отмечают, что посевные площади картофеля, выращенного на экологически чистой земле, увеличились с конца 90-х годов с 4,8 га до 8,4 га. Такому столь высокому росту поспособствовала продажа органического картофеля через сеть дискаунтеров. Исследователи данного направления подчёркивают, что данная технология продаж в какой-то степени имела и негативные последствия, так как производители были вынуждены продавать от 60% до 80% своей продукции через сеть дискаунтеров. В связи с этим возникла необходимость в разработке новой маркетинговой стратегии, которая получила название «сенсорный маркетинг». Основной задачей данной маркетинговой стратегии является воздействие на чувства потребителя (сенсорику). Всё это направлено на то, чтобы установить экологический (органический) картофель на потребительском рынке как «особый» продукт со «специальным» вкусом. Это будет способствовать увеличению прибыли сельскохозяйственных предприятий данной направленности, привлечению как можно большего числа потребителей, а также ослабит зависимость от сети дискаунтеров [1, 2].

Christian Landzettel, Wilfried Dreyer в своей статье «Менеджмент качества картофеля как инструмент профессионального консультирования» выделяют основные ключевые направления системы менеджмента качества (СМК) по производству экологического (органического) картофеля, а именно: подробная и достоверная документация о количестве и качестве выпускаемой продукции, так называемый производственный аудит, а также данные о реализации стратегии сенсорного маркетинга, т.е. опрос населения о качестве

продукции. Исследователи отмечают, что в рамках сенсорного маркетинга необходимо создать систему сравнения данных на федеральном уровне, полученных в ходе проверки СМК. Это позволит учитывать региональные особенности потребительского спроса, чтобы в дальнейшем разрабатывать новые сорта высококачественного, экологического (органического) картофеля. Данная федеральная система сравнения будет способствовать и стимулировать руководителей сельскохозяйственных предприятий и фермерских хозяйств к развитию и внедрению инноваций в сфере производства органического картофеля. Для консультантов системы менеджмента качества такая возможность является обширной базой для карьерного роста и повышения уровня квалификации [1, 4].

Таким образом, рассмотрев опыт зарубежных учёных о повышении эффективности производства экологического картофеля, можно сделать вывод, что требуется дальнейшее развитие и исследование данного направления для оценки возможности использования данного зарубежного опыта сельскохозяйственными предприятиями Российской Федерации.

Список литературы

1. Сытина А.А., Журавлева Н.Н. Повышение эффективности экологического производства картофеля. Опыт немецких исследователей // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 5-3. С. 464-465.
2. Н. Böhm, W. Dreyer, K. Buchecker Anbaubedeutung von Kartoffeln im Ökologischen Landbau, Vermarktung und zukünftige Entwicklungen // Optimierung der Ökologischen Kartoffelproduktion: Landbauforschung, Sonderheft 348. D-38116 Braunschweig, Germany, 2011. S. 15-24.
3. Н. Böhm, K. Buchecker, JF. Dresow, W. Dreyer, C. Landzettel, S. Mahnke-Plesker, F. Westhues Forschungsprojekt zur Optimierung der ökologischen Kartoffelproduktion // Optimierung der Ökologischen Kartoffelproduktion: Landbauforschung, Sonderheft 348. D-38116 Braunschweig, Germany, 2011. S. 1-13.
4. C. Landzettel & W. Dreyer Das Kartoffel-QM als Werkzeug in der Fachberatung // Optimierung der Ökologischen Kartoffelproduktion: Landbauforschung, Sonderheft 348. D-38116 Braunschweig, Germany, 2011. S. 25-30.

ОПЫТ НЕМЕЦКИХ КИНОЛОГОВ В РАЗВЕДЕНИИ РАБОЧИХ СОБАК

Тамней В.П.

студентка 4 курса СПО «Кинология», ФГБОУ ВО «Костромская ГСХА»,
Россия, Костромская область, п. Караваево

Попутникова Л.А.

доцент кафедры иностранных языков, к.и.н.,
ФГБОУ ВО «Костромская ГСХА», Россия, Костромская область, п. Караваево

Данная статья посвящена изучению опыта немецких кинологов в разведении рабочих собак. В статье рассматриваются тенденции в собаководстве Германии и методики дрессировки собак.

Ключевые слова: рабочие собаки, разведение собак, кинология в Германии.

Германия – знаменита не только своими успехами в области науки и техники, литературы и искусства. Германия – это еще и страна выдающихся достижений в области собаководства и спорта с собаками.

Немецкими селекционерами было выведено более 20 пород собак, среди которых немецкая овчарка, такса, доберман, ротвейлер, немецкий дог и другие.

Богатый опыт в области разведения собак накоплен союз немецких собаководов (VDH), который уже более 100 лет является одним из ведущих объединений кинологов в Германии [3]. В VDH входят множество клубов собаководства, которые имеют на своей земле свои представительства, координирующие работу местных групп. Они же и занимаются практическим собаководством, устраивая выставки и соревнования собак, на которых определяют качества собак, их принадлежность к породе, осуществляется так же разведение собак, их отбор и подбор. Следует отметить, что при каждом клубе существуют дрессировочные площадки, полностью оборудованными снарядами для собак, имеются специальные помещения для отдыха самих хозяев, тем самым создаются комфортные условия для обеих сторон. В значительной степени любое разведение собак связано с выведением пород или улучшением качеств этих пород для каких-либо служб или работ. Хотелось бы отметить, что спонсируют клубы местный муниципалитет и местные органы власти [2].

По мнению известного немецкого кинолога Кая Мюллера, настоящая рабочая собака должна иметь хорошие генетические данные, отличаться индивидуальностью и интеллектом. К таким немаловажным качествам относятся готовность и желание работать, выносливость и инстинкт борьбы [4].

В настоящее время в Германии используются 2 методики дрессировки собак, чтобы воспитать рабочие качества [2]:

1) старонемецкая школа дрессировки: основана на механическом принуждении с жесткими воздействиями и коррекцией. Например, после первого этапа занятий, на которых вырабатывается отказ от разбросанной пищи, в последнем этапе проводится с помощью применения яда. Собака должна была срыгнуть или отказаться от отравленной пищи. Собаки, которые съедали яд, ожидала смерть.

2) модернизированная методика: в ней уменьшены стрессовые воздействия на животное. Данный стресс является «позитивным», так как собака переживает стресс от желания что-то выполнить. Например, собака сразу после выполнения команды поощряется лакомством или поглаживанием.

Что касается селекции собак, то в последнее время немецкие кинологи необоснованно много внимания уделяется параметрам хвата, который стал основным критерием при разведении собак в Германии [1]. Так, например, на соревнованиях без демонстрации спокойного хвата не начисляются баллы.

Наблюдается так же тенденция унификации качеств рабочей собаки, что не всеми кинологами оценивается положительно, так как. На это есть несколько причин:

1) Потеря для селекции собак, которые могли дать хорошее рабочее потомство, но обладали другими генетическими качествами.

2) Опасность генетического однообразия. Так как, по их мнению, необходимо выводить рабочую собаку с разнообразными качествами, а не только с инстинктом добычи и защиты.

По моему мнению, при разведении рабочих собак в первую очередь стоит уделять внимание работоспособности и предназначению в соответствии с породой. Я согласна с мнением Кая Мюллера, что не стоит гнаться в разведении рабочих собак за отдельными качествами, а нужно сохранять разнообразие свойств, опираясь на традиции, так как опыт, накопленный нашими предками является ценным. Ведь они были намного ближе к природе, чем мы, и могли лучше оценить качества рабочих собак относительно селекции, знали, на какие критерии опираться, чтобы вывести хорошую рабочую собаку.

Список литературы

1. Статьи Кая Мюллера-заводчика и тренера из Германии. URL: <http://www.gelion-dogs.kiev.ua/kinologiya/2311-stati-kaya-myullera-zavodchika-i-trenera-iz-germanii.html>. (дата обращения: 30.10.2016).

2. Тампей В.П. Собаководство в Германии: обзор иноязычных источников. URL: <http://www.scienceforum.ru/2016/1775/22044> (дата обращения: 30.10.2016).

3. Deutsche Hunde. Ein Beitrag zum Verstehen deutscher Menschen. URL: http://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-531-18956-7_15 (дата обращения: 04.02.2016).

4. Verband für das Deutsche Hundewesen. URL: <http://www.vdh.de/home/> (дата обращения: 04.02.2016).

5. Was ist eine kynologische Ausbildung und was ist Kynologie. URL: <http://www.xn--hundeschule-lhne-ywb.de/über-a-p-o-r-t/über-kynologie/> (дата обращения: 04.02.2016).

РАЗРАБОТКА РЕЦЕПТУРЫ ДИЕТИЧЕСКОГО МАЙОНЕЗА С ДОБАВЛЕНИЕМ ЖОМА ПЕТРУШКИ И ЭКСТРАКТА ЛАМИНАРИИ ЯПОНСКОЙ ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ ДИСФУНКЦИИ ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЫ

Удалова О.В.

доцент кафедры зооинженерии и морфологии животных, канд. с/х. наук,
Астраханский государственный университет, Россия, г. Астрахань

Дулина А.С.

доцент кафедры зооинженерии и морфологии животных, канд. биол. наук,
доцент, Астраханский государственный университет, Россия, г. Астрахань

Багрова Н.А.

магистрант 1 курса направления «Бизнес-администрирование в зооветеринарии», Астраханский государственный университет, Россия, г. Астрахань

Статья посвящена разработке нового вида майонеза, обладающего лечебно-профилактическими свойствами, высокими органолептическими и физико-химическими показателями, а также повышенной устойчивостью к окислению. Данная задача решается путем введения в рецептуру продукта экстракта ламинарии японской и жома из сушеной

зелени петрушки, что позволит, частично заменив основное сырье, получить продукт с повышенной пищевой и биологической ценностью без изменения стабильности его свойств, а также удешевить продукт.

Ключевые слова: низкокалорийный майонез, лечебно-профилактические свойства, экстракт ламинарии японской, жом из сушеной зелени петрушки.

В пищевой промышленности существуют диетические майонезы, которые подразделяются на низко-, средне- и высококалорийные. Различие по калорийности данных диетических майонезов обусловлено специальными и определенными требованиями диетотерапии при различных заболеваниях [1].

Диетические высококалорийные майонезы используются в диетотерапии широкого ряда заболеваний, при которых показано употребление растительных масел, белков, но необходимо введение дополнительных биологически активных добавок для придания майонезу лечебно-профилактических свойств [2].

Определенным недостатком данного майонеза является отсутствие специальных лечебно-профилактических свойств, а также недостаточная устойчивость данного вида майонеза к окислительной порче при его хранении.

Задача проведенного нами исследования – создание нового вида специального майонеза, который будет обладать лечебно-профилактическими свойствами, а также хорошими характеристиками и высокими органолептическими и физико-химическими показателями и повышенной устойчивостью к окислению.

Поставленная задача решается тем, что майонез, содержащий растительное масло, яичный порошок, сухое молоко, горчицу, крахмал, сахар, соль, соду, уксусную кислоту (80%) и воду, дополнительно содержит экстракт ламинарии японской и жома из сушеной зелени петрушки.

Жом представляет собой сыпучий порошок серо-зеленого цвета со слабым запахом петрушки. Химический состав представлен: белками – более 21%, углеводами – до 8% и клетчаткой – до 20%. Жом петрушки содержит органические кислоты, витамины, минеральные вещества, биофлавоноиды, аскорбиновую кислоту, в незначительном количестве – каротиноиды. Наряду с высокой биологической ценностью, жом обладает необходимыми для стабилизации эмульсий технологическими свойствами. Он легко набухает и поглощает до 9 объемов воды без расслоения с образованием стабильных гидроколлоидов. Устойчивость эмульсии обеспечивается за счет высокой влагоудерживающей способности полисахаридов клеточных стенок жома петрушки. Присутствие в гомогенизирующей смеси полисахаридов клеточных стенок при определенном процентном соотношении способствует образованию стабильной эмульсии вода-масло, что объясняется природой этих полимеров.

Также мы ввели в состав майонеза экстракт ламинарии японской. Сочетание компонентов в определенном соотношении обеспечивает лечебно-профилактические свойства продукту, а также бактерицидные и антиоксидантные свойства (таблица 1).

Рецептура диетического майонеза

Наименование компонентов	Содержание компонентов в диетическом майонезе, в %
Масло растительное	65,4
Вода	20,2
Яичный порошок	5,0
Молоко сухое обезжиренное	1,6
Экстракт ламинарии японской	1,2
Крахмал кукурузный фосфатный марки Б	2,0
Жом петрушки	0,75
Горчица	0,75
Сода пищевая	0,05
Сахар- песок	1,5
Соль поваренная	1,0-1,3
Уксусная кислота 80%-я	0,55-0,175

Данная рецептура позволит расширить ассортимент низкокалорийных майонезов, повысить пищевую и биологическую ценность без изменения стабильности его свойств, а также удешевить продукт. Диетический майонез будет рекомендован для профилактики дисфункции щитовидной железы. Майонез, соответствующий заявляемому набору и содержанию компонентов, проявляет новые физиологические и физико-химические свойства, которые, вероятно, можно объяснить новым эффектом, заключающимся во взаимодействии йода, содержащегося в ламинарии японской с триацилглицеролами, входящими в состав растительного масла и белками, входящими в состав сухого обезжиренного молока, с образованием сложного комплексного соединения, обладающего рядом свойств.

По органолептическим показателям диетический майонез соответствует требованиям, указанным в таблице 2.

Таблица 2

Органолептические показатели диетического майонеза

Наименование показателя	Характеристика продукта
Внешний вид, консистенция	Однородный сметанообразный продукт; допускаются единичные пузырьки воздуха. Допускается наличие включений в случае внесения измельченных добавок (жом петрушки, экстракт ламинарии японской)
Вкус и запах	Вкус слегка острый, кисловатый, с запахом и привкусом внесенных добавок (петрушки, ламинарии японской)
Цвет	От белого до бледно-зеленоватого, однородный по всей массе или обусловленный внесенными добавками

Оптимизация технологии получения диетического майонеза предполагает изучение влияния физико-химических факторов на устойчивость и реологические свойства майонеза путем введения биологически ценных добавок. Выпускаемые промышленностью высококалорийные майонезы являются продуктом эмульсионной структуры с комбинированным содержанием

питательных веществ растительного и животного происхождения, что во многом обуславливает присущие им высокие вкусовые и пищевые качественные характеристики и определяет их первенство среди соусов и приправ на жировой основе.

Таблица 3

Пищевые характеристики разработанного майонеза

Показатель	Характеристика майонеза	
	Контроль	С добавлением жома петрушки и ламинарии японской
Массовая доля влаги, %	18,02	20,85
Массовая доля липидов, %	78,20	75,25
Массовая доля белка, %	1,77	1,80
Массовая доля углеводов, в том числе пищевых волокон %	2	2,50
Стойкость эмульсии, %	99	99
pH	4,2	4,5
Кислотность, в пересчете на яблочную, %	0,47	0,42
Энергетическая ценность, ккал	718,88	689,45
Биологическая ценность, %	72,3	82,0

Введение в состав майонеза растительных компонентов позволит усилить ценность продукта, повысить его биологическую и пищевую ценность, что приведет и к проявлению лечебно-профилактических свойств. Майонезная эмульсия, приготовленная по заявляемой рецептуре, будет отличаться высокой степенью дисперсности и устойчивостью к расслоению. Майонез станет полноценным пищевым продуктом с высокими органолептическими и физико-химическими свойствами, а также повышенной устойчивостью к различным видам микробиологической порчи при хранении продукта.

Список литературы

1. Горошенко А. Майонез // Конъюнктура товарных рынков. 2004. № 2. С. 25-27.
2. Журавко Е.В. Майонез «Диабетический с экстрактом стевии // Масложирная промышленность. 2004. № 4. С. 42-46.

**ТЕХНИКА ПО РАЗДЕЛЬНОЙ УБОРКЕ ЛЕНТ ЛЬНЯНОЙ ТРЕСТЫ.
АНАЛИЗ АССОРТИМЕНТА ИНОСТРАННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ**

Цветков А.О.

студент 2-го курса магистратуры инженерно-технологического факультета,
ФГБОУ ВО Костромская ГСХА, Россия, г. Кострома

Журавлева Н.Н.

доцент кафедры иностранных языков, канд. пед. наук,
ФГБОУ ВО Костромская ГСХА, Россия, г. Кострома

В статье говорится об особенностях отдельной уборки льна, поднимается вопрос о трудностях отечественного производителя в выборе техники, наиболее подходящей для

данного вида работ. Делается сравнительный анализ имеющегося ассортимента впусшителей и ворошилок отечественных и зарубежных производителей, указываются их достоинства и недостатки.

Ключевые слова: раздельная уборка лент тресты льняной, сельскохозяйственная техника по уборке льна, впусшители льна, ворошилки льна, сравнительный анализ ассортимента иностранных производителей.

В настоящее время все больше применяется так называемая раздельная уборка льна, в основе которой лежит полевая сушка ленты вытеребленного и неочесанного льна. При раздельной уборке терение льна проводится различными льнотеребилками в расстил. В процессе высушивания ленты обладают различной влажностью в верхних и нижних слоях. При таких условиях, когда верхний слой тресты в лентах сухой, а нижний слой имеет влажность выше 20%, ленты тресты для ускорения сушки необходимо обернуть или впусшить. Эти операции эффективно проводить как накануне, так и непосредственно перед подъемом лент. Оборачивание проводят на тех участках, где урожайность тресты составляет 3,0 т/га, при меньшей урожайности эффективнее проводить впусшивание [1].

В настоящее время для впусшивания применяют различные отечественные ворошилки льна барабанного типа, наиболее распространенными среди них являются ворошилка ВЛК-3 и такие впусшители лент льна, как ВЛН-4,5.

Однако основная масса машин для впусшивания лент льна имеет недостаток, заключающийся в том, что при их работе происходит перепутывание стеблей, переkreщивание их и образование сетки из стеблей в ленте. Указанный недостаток вытекает из принципа выполнения технологического процесса впусшивателем: в нем барабан перемещает ленту под собой.

Также интересен опыт зарубежного производства, в частности разработки и применяемости машин данного направления в Европе. Нами было найдено и проанализировано большое количество сайтов европейских производителей сельскохозяйственной техники.

Среди всех было выбрано несколько немецкоязычных сайтов производителей сельхозтехники, которые в частности занимаются выпуском впусшителей (ворошилок) лент льна FELLA, Agro-mach, Fransgard. [2;3;4]. Далее мы приводим их сравнительную характеристику (таблица).

Таблица

Марочный состав и технические характеристики зарубежных агрегатов

Название	Транспортная ширина, мм	Количество рабочих органов, шт	Рабочая ширина, мм	Вес, кг	Обороты /мин
1	2	3	4	5	6
ATHOS 401ds	2130	4	4000	400	540
ATHOS 4504dn	2400	4	4500	574	540
ATHOS 901t	4400	8	8600	1660	540
ATHOS 1550h	2800	12	15000	1800	540

1	2	3	4	5	6
FRANSGARD 5V-250-09	2500	Один барабан	3000	680	540
FRANSGARD 5V-250-09SE	2500		3300	850	540
KUHN GF422	2500	4	4200	470	-
KUHN GF5202	2990	4	5200	660	-
KUHN GF10802 TGII	3000	10	10800	1920	-
KUHN GF17002 GII	2400	16	17200	3140	-

Среди предложенных вариантов агрегатов наиболее подходящими вариантами для российских условий возделывания и уборки льна являются машины марки FRANSGARD. Так, производитель указывает, что рабочая ширина захвата составляет – 2,5 м, транспортная ширина – 3 м, рабочая скорость – 8-15 км/ч., производительность – 2,5-3,9 га/ч., диаметр ротора – 80 см, количество сдвоенных рабочих пальцев – 72, частота вращения вала отбора мощности трактора – 540 об/мин., масса – 680 кг.

Однако применительно к российским условиям возделывания льна, на наш взгляд, они также подходят не в полной мере.

Среди основных причин, которые мы можем выделить:

- Сложность конструкции;
- Сравнительно высокая цена;
- Низкая унификация узлов с отечественными агрегатами.

Одной из причин малого использования выше описанных машин в наших условиях является то, что большинство европейских производителей не рассматривают российский рынок как потенциально интересного партнера. По нашим наблюдениям, изученные зарубежные сайты производителей сельхозтехники не русифицированы и ориентируются на страны ЕС, в частности торговые связи заключены между англо-, немецко- и франкоязычными странами. Реальная возможность российского фермера закупить иностранную технику существует в основном на вторичных рынках и через посредников на интернет-площадках по покупке и продаже спецтехники и транспорта. Это, соответственно, увеличивает стоимость приобретенного товара за счет оплаты работы посредников и таможенных сборов и пошлин. Вместе с тем растут риски приобретения некачественной техники.

Между тем, в отечественной системе дальнейшей переработки льна существуют определенные требования. В частности, на льнозаводе перед обработкой льнотресты стебли в ленте принято выравнивать. Если стебли в ленте перекошены и перепутаны, выравнивание их по комлям значительно усложняется или становится невозможным. При переработке ленты, имеющей увеличенную растянутость и перепутанность стеблей, заметно уменьшается выход длинного волокна из тресты.

На сегодняшний день приходится констатировать определенное противоречие: С одной стороны, для качественной уборки и обработки льна требуется сельскохозяйственная техника, которая позволяет добиться большего выхода длинного волокна. С другой стороны, в отечественном производстве ворошилок и вспушивателей льна отсутствует техника, удовлетворяющая данным условиям. Анализ зарубежных товаропроизводителей показал, что имеющиеся в продаже машины по уборке льна малопригодны для российских условий эксплуатации, а кроме того малодоступны для отечественного фермера. Исходя из всех факторов, приведенных выше, можно сделать вывод: требуется разработка новой отечественной машины для вспушивания лент льна.

Список литературы

1. Цветков А.О., Смирнов Н.А. Анализ работы вспушивателей лент тресты льняной // Труды Костромской государственной сельскохозяйственной академии : ФГБОУ ВО "Костромская государственная сельскохозяйственная академия". Караваево, 2016. – вып.85. Первые шаги в науке. – С. 132-136.
2. Energie ernten. Mit den ATHOS Heuwendern von FELLA. [Электронный ресурс] // FELLA, 2016. URL: <http://www.fella.eu/heuwender/heuwender-athos.html> (дата обращения: 10.10.2016).
3. Der Showroom für Landmaschinen. [Электронный ресурс] // Agro-mach.com, 2016. URL: <http://de.agro-mach.com> (дата обращения: 10.10.2016).
4. Landmaschinen. [Электронный ресурс] // Fransgard, 2016. URL: https://www.fransgard.dk/de/c/produkte/landmaschinen_0/ (дата обращения: 10.10.2016).

УСТОЙЧИВОСТЬ СОРТОВ И ГИБРИДНЫХ СЕЯНЦЕВ ГРУШИ К ПАРШЕ

Чивилев В.В.

заведующий лабораторией генофонда, канд. с.-х. наук,
ФГБНУ ВНИИГиСПР, Россия, г. Мичуринск

Кириллов Р.Е.

старший научный сотрудник лаборатории частной генетики и селекции,
канд. с.-х. наук, ФГБНУ ВНИИГиСПР, Россия, г. Мичуринск

Была проведена оценка устойчивости к парше сортов и гибридов груши. Объектами изучения являлись более 1500 форм. В результате исследований для селекционного использования выявлены генотипы, обладающие высоким уровнем устойчивости к *Venturia pirina* Aderh., передающие этот признак потомству.

Ключевые слова: груша, устойчивость, парша, сорта, гибридные сеянцы.

В структуре сельскохозяйственного производства садоводство занимает около 3,5% площадей, однако для получения товарной продукции затрачивается свыше 20% применяемых пестицидов [1].

Загрязнение человеком окружающей среды (воды, воздуха, почвы), изменение климата привели к снижению адаптивности и усилению поражаемо-

сти плодовых и других культур вредителями и болезнями, что, в свою очередь, ведет к потере продуктивности.

В этой связи большое значение приобретают технологии, не оказывающие вредного воздействия на природу. Основу таких технологий должны составлять сорта, устойчивые к различным патогенам, дающие стабильные урожаи и не требующие химических средств защиты.

Одним из наиболее вредоносных заболеваний груши в условиях ЦЧР России является парша [6, 5, 2]. Возбудитель болезни – сумчатый гриб *Venturia pirina Aderh.* и конидиальная стадия *Fusicladium pirinum Fuck.* Результаты исследований по изучению устойчивости исходных форм груши показали, что и в относительно менее влажном Центрально-Черноземном регионе многие сорта, которые ранее относились здесь к группе устойчивых, стали довольно сильно поражаться паршой: Осенняя Яковлева, Любимица Яковлева, Бере зимняя Мичурина.

В сложившейся ситуации важнейшим условием ведения селекционной работы является изучение исходного материала и выделение лучших источников и доноров устойчивости к болезням. В этой связи было изучено более 80 сортов и 2000 гибридных сеянцев груши, оценка поражаемости которых производилась в полевых условиях на естественном инфекционном фоне согласно «Программе и методике сортоизучения плодовых, ягодных и орехоплодных культур», «Программе и методика селекции плодовых, ягодных и орехоплодных культур» [4, 3].

В группу “высокоустойчивых” вошли сорта, производные груши уссурийской: Августовская роса, Северянка краснощекая, Тема, Нежность, Светлянка, Памяти Яковлева, Осенняя мечта, Скороспелка из Мичуринска, Сюита, Новелла, формы 14-07-47; 14-07-1 (Августовская роса х Г-0), 5-07-30; 5-07-92; 5-07-67 (Скороспелка из Мичуринска х Г-0). Среди сортов, производных груши обыкновенной, высокой устойчивостью к парше (0 баллов) отличаются: Красавица Черненко, Кармен, Заря, Первомайская, Яковлевская, Февральский сувенир, Чудесница, Смуглянка, 29-05-3; 29-05-3 (Гера х Веснянка) (табл. 1).

Таблица 1

Группировка исходных форм груши по степени поражения паршой (2000-2016 гг.)

Высокоустойчивые	Устойчивые	Восприимчивые
1	2	3
Со степенью поражения в баллах		
0-1	1,1-2,0	свыше 2,0
Августовская роса	Дочь Бланковой	Александровка
Аллегро	Колобок	Бергамот осенний
Заря	Мраморная	Бере зимняя Мичурина
Ириста	Пава	Бессемянка
Кармен	Рапсодия	Вахта
Космическая	Чаровница	Дуля остзейская
Красавица Черненко		Дюшес летний

1	2	3
Мелодия		Ильинка
Нежность		Любимица Мичуринска
Новелла		Любимица Яковлева
Осенняя мечта		Мичуринская летняя
Памяти Яковлева		Осенняя Яковлева
Первомайская		Тонковетка
Светлянка		Царская
Северянка краснощекая		
Скороспелка из Мичуринска		
Смуглянка		
Тема		
Февральский сувенир		
Феерия		
Чудесница		
Эсмеральда		
Яковлевская		
14-07-47		
5-07-92		
5-07-67		
14-07-1		
5-07-30		
Элита 29-05-3		
Элита 29-05-2		

В группу “устойчивые” включены сорта Мраморная, Чаровница, Колобок, Дочь Бланковой, Рапсодия, степень поражения которых не превышает 2,0 баллов за годы наблюдений.

Самыми восприимчивыми к парше являются сорта производные груши обыкновенной: Осенняя Яковлева, Любимица Мичуринска, Дюшес летний, Бергамот осенний, Бессемянка, Тонковетка, Ильинка, Александровка, Вахта, Царская, степень поражения которых даже в обычные годы составляет 3-4 балла. У перечисленных сортов наблюдалось опадение листьев и значительное снижение товарных качеств плодов.

Потомство далеко не всех устойчивых сортов обладает высоким уровнем устойчивости [3]. Поэтому для правильного подбора родительских пар, важное значение имеет знание их генотипической структуры и закономерности наследования признака устойчивости к болезням.

В результате исследований, отмечены существенные различия в устойчивости к распространенной расе парши у растений груши в зависимости от их происхождения.

Высокой устойчивостью к распространенной в г. Мичуринске расе парши обладают сеянцы почти всех комбинаций скрещивания, полученных с участием гибридов *P. communis* x (*P. ussuriensis* x *P. communis*), *P. communis* x *P. communis*, (*P. ussuriensis* x *P. communis*) x *P. communis*.

В потомстве сортов, Нежность (Тема x Любимица Клаппа), Памяти Яковлева (Тема x Оливье де Серр), Августовская роса (Нежность x Триумф

Пакгама) Сюита (Тема х Жанна д Арк) и других, не было обнаружено гибридов, существенно подверженных заболеванию паршой.

Среди комбинаций скрещивания в пределах вида *P. communis*, высокой устойчивостью к *Venturia pirina* обладали семьи Яковлевская х Красавица Черненко, Яковлевская х Аллегро, Феерия х Веснянка, Гера х Верна, Красавица Черненко х Кармен, в которых доля высокоустойчивых (с поражением до 2 баллов) семян составляла в среднем за годы наблюдений от 94,9 до 100%, в зависимости от отцовской формы (табл. 2).

Таблица 2

**Расщепление гибридных семян по устойчивости к парше
в зависимости от происхождения (2000-2016 гг.)**

Комбинация скрещивания	Всего семян в, шт.	Количество семян			
		Устойчивых (0- 2 балла)		Восприимчивых (3-4 балла)	
		штук	%	штук	%
1	2	3	4	5	6
Нежность х Г-0	65	65	100,0	0	0,0
Нежность х Веснянка	46	46	100,0	0	0,0
Нежность х Амазонка	39	39	100,0	0	0,0
Нежность х Светлянка	84	84	100,0	0	0,0
Нежность х Скороспелка	110	110	100,0	0	0,0
Памяти Яковлева х Г-0	156	156	100,0	0	0,0
Памяти Яковлева х Веснянка	42	41	97,6	1	2,4
Памяти Яковлева х Амазонка	54	53	98,2	1	1,8
Памяти Яковлева х Красавица Черненко	73	73	100,0	0	0,0
Памяти Яковлева х Кармен	38	38	100,0	0	0,0
Памяти Яковлева х Ника	92	92	100,0	0	0,0
Памяти Яковлева х Августовская роса	124	124	100,0	0	0,0
Памяти Яковлева х Осенняя Яковлева	68	66	97,1	2	2,9
Августовская роса х Г-0	141	141	100,0	0	0,0
Августовская роса х Веснянка	69	69	100,0	0	0,0
Августовская роса х Амазонка	40	40	100,0	0	0,0
Сюита х Г-0	77	77	100,0	0	0,0
Сюита х Светлянка	54	54	100,0	0	0,0
Сюита х Скороспелка	42	42	100,0	0	0,0
Яковлевская х Августовская роса	98	98	100,0	0	0,0
Яковлевская х Нежность	75	75	100,0	0	0,0
Яковлевская х Красавица Черненко	102	102	100,0	0	0,0
Яковлевская х Северянка краснощекая	56	56	100,0	0	0,0
Яковлевская х Аллегро	79	77	97,5	2	2,5
Феерия х Незабудка	34	34	100,0	0	0,0
Феерия х Веснянка	37	37	100,0	0	0,0
Гера х Амазонка	39	37	94,9	2	5,1
Гера х Верна	42	42	100,0	0	0,0
Гера х Веснянка	35	35	100,0	0	0,0
Гера х Бирюзовая	46	46	100,0	0	0,0
Красавица Черненко х Кармен	52	52	100,0	0	0,0
Бере зимняя Мичурина х 20-72	57	51	89,5	6	10,5
Бере зимняя Мичурина х Красавица Черненко	32	32	100,0	0	0,0

1	2	3	4	5	6
Бере зимняя Мичурина х Северянка краснощекая	60	60	100,0	0	0,0
Бере зимняя Мичурина х Гера	71	69	97,2	2	2,8
Бере зимняя Мичурина х Кармен	95	92	96,8	3	3,2
Бере зимняя Мичурина х Яковлевская	84	84	100	0	0

В селекции на устойчивость к парше наряду с сортами производными группы уссурийской заслуживает внимание сорт Яковлевская, при скрещивании которого даже в пределах вида *P. communis*, получается преимущественно устойчивое потомство, за годы исследований наблюдался стабильный выход высокоустойчивых генотипов, который составил в среднем от 97,5 до 100%.

Таким образом, в результате проведенных исследований установлено, что в качестве источников устойчивости к парше необходимо использовать сорта производные группы уссурийской: Августовская роса, Северянка краснощекая, Тема, Нежность, Светлянка, Памяти Яковлева, Осенняя мечта, Скороспелка из Мичуринска, Сюита, Новелла, формы 14-07-47; 14-07-1; 5-07-30; 5-07-92; 5-07-67 (кроме того, эти формы обладают высокой устойчивостью к септориозу и энтомоспориозу) и некоторые сорта производные группы обыкновенной: Красавица Черненко, Кармен, Заря, Первомайская, Яковлевская, Февральский сувенир, Чудесница, Смуглянка, элиты 29-05-3; 29-05-3 (Гера х Веснянка).

В гибридном потомстве сортов производных группы уссурийской: Нежность, Памяти Яковлева, Августовская роса, Сюита, восприимчивых к парше растений в полевых условиях отмечено практически не было.

Можно полагать, что полученные данные свидетельствуют в пользу контроля признака устойчивости к распространенной расе парши у этих сортообразцов главными генами. Часто наблюдается полное доминирование признака устойчивости. Нарушение указанной закономерности и наличие в ряде комбинаций нескольких восприимчивых форм обусловлено действием генов-модификаторов, являющихся супрессорами по отношению к гену (генам) устойчивости к парше.

Кроме перечисленных сортов и форм, в качестве донора устойчивость к парше группы заслуживает внимания использование сорта Яковлевская.

Список литературы

1. Кашин В.И. Научные основы адаптивного садоводства. – М.: Колос, 1995. – 335 с.
2. Кириллов Р.Е. Устойчивость сортов груши к грибным заболеваниям в условиях ЦЧР России / Р.Е. Кириллов, В.В. Чивилев // Плодоводство и ягодоводство России: сб. науч. работ / ГНУ ВСТИСП – М., 2013. – Том XXXVI. – Ч. 1. – С. 243-249.
3. Программа и методика селекции плодовых, ягодных и орехоплодных культур. – Орел: Изд-во ВНИИСПК, 1995. – 502 с.
4. Программа и методика сортоизучения плодовых, ягодных и орехоплодных культур. – Орел, 1999. – 608 с.
5. Савельев Н.И. Груша: исходный материал, генетика, селекция / Н.И. Савельев, В.Н. Макаров, В.В. Чивилев, М.Ю. Акимов. – ВНИИ генетики и селекции плодовых растений. – Мичуринск: ВНИИГиСПР; Квартал, 2006. – 160 с.
6. Седов Е.Н. Селекция груши / Е.Н. Седов, Е.А. Долматов. – Орел: изд-во ВНИИСПК, 1997. – 254 с.

СЕКЦИЯ «ДЕМОГРАФИЯ»

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В РАМКАХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ЛИЦАМ, ВЫНУЖДЕННО ПОКИНУВШИМ ТЕРРИТОРИЮ УКРАИНЫ

Береснева Т.В.

аналитик, Общество с ограниченной ответственностью «ФБТ»,
Россия, г. Москва

Каменев Е.А.

научный сотрудник,
ФГАОУ ВПО «Московский физико-технический институт
(государственный университет)», Россия, г. Москва

Николаенко Г.Ю.

студент 2 курса магистратуры,
ФГАОУ ВПО «Московский физико-технический институт
(государственный университет)», Россия, г. Москва

В статье проведено исследование вопроса приема и процесса обучения по программам средне-профессионального образования лицам, вынужденно покинувшим Юго-Восточную часть территории Украины.

Ключевые слова: соотечественники, лица, вынужденно покинувшие Юго-Восточную часть Украины, средне-профессиональное образование.

Одним из этапов реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, является организация оказания образовательных услуг гражданам, вынужденно покинувшим территорию Украины.

Все дети, прибывшие с территории Украины, как имеющие статус беженца, так и временно находящиеся на территории России, получают образование соответствующего уровня в образовательных организациях Российской Федерации в соответствии со статьей 78 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Прием граждан, прибывших с территории Украины, осуществляется в соответствии с приказом Минобрнауки России от 23 января 2014 г. № 36 «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам среднего профессионального образования» (зарегистрирован Минюстом России 6 марта 2014 г., регистрационный номер № 31529) на основании подтверждения статуса соотечественника, проживающего за рубежом, в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. (Федеральный закон от 24 мая 1999 г. N 99-ФЗ "О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом").

Прибыло соотечественников и членов семей в Российскую Федерацию и прошло регистрацию в ТО ФМС России в 2013 г. – 34 697 человек,

в 2014 г. – 106 319 человек, в 2015 г. – 183 146 человек, в первом квартале 2016г. – 36 188 человек (что на 16% меньше, чем за первые три месяца 2015 г.).

При проведении мониторинга обучающихся, вынужденных переселенцев из Украины по программам СПО были получены по состоянию на 1 марта 2016 г. в Российской Федерации обучается 5,2 тыс. человек.

В соответствии с пунктом 1 Порядка и случаев перехода лиц, обучающихся по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования, с платного обучения на бесплатное, утвержденных приказом Минобрнауки России от 6 июня 2013 г. N2 443 (зарегистрирован Минюстом России 19 июля 2013 г., регистрационный N2 29107) (далее – Порядок), Порядок распространяется также на иностранных граждан, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации вправе обучаться за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации местных бюджетов. При этом частью 4 статья 78 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. N~ 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» установлено, что иностранные граждане, являющиеся соотечественниками, проживающими за рубежом, имеют право на получение среднего профессионального образования, высшего образования и дополнительного профессионального образования наравне с гражданами Российской Федерации при условии соблюдения ими требований, предусмотренных статьей 17 Федерального закона от 24 мая 1999 г. N~ 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом». Таким образом, иностранные граждане, являющиеся соотечественниками, при соблюдении ими установленных условий вправе осуществлять переход с платного обучения на бесплатное в соответствии с Порядком.

О переводе гражданина Украины на обучение за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета.

Перевод осуществляется в соответствии с Протоколом заседания межведомственной комиссии по вопросам приема иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе соотечественников, по образовательным программам СПО за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета в пределах квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, установленной Правительством Российской Федерации, № ТН-3/пр от 30 июля 2014 г.

Об изменении направлений подготовки по образовательным программам СПО лицам, вынужденно покинувшим Юго-Восточную часть территории Украины.

Изменение направления подготовки или специальности возможно в рамках одной укрупненной группы профессий, направлений подготовки и специальностей.

О продлении срока временного пребывания гражданину Украины.

При получении ходатайства образовательной организации, в которой гражданин Украины обучается по основной профессиональной образовательной программе, имеющей государственную аккредитацию, о продлении

срока временного пребывания в Российской Федерации такого гражданина Украины.

Список литературы

1. Афолина А.А. Государственная миграционная политика России в постсоветский период : на примере политики переселения соотечественников: дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2013. 179 с.
2. Бородушко И. В., Васильева Э. К., Янковская Е. С. Миграция и национальная безопасность России [Текст] : монография. Санкт-Петербург: НОУ СЮА, 2013. 151 с.
3. Леденева В.Ю. Интеграционный вектор миграционной политики Российской Федерации [Текст] : монография. М.: Спутник+, 2013. 173 с.

НАСЕЛЕНИЕ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ В СЕРЕДИНЕ XX ВЕКА

Тавасиев В.Х.

доцент кафедры геоэкологии и землеустройства
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова,
Россия, г. Владикавказ

В статье анализируется население Северной Осетии в середине XX века. Рассматриваются особенности этнического, полового и возрастного состава населения.

Ключевые слова: численность населения; естественный прирост; миграции; этнический, половой, возрастной состав населения.

К началу 1939 г. численность населения Северной Осетии достигла 408 тыс.чел., т.е. за 1927-1938 гг. она увеличилась на 51,5%. Численность городского населения выросла почти в 2 раза и достигла 174 тыс.чел. Численность сельского населения увеличилась на 30% (234 тыс.чел.). Удельный вес городского населения к 1939 г. достиг 42,7%, это в 1,4 раза выше, чем в среднем по Северному Кавказу и почти столько же, сколько в Ростовской области. С этого времени Северная Осетия и Ростовская область были самыми урбанизированными регионами Северного Кавказа, попеременно уступая лидерство друг другу [1].

К началу 1939 г. в Северной Осетии было уже 5 городских поселений. Это, помимо Владикавказа, Моздока и Беслана, получившие в 1938 г. статус городских поселений Алагир и Садон. В 1941 г. статус поселка городского типа (ПГТ) получил Мизур, в состав которого вошло сразу несколько поселений. Таким образом, к концу 1941 г. в Северной Осетии насчитывалось уже 6 городских поселений.

Индустриализация и коллективизация отразились на этнической ситуации как в целом по РСФСР, так и в Северной Осетии.

Так, удельный вес осетин уменьшился с 60,3% до 51,2%, но значительно вырос удельный вес у русских (с 21,8% до 36,3%). В связи с ускоренной ассимиляцией сократилась численность считавших себя белорусами и украинцами. Практически без изменений остался удельный вес немцев и армян, несмотря на увеличение их численности.

Значительно изменила этническую ситуацию Великая Отечественная война. В 1942 г. в Северную Осетию из Краснодарского края выслали греков, а из Северной Осетии были выселены немцы. В феврале 1944 г. из сел Пригородного района были выселены ингуши. Осетин, проживающих в Грузии, а также семьи из разоренных войной областей Российской Федерации и Украины переселили на земли, освобожденные вследствие депортации ингушей. После возвращения ингушей, осетин переселили в староосвоенные районы Северной Осетии. Поэтому переселение осетин сказалось на ускоренном росте их численности в Северной Осетии, несмотря на незначительное снижение их удельного веса (с 51,2% до 47,7%). Значительно (почти на 70%) увеличилась численность русских, на 30% – численность армян, украинцев и грузин, при практически неизменном удельном весе.

К 1959 г. общая численность населения составляла 450581 чел. Городские поселения концентрировали 52,5% (237,4 тыс.чел.) всего населения. При этом, 55,4% приходилось на русских, 28,8% – на осетин, 4,7% – на армян, 3,1% – на украинцев, 2,4% – на грузин.

Несколько иная ситуация складывалась в сельских поселениях. При общей численности населения 213,1 тыс.чел. (47,5% от общей) 69% приходилось на осетин, 22,1% – на русских, остальные национальности были представлены в меньших количествах [2].

Диспропорции в размещении отдельных национальностей по городским и сельским поселениям республики сохранились: 68% осетин, 94% кумыков, 89% ингушей проживало в сельской местности, тогда как 74% русских, 97% евреев, 93% армян и 72% украинцев проживало в городских поселениях.

Если в общей численности населения почти половина (269,3 тыс.чел. или 48,7%) приходилось на осетин, то в городских поселениях преобладали русские. На осетин приходилось около трети городского населения и 2/3 – сельского.

К началу 1959 г. расселение в Северной Осетии представляло следующую картину: общая численность населения 450,7 тыс.чел., плотность населения 56,5 чел./км², всего населенных пунктов – 250, в том числе 9 городских поселений, 241 – сельских. Городские поселения концентрировали 52,5% (236,5 тыс.чел.) всего населения, в сельских проживало 47,5% (214,2 тыс.чел.). Плотность сельского населения достигала 27 чел./км², густота населенных пунктов 30 СНП/1000 км².

Среди 9-ти городских поселений (4-х городов и 5-ти поселков городского типа) особым положением выделялся Владикавказ – большой, динамично развивающийся город, притягивавший население не только из Северной Осетии, но и из-за ее пределов. Уже в 1959 г. во Владикавказе проживало более 1/3 всего населения Северной Осетии и более 2/3 городского населения [3].

Итак, за 1927-1958 гг. численность населения Северной Осетии увеличилась почти в 1,7 раза. При этом численность городского населения увели-

чилась в 2,6 раза, а сельского – почти в 1,2 раза. Численность населения в горах увеличилась в 1,2 раза, на равнине – в 1,7 раза.

Число городских поселений увеличилось в 3 раза (с 3 до 9), а число сельских, наоборот, сократилось почти на 25% (с 348 до 263). Сокращение сельских поселений в большей мере затронуло горную часть. Здесь было покинуто и объединено 67 сел, тогда как на равнине сокращению подверглось 31 сельское поселение [4].

Список литературы

1. Тавасиев В.Х., Ревазов В.Ч. Население Северной Осетии в XX веке. – Владикавказ: Изд-во «Олимп», 2014. – 173 с.
2. Тавасиев В.Х., Тавасиев Г.В. Половозрастной состав населения Северной Осетии в начале XX века// Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: Материалы XX международной научно-практической конференции 2-3 октября 2014 г. – Москва: Изд-во «Институт стратегических исследований», 2014. – С.102-106.
3. Демографический ежегодник России: Статистический сборник. – М., 1999.
4. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. – М., 1963.

**ИЗМЕНЕНИЯ В ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ СОВЕТСКОЙ
ВЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945)**

Бобринёв К.С.

командир взвода роты (научной) – младший научный сотрудник,
Военный учебно-научный центр Военно-Воздушных Сил «Военно-
Воздушная академия» им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина,
Россия, г. Воронеж

Панферов С.В.

заместитель командира взвода роты (научной),
Военный учебно-научный центр Военно-Воздушных Сил «Военно-
Воздушная академия» им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина,
Россия, г. Воронеж

В статье рассматриваются предпосылки, причины и весь комплекс изменений, произошедших в идеологической политике советской власти в годы Великой Отечественной войны. Автор, анализируя происходящие в стране процессы и особенности политики ВКП(б), в период с Гражданской и Советско-Польской войны (1920-1921 гг.) до 1945 г., приходит к выводу, что истоки идеологических изменений в годы войны появились еще до ее начала. Но свою масштабность и глубину они обрели именно в результате нападения немецко-фашистских войск, когда перед советской властью встала задача максимальной мобилизации народных сил для победы над Нацистской Германией и ее союзниками.

Ключевые слова: идеология, советская власть, Великая Отечественная война, патриотизм, русоцентризм, русский народ.

Начало Великой Отечественной войны потребовало от советской власти серьезных изменений в идеологической сфере. Те задачи по мобилизации населения для отпора немецко-фашистским войскам невозможно было решить, опираясь на интернационалистические концепции, так же как абсурдными оказались мысли некоторой части ортодоксальных коммунистов считавшие, что немецкий рабочий класс не будет воевать против единственной страны победившего социализма. Исходя из этого, советским руководством во главе с И.В. Сталиным была сделана ставка на исторически понятные и наиболее эффективные идеи патриотизма и защиты своего Отечества, причем особое внимание уделялось русскому народу, как самой многочисленной, титульной нации СССР, на которую ложилась основная тяжесть сопротивления врагу. Это привело к тому, что за годы Великой Отечественной войны идеи патриотизма вышли на передний план в политике партии, значительно потеснив идеи интернационализма, а русский народ был возведен в статус «старшего брата», «наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза» [31].

Но все те изменения, которые произошли в идеологическом курсе партии, не были сиюминутным моментом, вызванным только лишь войной. Их предпосылки появились задолго до ее начала.

Впервые большевики обратились к патриотизму, осознав всю его полезность, в годы Гражданской и Советско-польской войны (1920-1921 гг.). Так называемый «Красный патриотизм» проявился в пропаганде революционного оборончества. Идеи интернационализма и всемирной пролетарской революции причудливо переплетались с русским патриотизмом [17, с. 203]. К примеру, в 1918 г. выходит обязательная для всей РККА «Книжка красноармейца», официально утвержденная приказом РВСР № 189 от 30 января 1919 г. В ней, помимо положений о сроке службы, выданного оружия, снаряжения и т.д. напоминалось о воинском долге перед Советской республикой. Она призывала к отваге, мужеству, доблести и преданности своей Социалистической Родине. Более того, в книжку были включены цитаты «классового врага» царского генералиссимуса А.В. Суворова [17, с. 204].

Не говоря про призыв в Красную армию бывших офицеров и чиновников императорской России, что явно противоречило интернационал-коммунистической доктрине, все чаще в пропагандистской печати начинают появляться патриотические материалы. В оккупированной французами Одессе в 1919 г. коммунистическим подпольем распространялась листовка с обращением к белогвардейцам: «Как вам не стыдно идти вместе с французами? Разве вы забыли 12-й год?» [1, с. 70]. А в тезисах ЦК РКП (б) «Польский фронт и наши задачи» (23 мая 1920 г.) наряду со штампами о польской буржуазии и борьбой «за союз с пролетариатом Европы и всего мира», прозвучал, по сути, патриотический призыв: «Рабочий и работница, крестьянин и крестьянка должны понять и почувствовать, что война с Польшей есть их война, есть война за независимость социалистической России» [14, с. 608]. Следом, буквально через неделю, в «Правде» выходит «Воззвание к белому офицерству представителей генералитета царской армии», составленное группой генералов во главе с А.А. Брусиловым, написанное в духе русской патриотической мысли. Сам же Брусилов в октябре 1920 г. назначается членом Военно-законодательного совещания при Реввоенсовете Республики [6, с. 24].

Однако, патриотизм в ранние годы большевистской власти не был систематическим явлением, и тем более не был частью идеологического курса, его применяли лишь разово и строго дозированно для решения определенных политических задач, как в вышеперечисленных случаях для мотивации и привлечению на свою сторону солдат и мирного населения. Увлеченный патриотической тематикой, мог запросто быть обвинен в великорусском шовинизме. Тем не менее, начало отклонений в интернационал-коммунистической линии партии было положено.

Чем дольше большевики находились у власти, тем дальше становились они, под напором внутренних и внешних обстоятельств, от классической коммунистической доктрины. Введение Новой Экономической политики (1921 г.), Социализм в отдельно взятой стране, все это шло вразрез с тем, о чем говорили К. Маркс и Ф. Энгельс. То, что хорошо смотрится в теории, не всегда реализуемо на практике, и чтобы не быть свергнутыми подобно предшественникам, советская власть была обязана совершить эволюцию от идей

под лозунгами «мы на горе всем буржуям мировой пожар раздуем» [5] к нормальному государственному строительству, отвечающего нуждам населения и не простой международной обстановке.

Как следствие в 30-е годы начинается постепенное возвращение патриотизма в идеологию власти. Это во многом было вызвано проводимой политикой индустриализации, требующей от советских людей максимального сосредоточения сил. И в данном контексте патриотическая идея создания сильного передового социалистического государства, чувство гордости за него, куда эффективней в плане мотивации, чем пространная, по существу невыполнимая (по крайней мере, в обозримом будущем) идея мировой революции. И нельзя не отметить, что с каждым годом все яснее становились очертания предстоящей войны, а значит, воспитание любви к Родине и патриотические пропагандистские материалы обретали все большую актуальность.

Защита Социалистического Отечества, наряду с успехами пятилеток, становится одной из центральных тем во всех сферах культурной и политической жизни советского государства. Помимо изменений в литературе и театре, преобразования затронули и кинематограф, на экран все чаще выходят патриотически настроенные фильмы, прославляющие не только советскую действительность, но и великое прошлое России. Разгрому подвергается историческая школа Покровского, яро критикующая дореволюционное прошлое России и русский народ. Признается прогрессивное значение, оболганных ранее исторических личностей и событий, таких как Петр I и его реформы, Крещение Руси, отмена крепостного права и т.д. Сам предмет истории был возвращен в школы и ВУЗы. Уничтожается стереотип, запущенный в массы со стороны ряда партийных и общественных деятелей, о присущей русской нации лени и глупости, причем его создатели подвергаются опале. Примером может послужить замечание Сталина по поводу театрального опуса Д. Бедного «Богатыри» с далеко идущими негативными для него последствиями. Примечательны формулировки постановления о снятии пьесы «...противоречит истории и насквозь фальшиво по своей политической тенденции; огульно чернит богатырей русского былинного эпоса, в то время как главнейшие из богатырей являются в народном представлении носителями героических черт русского народа; дает антиисторическое и издевательское изображение крещения Руси, являвшегося в действительности положительным этапом в истории русского народа...» [28].

Последовательно восстанавливается статус русского народа, в печати появляются материалы об особом месте русских среди других народов СССР. «РСФСР, – отмечалось, например, в передовице «Правды» от 16 января 1937 г., – является первой среди равных республик в советской семье. Ее индустрия дает 70% промышленной продукции всего Союза... если раньше у других народов, населяющих Россию, со словом «русский» часто ассоциировалось представление о царском гнете, то теперь все нации, освобожденные от капиталистического рабства, питают чувство глубочайшей любви и крепчайшей дружбы к русским собратьям...» [34].

В прессе, исторической науке, искусстве все чаще возникают положительные образы русских общественных и культурных деятелей, а иногда даже и царей. Так в 1937 г. выходит фильм Петр I, повествующий о прогрессивной роли царя в становлении Российской Империи. Также с широким размахом было отмечено 100 лет со дня смерти А.С. Пушкина, на первой странице «Правды» рядом с портретом поэта было написано «Сегодня исполняется 100 лет со дня трагической смерти величайшего русского поэта, создателя русского литературного языка, гения мировой литературы Александра Сергеевича Пушкина» [25].

Далее с новой силой разгорается кампания по борьбе с местным национализмом как внутри РСФСР, так и в союзных республиках. В русских по основному составу районах, закрываются школы, журналы, кружки и пр. других национальностей. В органах власти районов, краев и областей РСФСР национальные отделы ликвидировались. С 1939 начинается процесс перевода письменности народов СССР с латинского алфавита на кириллицу [9, с. 128].

Еще одним из наиболее значимых и символических решений, отчетливо демонстрирующих смену идеологического курса партии, стало введение понятия советского патриотизма, выражающегося в любви к своей Социалистической Родине, к своему народу и его традициям, и к другим народам населяющих СССР и их традициям. В итоге, в идеологическом пантеоне советского государства стали причудливо совмещаться, вроде бы противоречащие друг другу идеи интернационализма и патриотизма. Однако с практической точки зрения данный симбиоз был абсолютно выгоден, показав свою полезность и в годы индустриализации, и в военное время.

Как видим, те изменения в идеологической политике партии, произошедшие в годы Великой Отечественной войны, берут свое начало задолго до 1941 года. По сути, в годы борьбы с немецко-фашистскими захватчиками все эти процессы получают свое дальнейшее, более глубокое развитие, приобретая явный русоцентрический окрас. Однако, несомненно, именно сама война послужила главной причиной этому.

Первые сигналы об углублении патриотической линии появились уже в июне 1941 года. Журнал «Большевик» в передовой статье вспомнил о победе Александра Невского над немецкими рыцарями, о русской армии в 1812 году и о борьбе с немецкими оккупантами на Украине в 1918 году [9, с. 408]. С нападением Наполеона на Россию сравнил вторжение немецко-фашистских войск в выступлении по радио нарком иностранных дел В.М. Молотов [7]. А И.В. Сталин в своей знаменитой речи 3 июля 1941 года, утвердил это сравнение, назвав войну Отечественной, что придавало ей всенародный характер, и должно было настроить население на сосредоточение всех своих сил во имя победы. Сверх того, примечательно обращение Сталина к народу не только привычным словом «товарищи», но и церковно-православным «братья и сестры», которое отражало единение народа перед угрозой всех слоев населения независимо от классово-партийной принадлежности [9, с. 409].

Выступления Сталина и Молотова определили направленность идеологической политики. Защита Родины, патриотизм, ненависть к захватчикам

становятся ведущими темами во всех областях культурной деятельности, официальной пропаганде и политической работе в армии. Широко освещается история борьбы русского народа за свою независимость. Государственное учебно-педагогическое издательство было переориентировано на массовый выпуск книг и брошюр, призванных освещать «героизм русского народа в его историческом прошлом». В рекомендациях Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП (б) в июле 1941 года главное место отводилось лекциям и беседам о русском героическом прошлом. Вышла в свет книга «Полководец Кутузов (1745 – 1813)», открылась выставка о героическом прошлом русского народа с отдельной экспозицией, посвященной событиям 1812 года [18, с. 622].

6 ноября 1941 года в докладе на заседании Московского совета депутатов трудящихся с партийными общественными организациями Москвы И.В. Сталин произносит весьма значимые в идейном плане фразы: «...моральное состояние нашей армии выше, чем немецкой, ибо она защищает свою Родину от чужеземных захватчиков... Не может быть сомнения, что идея защиты своего Отечества, во имя чего и воюют наши люди, должна породить и действительно порождает в нашей армии героев.

И эти люди, лишенные совести и чести, люди с моралью животных имеют наглость призывать к уничтожению великой русской нации – нации Плеханова и Ленина, Белинского и Чернышевского, Пушкина и Толстого, Глинки и Чайковского, Горького и Чехова, Сеченова и Павлова, Репина и Сурикова, Суворова и Кутузова!» [26].

Здесь примечательно, что из всех народов Советского Союза Сталин назвал представителей только русской нации, что усиливало намеченную ранее линию русоцентризма. На следующий день, 7 ноября выступая на военном параде на Красной площади в честь 24-й годовщины Октябрьской революции, в самый разгар битвы за Москву к вышеперечисленным великим историческим личностям Сталин добавил Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского [27], чьи имена должны были вдохновить солдат перед боем. Причем первые два полководца были русскими князьями, а Александр Невский более того был причислен к лику святых. Сложно представить, чтобы в 20-е годы кто-либо с высокой трибуны приводил в пример «классовых врагов» и «эксплуататоров». Однако, то были 20-е годы, в этих словах видно насколько эволюционировал режим.

И.В. Сталин и все советское руководство, безусловно, понимали, что в этой войне решающую роль сыграет русский народ. Только русские, составлявшие подавляющее большинство населения СССР, могли обеспечить массовый призыв в армию и предоставить кадры для военной индустрии. Поэтому советская национальная политика безоговорочно вынесла русский национальный фактор на первый план [30, с. 12]. За русским народом закрепляется звание «старшего брата». В печати и в выступлениях советских руководителей неоднократно произносится, что русские составляют в армии «громоздкое большинство», защищают «республики всего Советского Союза». «Первый среди равных русский народ» стоит «во главе братской семьи

народов Советского Союза», «организует вокруг себя все народы Советской страны», занимает «главное и решающее место в гигантской борьбе славянских и всех свободлюбивых народов мира против гитлеровской Германии», являясь «передовым народом всего мира».

В пропагандистской работе в армии ставится задача, «чтобы каждый боец нерусской национальности уяснил себе огромную роль русского народа, как старшего брата в семье народов СССР», потому что в войне решался вопрос о том, «быть или не быть в рабстве великому русскому народу и всем народам нашей страны, которые кровно на поле боя связали свою судьбу с судьбой великого русского народа».

Главная заслуга в создании Советского Союза стала признаваться только за русским народом, который, как «старший брат и первый среди равных народов СССР» помог другим народам обрести свободу и равноправие, добиться «хозяйственного и культурного расцвета», «развития их государственности». Октябрьская революция была теперь подана как результат деятельности не только большевиков, но и прогрессивных лидеров дореволюционной России, победа в Гражданской войне и поступательное развитие Советского Союза в 1920–1930 гг. – как заслуга русского народа [30, с. 23–24].

Также, можно сказать, что во время войны в Советском Союзе складывается культ военно-исторических героев. Именами Александра Невского, Дмитрия Донского, Суворова, Кутузова, Ушакова, то есть только русских людей, были названы боевые ордена; исключение составил орден Богдана Хмельницкого, введённый в пору освобождения Украины от нацистов, но и здесь стоит отметить ту историческую роль, которую сыграл гетман в воссоединении украинских земель с Россией.

Наряду с полководцами, создаются положительные образы ряда русских царей, про Петра I уже упоминалось выше, его положительная роль в российской истории получила дальнейшее развитие, к пантеону положительных дореволюционных правителей был присоединен Иван Грозный, поддержанный писателем А.Н. Толстым и историком Б.Д. Грековым. И в 1944 году по нему выходит одноименный фильм С. Эйзенштейна. Про идеализацию русских царей произнес следующую фразу В. Шкловский: «какие-то советские цари получается» [32, с. 4].

Великая Отечественная война изменила отношение правящей элиты к идее славянского единства от ее отрицания к использованию в своих политических целях, сначала в рамках борьбы с фашизмом, а затем для втягивания славянских стран в орбиту советского влияния. Начиная с публикаций в течение июля и августа о положении славянских народов под гнетом фашизма и радиомитинга, проведенного 10 и 11 августа 1941 г. (в котором кстати приняли участия довольно известные люди – Алексей Толстой, Янка Купала, Зденек Неядлы и многие не менее известные представители славянских государств [15], и итогом которого стала организация Всеславянского комитета), от Советского Союза активно продвигается идея антигитлеровского союза славянских народов и государств.

«На протяжении веков в дни грозной опасности славянские народы всегда поддерживали друг друга и объединенными усилиями уничтожали

своих врагов. Но никогда не требовалось от славянских народов такого со-единения всех усилий, всех действий, мыслей и чувств, как в нынешний ре-шающий, грозный момент истории наших народов...» [2].

Хотя данный союз предлагался как союз равных, объединение славян так или иначе проходило бы под руководством СССР, банально даже потому, что сила СССР и вероятность победы над немецко-фашистской коалицией, относительно других славянских стран, была несопоставима.

За весь период Великой Отечественной войны славянская тема не схо-дила с газетных полос и страниц журналов, звучала по радио на многих язы-ках мира. За годы войны было опубликовано более 900 книг, брошюр, статей и других материалов славянкой тематики [24]. Сама же идея в несколько иной форме была реализована уже после войны.

Следующими шагами власти, стало более лояльное отношение к Рус-ской Православной Церкви с последующими реформами в религиозной по-литике.

В день нападения Германии на Советский Союз к православным веру-ющим и духовенству обратился Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский). В своем послании он обратился ко всем православ-ным верующим, призвав их выступить на защиту Родины, и предостерег о сотрудничестве с врагом. Примечательно, что в своем послании митрополит Сергей назвал тех русских князей («Вспомним святых вождей Русского народа Александра Невского, Дмитрия Донского, полагавших свои души за народ и Родину» [12, с. 41-42]), о которых впоследствии, скажет сам И.В. Сталин 7 ноября 1941 г.

Не смотря на не простые отношения государства и церкви, послание митрополита было хорошо принято властью. Осознавая позитивную роль, которое может сыграть это обращение к верующим в войсках и в тылу, со-ветским правительством было принято решение растиражировать его, в том числе за линией фронта [4, с. 92].

Подобные послания сделали и другие иерархи Церкви, и впоследствии, такие обращения к верующим стали уже обыденной нормой. В своих посла-ниях и проповедях священнослужители не только духовно помогали верую-щим пережить возложенные на них невзгоды и потери, также они взывали к усердному труду в тылу, мужеству и стойкости на полях сражений, осуждали дезертирство, сдачу в плен, сотрудничество с немецко-фашистскими войска-ми и их пособниками [33, с. 198]. Тем самым Русская Православная Церковь, наряду с правительством, способствовала формированию у населения и сол-дат Красной Армии чувства патриотизма, вдохновляла их на упорную борь-бу, внушали веру в победу над врагом.

Однозначную позицию заняло большинство духовенства на оккупиро-ванных территориях. Патриотические проповеди и помощь партизанам при-вела к тому, что немцы к 1943 изменили свою поначалу благожелательную позицию, отнеся Православную церковь к разделу «противник» наряду с коммунистической партией, партизанами и евреями [19].

Оценивая патриотический порыв церкви, власть пошла на уступки, постепенно переходя от ее неприятия к определенной легализации Церкви в советском государстве, как общественного института, способствующего в данный исторический момент решению стоящей перед страной задачей сплочения против общей угрозы.

Уже с осени 1941 г. сворачивается деятельность антирелигиозных журналов, ликвидируется антирелигиозная секция при институте философии Академии наук СССР, и серьезно ограничивается деятельность Центрального музея истории и атеизма.

Далее в печати появляется, в прямом смысле, «неожиданная» статья главного антирелигиозника страны Е. Ярославского "Почему религиозные люди против Гитлера", в которой начисто отсутствовала, в отличие от предыдущих его публикаций, антирелигиозная пропаганда [4, с. 127].

С 1941–1943 гг. из лагерей на свободу выходят десятки священнослужителей, шесть архиепископов и пять епископов. В марте 1942 г. было дано разрешение на проведение собора епископов в Ульяновске, на котором было осуждено создание автокефальной Украинской Православной Церкви. В том же году, в состав в состав Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию преступлений, совершенных немецко-фашистскими войсками, вошел Митрополит Николай (Б.Д. Ярушевич). А в Пасхальную ночь 1942 г. в Москве, Ленинграде и ряде других городов отменили комендантский час и разрешили крестные ходы с зажженными свечами.

В начале сентября 1943 г. Сталин пошёл на дальнейшее примирение с православной церковью: он встретился с тремя её иерархами – митрополитами. Вскоре 8 сентября на состоявшемся архиерейском соборе, был сделан следующий важный шаг в деле примирения РПЦ и советской власти, восставливалось патриаршество. А уже 14 сентября 1943 г. И.В. Сталин, налаживает отношение с церковью на законодательном уровне, подписывая постановление «Об организации Совета по делам Русской Православной Церкви». Его задача состояла в установлении связи между правительством и патриархом, при этом Совет не обладал правом принятия решений, а только передавал указания властей. Также совет обязан был следить за недопущением противоправных действий и различного рода гонений и притеснений со стороны местной администрации [4, с. 123]. Следом за созданием совета 28 ноября 1943 г. выходит постановление "О порядке открытия церквей". Согласно этому документу разрешалось открытие когда-то закрытых храмов [22]. К 1945 году религиозные организации получили права юридического лица. Разрешалось открывать финансовые счета, заключать сделки, покупать строения, открывать предприятия, осуществлять найм работников. Открывались духовные семинарии, академии, монастыри.

На своеобразное примирение советской власти с Православной Церковью повлияло множество факторов. Не смотря на антирелигиозную пропаганду, согласно переписи населения 1937 г., верующими себя объявили 56,7% населения [10, с. 49], это при том, что часть людей солгала, учитывая отношение к религии официальной идеологии партии и напряженную обста-

новку в стране. А учитывая тот факт, что советское руководство стремилось к максимальной консолидации и единению страны, то пойти навстречу верующим людям в реализации их духовного стремления, было весьма продуктивным шагом. К тому же они лишали еще одного козыря вражеской пропаганды, упрекавшей советскую власть в безбожии и гонениях на веру. Но главная причина состояла в том, что то патриотическое и консолидирующее значение Церкви соответствовало той патриотической, русоцентрической политике проводимой советской властью.

Правда не стоит думать, что между властью и Церковью установились благожелательные отношения, эти изменения были лишь временной уступкой вызванной войной, малейшее превышение данных РПЦ прав немедленно пресекались.

Реформы затронули и образование. Всему преподаванию, всей воспитательной работе в школе был придан боевой, патриотический характер [11, с. 403]. В связи с чем, менялся характер обучения литературы, истории, географии, на более патриотически направленный, с прославлением прошлых и нынешних достижений Советского – Российского государства, в особенности русского народа.

Далее советским руководством было значительно усилено внимание к физической и военной подготовке старшеклассников. В ее рамки были включены противовоздушная и противохимическая оборона, строевая подготовка и санитарное дело [21, с. 56].

Весьма любопытное решение приняло политбюро ЦК партии от 17 июля 1943 г. – «О раздельном обучении по половому признаку», как это было в дореволюционных учебных заведениях. Правда, реформа так и не была полностью реализована, в большинстве школ осталось совместное обучение [29, с. 80].

А в августе 1943 г. было принято решение о создании Суворовских военных училищ, в октябре 1943 г. Нахимовских военно-морских училищ, которые имели своим прообразом дореволюционные кадетские училища [30, с. 28].

Важное и вместе с тем символичное значение имело возрождение традиций царской армии. Советская печать с начала войны указывала на преемственность Красной Армии от старой русской армии, как унаследовавшей ее лучшие воинские традиции [18, с. 624]. И в действительности, по ходу войны советская армия все более перенимала черты российской императорской армии. 23 июня 1941 г. была создана Ставка Главного Командования, следом 8 августа 1941 г. введен пост Верховного Главнокомандующего. Далее в мае 1942 г. вновь появились гвардейские звания [30, с. 14], а после Сталинградской битвы были возвращены солдатские и офицерские погоны.

Еще более символическое значение стало принятие взамен «Интернационала» 14 декабря 1943 года патриотического по содержанию Государственного гимна СССР. 1 января 1944 года он впервые прозвучал по Всесоюзному радио.

Постоянно пропагандировалась историческая связь русского народа с другими народами СССР – например, с эстонцами: «Опять плечом к плечу исторические союзники: эстонцы и русские!» [30, с. 18].

Работа по сплочению воинского коллектива из разных национальностей также велась в рядах Красной Армии.

7 сентября 1942 г. Главное политуправление Красной Армии издало директиву «О воспитательной работе с красноармейцами и младшими командирами нерусской национальности». К воинским подразделениям были прикомандированы агитаторы, владеющие национальными языками, была осуществлена массовым тиражом публикация политической и художественной литературы на национальных языках. В 1942–1943 гг. в действующей армии издавались 50 газет на национальных языках. Воины русской национальности постоянно призывались «крепить дружбу с красноармейцами нерусской национальности».

Но вместе с укреплением межнациональной дружбы, не забывалось о ведущей роли русского народа. Одним из способов подчеркивания особого значения русских в семье народов СССР, стали так называемые «письма народов», первым, из которых было «Письмо узбекского народа к бойцам – узбекам», опубликованное в октябре 1942 г. В период с февраля по август 1943 г. было выпущено значительное число таких «писем», которые выражали «любовь к великому русскому народу», благодарность за его помощь, признавали его «старшим братом» и «желанным собратом», апеллировали к исторической «боевой дружбе» с русскими, утверждали, что угроза «Великой Русской земле» «всегда была угрозой и нам». В письме татарскому народу от татар-бойцов Первого Украинского фронта русских солдат называют «богатырями великого русского народа» [23, с. 85], а к Первому Украинскому фронту относят слова: «В отваге и доблести нашего фронта воплощены славные традиции русской армии» [23, с. 89].

Проекты писем, которые не соответствовали задачам идеологии, отвергались, как это было в декабре 1943 г. с проектом письма «Украинский народ – великому русскому народу». Это письмо было признано негодным из-за игнорирования «существования многонациональной семьи народов Советского Союза» и отрицания роли русского народа как единственного «старшего брата» (авторы письма утверждали, что «ведущими народами в Советском Союзе являются два народа – русский и украинский») [30, с. 32-34].

В годы Великой Отечественной войны, сначала сменил свою деятельность, а за тем и вовсе распущен главный международный орган коммунизма – Коминтерн. С самого начала войны, его руководитель Георгий Димитров получил от Сталина указания, которые категорически не соответствовали миссии Коминтерна как проводника «мировой революции»: «Партии на местах развертывают движение в защиту СССР. Не ставить вопрос о социалистической революции. Советский народ ведет Отечественную войну против фашистской Германии». В тот же день Коминтерн направил компартиям всего мира установку «развернуть широкую кампанию за безграничную поддержку Советского Союза», который «ведет отечественную, справедливую войну», а также не призывать «ни к свержению капитализма в отдельных странах, ни к мировой революции» [30, с. 10-11].

Исполком определил задачи компартий стран, вставших на путь сотрудничества с СССР в борьбе против Германии: противодействовать агрессии, обеспечивать всемерную поддержку советскому народу в его справедливой войне, вести борьбу против любых пособников фашизма. Исполком ориентировал компартии на развёртывание кампании за образование мощной коалиции государств и народов с целью разгрома блока агрессоров. Компартиям государств фашистского блока Коминтерн предлагал усилить борьбу против фашистских режимов, за их свержение, за поражение нацистской Германии и её союзников.

А в декабре 1941 года Секретариат ИККИ призвал коммунистов оккупированных стран отдать все силы задаче «изгнания захватчиков и завоевания своей национальной независимости».

При ведении освободительной борьбы Коминтерн активно помогал местным компартиям, оказывая материальную помощь, отправляя специалистов, обучая их представителей на территории СССР, а также помогал в идеологической и пропагандистской работе. Однако деятельность Коминтерна постепенно начала мешать дальнейшему развитию коммунистических партий. В сложившейся весьма сложной, разносторонней обстановке они нуждались в гораздо большей самостоятельности и скорости принятия решений для большей эффективности на местах.

Российский историк Ф. Фирсов в статье, специально посвященной исследованию роли Сталина в эволюции Коминтерна и его политики, писал, что в апреле 1941 года Сталин высказался за то, чтобы распустить Коминтерн. Он обосновывал это необходимостью сделать компартии совершенно самостоятельными, чтобы они сами решали стоящие перед ними конкретные задачи. Сравнивая Коминтерн с I Интернационалом, Сталин заметил, что Коминтерн был создан в ожидании близкой международной революции. Теперь же для каждой страны на передний план выступают национальные задачи, а положение компартий как секций международной организации, подчиняющихся Исполкому Коминтерна, является помехой в их деятельности. Сталин говорил, что принадлежность компартий к Коминтерну в настоящих условиях облегчает буржуазии их преследование, изолирует от масс и мешает компартиям развиваться самостоятельно, решать свои задачи как национальным партиям.

Кроме того, Сталин понимал, что в новых условиях трудно, если вообще практически возможно, управлять коммунистическим движением из единого центра. Да и сами компартии многих стран уже приобрели большой опыт политической борьбы и не нуждались в руководстве из-за рубежа. Такое руководство лишь создавало дополнительные трудности в их деятельности [13, с. 134].

Ликвидация Коминтерна приводила к значительному повышению авторитета национальных коммунистических партий. Ни для кого не было секретом, что Коминтерн фактически руководился Москвой, и его роспуск, позволял коммунистическим партиям заявить о себе, как о самостоятельной патриотической силе направленной на освобождении Родины от фашизма и од-

новременно с этим быть в солидарности с коммунистическими партиями других стран. Это существенно повышало их шансы на приход к власти, а также делало коммунистические партии более гибкими в реализации своих национальных интересов, что привлекало более широкие слои населения на их сторону. Возможно здесь, в том числе, делалась ставка на послевоенное устройство мира, в котором в ряде стран, после освобождения от фашизма и его пособников, к власти могли прийти коммунистические силы, и важно, чтобы эти силы были легитимными как в глазах своего населения, так и всего мира.

Касательно отношения к истории, то наряду популяризации в годы войны русской истории наблюдается её идеализация.

К примеру, в противовес нацистской пропаганде об отсталости славян, неоднократно издавалась написанная в 1942 г. работа Толстого «Откуда пошла русская земля» (где он удревнил славянскую историю до третьего тысячелетия до новой эры, отождествляя культуру славян с культурой Триполья).

Кроме художественных произведений тенденция к героизации прошлого, в частности русского средневековья, наблюдалась в популярных исторических брошюрах, широко публиковавшихся в годы войны. В 1940-е гг. в серии «Великие борцы за русскую землю» вышли небольшие работы, посвящённые различным русским полководцам. Книжечки небольшого формата, легко помещавшиеся в походной сумке политрука, они могли служить материалом для полит – бесед между боями. Это было важное средство для формирования массового исторического сознания у фронтовиков, значительная часть которых не получила исторического образования в школе. Таковы, например, брошюры В. Данилевского, в частности – его работа «Дмитрий Донской» [9, с. 420-422]. Помимо полководцев выходили книги и брошюры о великих русских писателях, художниках, ученых, исторических событиях (включая весьма недавний героический момент русской истории – Брусиловский прорыв [20]).

В советских газетах, журналах, брошюрах, листовках и т.д. русский народ получил титулы «первый среди равных» и «великий», хотя этими терминами манипулировали согласно конкретным задачам (например, в одной из газетных публикаций белорусы также именовались «великим народом»). Однако только за русскими была признана особая, священная роль нации, принявшей на себя главный удар врага и закрывшей своей грудью другие народы. Пропаганда присвоила русскому народу исключительные отличия: «великий строитель», «многосторонне развитый художник», «смелый преобразователь» и «новатор», «упорный исследователь», «пролагатель новых путей», «трудолюбивейший», «терпеливый, выносливый, упорный народ». Подчеркивалась «великая освободительная роль» русского народа, его «великие социальные преобразования», «научные открытия», «культурные достижения». Чем серьезнее была ситуация на фронте, тем сильнее советская печать била на национальные и патриотические чувства русского народа [30, с. 13].

Вместе с литературой на борьбу с врагом вдохновляли изобразительное искусство, театр, музыка, основной темой которых стала защита своей Роди-

ны. Особую известность получили художники-плакатисты. Их знаменитые плакаты И. Тоидзе «Родина-мать зовет», В. Корецкого «Воин Красной Армии, спаси!», победный Л. Голованова «Красной Армии – Слава!», на котором изображена на стене позади воина символическая надпись «Слава русскому народу», известны до сих пор, и нередко появляются в повседневной жизни, правда, к сожалению в весьма извращенной форме рекламы.

Активно пишут художники, в свет выходят картины М.И. Авилова «Поединок Пересвета с Челубеем», П.П. Соколова-Скала «Иван IV в Ливонии. Взятие крепости Кокен Гаузен», Н.П. Ульянова «Лористон в ставке Кутузова» и т.д. [8, с. 73]. Авторы картин, как видим, также нередко обращаются к исторической теме.

Активно работал советский театр, имевший большое значение как в тылу, так и на фронте. За годы войны непосредственно в условиях боевой обстановки состоялось 473 тысячи спектаклей и концертов. На фронтах Великой Отечественной войны побывало 3685 артистических бригад, в которых участвовало 42 тысячи творческих работников [16, с. 139].

Призванный идейно вооружать зрителя, театр предъявлял большие требования к советской драматургии, которая должна была работать в русле всей страны, воодушевляя советский народ на борьбу с врагом.

Отражая мнение советского руководства, и вместе с ним большинства драматургов К. Тренев, писал в «Правде» через четыре дня после нападения фашистских войск: «Задача советской литературы нынешнего дня – русской и возглавляемых ею наших национальных литератур – отдать весь свой талант, все свое вдохновение на то, чтобы выразить сейчас народные чувства, его гнев, его пламенную любовь к своей родине, его великий героизм. И не только выразить, но и вдохновить его на победоносную борьбу и славную победу».

Высокий подъем национального самосознания советского народа, гордость за свое прошлое вызвали обращение советской драматургии в эти годы, как и в канун войны, к историко-патриотической теме. Но, пожалуй, наиболее известное произведение тех лет драматическая повесть А. Толстого «Иван Грозный» [16, с. 142].

Не могли не затронуть изменения и советский кинематограф. Вот что говорил по этому поводу известный советский режиссёр Г. В. Александров: «Нуждами фронта и тыла с первых дней войны жила и наша художественная кинематография. Был пересмотрен план производства художественных и документальных фильмов. Из него изъяли все произведения, которые не имели прямого отношения к теме защиты Родины» [3, с. 268].

Уже 22 июня 1941 г. руководитель УПиА ЦК ВКП(б) Г.А. Александров дал указание Комитету по делам кинематографии в срочном порядке изменить репертуар кинотеатров и отводить главное место картинам оборонного и военно-исторического жанров [18, с. 623].

За годы войны было выпущено множество патриотических фильмов, посвященных не только действиям войск и героям войны, но и посвященным жизни в тылу. Приобрели известность фильмы А. Столпера и Б. Иванова

«Парень из нашего города», Л. Лукова «Два бойца», С. Эйзенштейна «Кутузов», «Иван Грозный» и др.

Из всего вышесказанного напрашиваются определенные выводы. Первые отклонения от классической интернационал-коммунистической идеологии появились уже в первые годы советской власти, и чем дольше большевики находятся у власти, тем дальше становятся они от своих первоначальных идей. В 30-е годы на фоне индустриализации и подготовке к войне в советской официальной идеологии, появляется «буржуазное» понятие патриотизм, правда с приставкой советский, чтобы уж совсем не попадать в противоречие с Марксом и Энгельсом. Образуются первые зачатки особого места русских среди других народов СССР. В целом же советская власть в этот период избавляется от крайностей коммунистического строительства первых лет. Но с началом Великой Отечественной войны, все эти процессы получают мощнейший импульс в своем развитии, война становится своеобразным катализатором новых преобразований. И.В. Сталин и определенная часть руководства страны, понимали, что речь идет о существовании Советского Союза и народов населяющих его, и что идеи интернационализма не способны мобилизовать население на стойкий отпор врагу. Поэтому во главе идеологической политики партии становятся наиболее эффективные идеи патриотизма, защиты своего Отечества, а также особого места русского народа в семье народов СССР, так как, не принижая достоинств и заслуг прочих национальностей Советского Союза, именно только он, являясь самой многочисленной, объединяющей прочие народы силой, был способен противостоять фашистским армиям, в состав которых входили представители почти всех крупных наций Европы. И насколько были эффективны изменения в идеологической политике советской власти можно судить по итогам Великой Отечественной войны.

Список литературы

1. Агурский М.С. Идеология национал-большевизма. М.: Алгоритм, 2003. 320 с.
2. Александров Г.Ф. Славяне. Газета «Правда» от 21 августа 1941 года. URL: <http://0gnev.livejournal.com/17299.html> (дата обращения: 22.09.2016).
3. Александров Г.В. Эпоха и кино. М.: Политиздат, 1983. 339 с.
4. Аруева Л.Н. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны. СПб.: Министерство транспорта РФ, Федеральное агентство воздушного транспорта, Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации, 2010. 245 с.
5. Блок А.А. Двенадцать, 1918.
6. Брусилов А.А. Воспоминания. М.: Воениздат, 1963. 216 с.
7. Выступление В. М. Молотова по радио 22 июня 1941 года // "ИЗВЕСТИЯ". №147 (7523). 24 июня 1941 г.
8. Гапеева В.И., Кузнецова Э.В. Беседы о советских художниках. М.; Л. Просвещение, 1964. 198 с.
9. Дубровский А.М. Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930-1950-е гг.). Брянск: Издательство Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского. 2005. 800 с.
10. Жиромская В.Б. Религиозность народа в 1937 году. (По материалам Всесоюзной переписи населения) // Исторический вестник. №5. 2000. С. 44-51.

11. История педагогики: Учебник для студентов пед. ин-тов / Н. А. Константинов, Е. Н. Медынский, М. Ф. Шабаева. – М.: Просвещение, 1982. 447 с.
12. «К пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви» Послание к пастырям и верующим митрополита Московского и Коломенского, патриаршего местоблюстителя Сергия от 22 июня 1941 г. // Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов. М.: Издательство Крутицкого патриаршего подворья, 2009. С. 41-42.
13. Капченко Н.И. Политическая биография Сталина. Тверь: ООО «Информационно издательский центр «СОЮЗ». 2009. Т. 3. 761 с.
14. Каряева Т.Ф. Директивы Главного командования Красной Армии, 1917-1920. М.: Воениздат, 1969. 884 с.
15. Кикешев Н.И. Славянское движение в СССР: 1941-1948 годы. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва, 2008. URL: http://www.hrono.info/libris/lib_k/kik12.php (дата обращения: 18.09.2016).
16. Ковалев В.А. Очерк истории русской советской литературы. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1955. 413 с.
17. Кожевников А.Ю. Идеи «Красного патриотизма» в годы Гражданской войны (1918-1920 гг.) // Сервис в России и за рубежом. 2013. №2. С. 191-218
18. Кожевников А.Ю. Русский советский патриотизм в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период (1941-1953) // Патриотизм и национализм как факторы российской истории (конец XVIII в. – 1991 г.). М.: Политическая энциклопедия, 2015. С. 615-674.
19. Крячко Н. Православная Церковь и Великая Отечественная война 1941–1945 гг. // Московские Епархиальные Ведомости. 2010. № 5. URL: <http://www.mepar.ru/library/vedomosti/49/738/> (дата обращения: 29.09.2016).
20. Кузнецов Ф.Е. Брусиловский прорыв. М.: ОГИЗ. 1944. 38 с.
21. Малхасян Н.В. Политика советского правительства в области народного образования в годы Великой Отечественной войны // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 3. Том I (Гуманитарные науки). С. 54-59.
22. О порядке открытия церквей. Постановление СНК СССР № 1325. 28 ноября 1943 г. URL: <http://otambove.ru/antiqua/?p=6647> (дата обращения: 25.10.2016).
23. Письмо татарскому народу от татар-бойцов Первого Украинского фронта // «Письмо татарского народа фронтовикам-татарам» и ответы на него: сборник документов / отв. Сост. И.А. Мустакимов. Казань: Главное архивное управление при Кабинете Министров Республики Татарстан, 2012. 147 с.
24. Платонов А.О. Славянское единство и Евразийский Союз // Доклад на международной научной конференции «Евразийский союз». Биелина, Республика Сербская, 2013. URL: http://ruskline.ru/analitika/2013/06/17/slavyanskoe_edinstvo_i_evrazijskij_soyuz (дата обращения 27.09.2016).
25. Правда: газета. 1937. 10 февраля.
26. Правда: газета. 1941. 7 ноября.
27. Правда: газета. 1941. 8 ноября.
28. Протокол заседания Политбюро №44, 1936 г. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/722967> (дата обращения 27.09.2016).
29. Пыжиков, А. В. Раздельное обучение в советской школе // Педагогика. 2004. № 5. С. 78-84.
30. Сеницын Ф.Л. За русский народ! Национальный вопрос в Великой Отечественной войне. М.: Яуза; Эксмо. 2010. 416 с.
31. Стенограмма торжественного приема в честь командующих войсками Красной Армии в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца 24 июня 1945 г. URL: <http://www.nkj.ru/archive/articles/527/> (дата обращения 27.09.2016).

32. Черкасов Н. К. Образы великих русских патриотов // Литературная газета. 19 января 1942. С. 4.

33. Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Лепта; Вече, 2010. 496 с.

34. URL: http://studopedia.ru/1_14972_russkiy-narod-v-sovetskoe-vremya.html (дата обращения: 01.10.2016)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ТАССР 1926-1941 гг. НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ СБОРНИКА ДОКУМЕНТОВ «ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ТАССР 1926-1941»

Герич А.А.

аспирант кафедры «История и педагогика»,
ФГБОУ ВПО «Казанский государственный энергетический университет»,
Россия, г. Казань

В статье рассматривается процесс индустриализации в ТАССР в период 1920-1930-х гг. XX в. на примерах, приведенных из сборника документов.

Ключевые слов: индустриализация ТАССР, промышленность, рабочий класс, техническое образование.

Индустриализации – это процесс создания крупного машинного производства во всех отраслях экономики [1]. Примечателен опыт индустриального строительства в СССР, когда шел процесс быстрого наращивания промышленного потенциала Советского Союза для сокращения отставания экономики от развитых капиталистических стран, проходивший в 1930-е годы. Официальной задачей индустриализации было превращение СССР из преимущественно аграрной страны в ведущую индустриальную державу. Вместе с тем, индустриализация должна была способствовать перевооружению и оснащению Красной Армии. В целом эта задача была решена к началу Великой Отечественной войны.

Но сам процесс индустриального развития ТАССР шел в соответствии с общими тенденциями экономического развития СССР. Так, в ТАССР уже существовала промышленная база, оставшаяся в наследство от имперских времен. Как показали последующие события, центральные органы власти также сделали ставку и на ТАССР. В период 1926-1941 гг. в республике было введено большое количество предприятий, ставшие основой для последующей индустриализации в 1950-1980-х гг. Этот процесс можно проследить и через документы той эпохи.

Так, в сборнике документов «Индустриализация Татарской АССР: 1926-1941.» представлены многочисленные архивные документальные свидетельства о большой стройке в г. Казани и ТАССР в период 1926-1941 гг. [2]. При составлении этого сборника было выявлено около 3 тысяч документов, из которых лишь 238 вошли в его состав [2, с. 6]. Эти архивные материалы прямо свидетельствуют о том, что за годы только первой пятилетки было

построено 20 новых предприятий, среди которых Казанская ТЭЦ-1, завод пишущих машин, единственный в СССР на тот период времени кетгутный завод, Казанский мехкомбинат, Арская электростанция и другие; реконструировано 30 старых предприятий времен империи, а также построено 40 предприятий в системе кустарной промышленности республики [2, с. 19]. А весь ВВП ТАССР за годы первой пятилетки вырос на 377% [2, с. 19]. За годы второй пятилетки было введено в эксплуатацию более 25 новых предприятий [2, с. 374, с. 399].

Кроме ввода в эксплуатацию новых предприятий и усовершенствования старых были предусмотрены мероприятия по повышению квалификации рабочих. Эти мероприятия осуществлялись непосредственно на заводах и фабриках, где создавались специальные производственно-технические кабинеты, технические уголки; проводились различные семинары и консультации как для руководителей различных кружков, так и для рабочих [2, с. 21]. Примечателен тот факт, что руководители Татарского областного комитета ВКП(б) предложили ЦК партии СССР не только увеличить количество студентов в вузах и среднеспециальных учебных заведениях, но и оставлять не менее 30-40 процентов всех выпускников в республике, так как «кадровый дефицит» все еще был ощутим [2, с. 22]. И такое предложение было принято. Данное мероприятие прямо показывает, как необходимо решать вопросы в недостатках кадров различных отраслей промышленности в Российской Федерации.

Также в сборнике документов «Индустриализация Татарской АССР: 1926-1941.» приведены документы, свидетельствовавшие о таком социальном явлении как трудовой энтузиазм рабочего класса, развитие социалистического соревнования, массовое распространение стахановского движения в процессе индустриализации ТАССР [2, с. 22]. Это говорило о желании населения принимать самое активное участие в дальнейшем развитии своего края, выведение его в число передовых. Стахановское движение охватило весь Советский Союз, одним из результатов которого было быстрое, целенаправленное и мощное развитие промышленности государства. Что в свою очередь явилось одним из главнейших элементов подготовленности СССР к Второй Мировой войне.

Немалую роль в процессе социалистического соревнования и стахановского движения сыграли партийные, комсомольские, профсоюзные и общественные организации, направлявшие большие людские массы на крупные строительные объекты. Что было особенно важно в процессе индустриализации ТАССР – половина рабочего класса республики составляли молодые кадры [2, с. 22].

Развитие промышленности сопровождалось поиском и разработкой различным полезных ископаемых. В сборнике помещены документы, свидетельствующие о большом интересе со стороны партийных органов о геологоразведочных мероприятиях. Данные этих разведок показали, что в регионе между Волгой и Уралом сосредоточены огромные залежи нефти [2, с. 27]. В

результате всех необходимых работ в 1943 г. ТАССР дала стране первую нефть в больших объемах.

В данный сборник документов также включены различные материалы, относящиеся к рабочему классу – улучшение условий труда, уменьшение продолжительности рабочего дня, шло большими объемами строительство жилья [2, с. 29].

Все это в совокупности показывает каких размахов достигла индустриализации в 1926-1941 гг. в конкретном регионе СССР – ТАССР, как поменялась производственная картина республики, социальный состав населения, работа высших партийных и местных органов власти, появление и развитие различных соревнований в промышленном секторе экономики. Эти документы подтверждают исторический факт о необходимости совместной работе руководящих органов и населения.

Список литературы

1. Большая советская энциклопедия. [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М. : Советская энциклопедия, 1969-1978.
2. Индустриализация Татарской АССР: 1926-1941. / Под ред. Н.А. Андрианова и др. – Казань, Таткнигоиздат, 1968. – 606 с.

ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЕПАРХИАЛЬНЫХ АРХИВОВ (НА ПРИМЕРЕ АРХИВА ВЛАДИМИРСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ)

Денисов М.Е.

генеральный директор, ООО «Центр исторических исследований»,
Россия, г. Москва

В статье на примере архива Владимирского епархиального управления рассматривается потенциал епархиальных архивов как совокупности исторических источников по истории Русской Православной Церкви в новейшее время.

Ключевые слова: архив Владимирского епархиального управления, Владимирская епархия, Московская епархия, Никольская церковь села Колпь Курловского района Владимирской области, святитель Афанасий (Сахаров), праведный Петр Великодворский, архиепископ Онисим (Фестинатов), архиепископ Алексей (Сергеев), епископ Исидор (Богоявленский), Сампсон (Сиверс), Валентин (Русанцов).

Действующий Устав Русской Православной Церкви гласит: «*Каждое епархиальное управление должно иметь канцелярию, бухгалтерию, архив...*» (глава XV, статья 57). По состоянию на 02.02.2016 г. в Русской Православной Церкви насчитывается 293 епархии, возраст которых значительно варьируется. Безусловно, что от возраста епархии зависит и источниковедческий потенциал каждого из епархиального архива (в некоторых епархиях архивы не отделены от канцелярий).

Наиболее ценными во всех отношениях документами епархиальных архивов можно считать автографы лиц, прославленных в лике святых, а так-

же любые другие, касающиеся их, источники. В качестве примера можно привести несколько аналогичных документов из епархиального архива во Владимире. Это письмо-автограф праведного Петра Великодворского (священника П.А. Чельцова) 1967 г. с сообщением о его участии в Поместном Соборе 1917-1918 гг.; письмо архиепископа Онисима (Фестинатова) в Хозяйственное Управление Московской Патриархии с просьбой о выделении средств на пенсию святителю Афанасию (Сахарову); сообщение архиепископа Онисима о кончине святителя Афанасия (Сахарова) (1962 г.); телеграмма о кончине праведного Петра Великодворского (1972 г.).

Естественно, что в епархиальном архиве имеются фрагменты личных дел правящих архиереев епархии и источники, содержащие биографическую информацию о них. Например, в архиве Владимирской епархии имеются рождественское, пасхальное и юбилейное послания епископа (с 30.12.1988 г. – архиепископа) Владимирского и Суздальского Валентина (Мищука), которые объединены в его «личное дело». Кроме того, в архиве имеются подлинники патриарших указов архиепископу Владимирскому и Суздальскому Онисиму (Фестинатову) о возведении в сан архиепископа (1956 г.) и о праве ношения креста на клобуке (1958 г.) и т.д.

Отдельную значимость имеют фотографии епархиальных архиереев и архиерейских богослужений. К примеру, в архиве Владимирского епархиального управления имеются фотографии, запечатлевшие фрагменты богослужений, совершенных в 1979 г. архиепископом Владимирским и Суздальским Владимиром (Котляровым).

Еще одну группу документов составляют материалы, зафиксировавшие различные аспекты епархиальной жизни. Комплекс документов во владимирском епархиальном архиве касается Валентина (Русанцова) и учиненного им раскола: указ о принятии Валентина в клир епархии (1973 г.), жалоба на него (1975 г.), благословение ему на отпуск для лечения (1976 г.), письмо сторожа Успенского кафедрального собора Ирининой епископу Валентину (Мищуку) с выражением поддержки его архипастырской позиции в отношении Валентина (Русанцова) и др.

Имеются также документы по поводу сгоревшей церкви Святителя Николая в селе Колпь Курловского района Владимирской области (1948 г.); материалы о кражах из церквей Владимирской епархии – донесения архиерею, переписка с милицией (1992 г.); прошения и рапорты настоятелей относительно ремонта церквей; документы по реставрации Успенского кафедрального собора; рапорт протоиерея Андрея Расторгуева Святейшему Патриарху Алексию о священниках Владимирской епархии, годных к службе за границей.

Большую группу документов в епархиальных архивах составляют «документы по личному составу» не только в отношении священнослужителей, но и в отношении псаломщиков и регентов. Во Владимирском епархиальном архиве документы регентов и псаломщиков, включая их фотографии, оформлены в самостоятельные архивные дела.

Епархиальные архивы хранят источники и о духовенстве соседних епархий. Так, в архиве Владимирского епархиального управления имеются

прошения и другие документы в отношении бывших клириков Владимирской епархии, переехавших в Московскую епархию: священника Н.Г. Соколова, служившего в 1907-1937 гг. во Владимирской епархии (Москва, 1958 г.), а также В.Д. Троицкого (Москва, 1956 г.) и т.д.

Кроме того, во владимирском епархиальном архиве отложились документы клириков Московской епархии, желавших перейти на служение во Владимирскую епархию. В том числе, в архиве хранится автобиография Сампсона (Сиверса) и его прошение о переходе во Владимирскую епархию; письмо заштатного диакона Ивана Сычева (г. Щелково МО, 1966 г.), периодически сослужившего Святейшему Патриарху Алексию в Переделкино; автобиография и заявление регента Губонинской капеллы церкви св. Иоанна Воина в Москве Н.К. Маркова; прошение священника Михаила Лебедева (г. Дрезна МО, 1948 г.); письмо настоятеля церкви Великомученика Георгий Победоносца в г. Ивантеевке МО священника Павла Москвина (1965 г.); прошения иеромонаха Никанора (Краскина) (пос. Заветы Ильича МО, 1965 г.), священника Александра Сокольского (пос. Малаховка МО), священника Владимира Сокольского (г. Чехов МО, 1969 г.), священника Михаила Сырчина (с. Туголес МО) и др. В архиве также отложилась фотография почитаемого московского священника Иоанна Крылова (1949 г.).

Отдельную группу документов в архивах епархиальных управлений составляет межепархиальная или межправославная переписка, которая, в том числе, содержит информацию о жизни соответствующей епархии или даже Поместной Церкви. Например, во владимирском епархиальном архиве имеется запрос Иркутской епархии о портретах двух владимирских архипастырей: епископа Игнатия (Смола) и архиепископа Гурия (Степанова) (1956 г.), а также рождественское поздравление архиепископа Онисима (Фестинатова), адресованное Патриарху Румынскому Юстиниану, и телеграмма Патриарха Юстиниана архиепископу Онисиму на французском языке (1961 г.).

В архивах епархиальных управлений отложился и ряд документов общецерковного значения. В архиве Владимирской епархии это брошюры «Инструкция по ведению учета в храмах Русской Православной Церкви» (М., 1947) и «Новогодний призыв Русской Православной Церкви» (М., 1957); докладная протоиерея Г.А. Казиевского архиепископу Онисиму (Фестинатову) по поводу статьи Н.С. Хрущева в газете «Известия» (№ 85 за 1957 г.) с предложением погасить долг государства за счет хранящихся в церквях облигаций; «Православие и современность» – речь митрополита Николая (Ярушевича) на торжественном акте в Московской духовной академии 13 мая 1958 г.; послание Святейшего Патриарха Алексия епархиальным архиереям от 25.03.1959 г. о прекращении «широкой жизни»; письмо протоиерея Феодора Клеева с характеристикой архиепископа Алексия (Сергеева) (1967 г.); письмо Серегина с критикой статьи епископа Исидора (Богоявленского) «Рождество Богородицы» в «Журнале Московской Патриархии» (№ 9 за 1949 г.); «Чин молебного пения в храмах Русской Православной Церкви 30 мая 1971 года в день открытия Поместного Собора» и т.д.

Одним словом, на примере архива Владимирского епархиального управления очевидно, что документы епархиальных архивов имеют большой источниковедческий потенциал, так как отражают не только различные аспекты епархиальной жизни, но и, фрагментарно, жизнь других епархий и, в целом, историю Русской Православной Церкви в новейшее время.

ДАГЕСТАН КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX вв. В ИССЛЕДОВАНИЯХ Н.И. КУЗНЕЦОВА

Егорова В.П.

профессор кафедры истории России с древнейших времен до конца XIX века,
канд. ист. наук, доцент, Дагестанский государственный университет,
Россия, г. Махачкала

В статье анализируется книга Н.И. Кузнецова «В дебрях Дагестана», которая посвящена его экспедиции в Дагестан в 1911 году. На базе содержащегося в ней материала показан большой реальный вклад ученого-ботаника в изучение уникальной орографии и флоры Дагестана, истории и этнографии населяющих его народов, в охрану природной среды данного региона в конце XIX – начале XX в.

Ключевые слова: Кавказ, Дагестан, Н.И. Кузнецов, экспедиция, флора, обычаи, гостеприимство, администрация, охрана природы.

Актуальность выбранной нами темы не вызывает сомнения, так как научная деятельность профессора Н.И. Кузнецова в Дагестане недостаточно изучена. Так, в частности, в коллективных академических изданиях по истории народов Дагестана [3, с. 357] и Северного Кавказа [4, с. 525], а также в некоторых монографиях историков [5, с. 276] он включен в плеяду выдающихся русских исследователей, внесших большой вклад в изучение природных богатств региона. Однако в них не раскрывается конкретная исследовательская деятельность ученого в Дагестане. Исключение составляет книга писателя Д. Трунова «Свет из России», в которой Николаю Ивановичу специально посвящен очерк «В царстве горной флоры». В нем дана краткая информация об экспедициях Н.И. Кузнецова в Дагестан, совершенных им в 1889-м и в 1898-м годах, и описан в общих чертах маршрут его путешествия в 1911 г. [12, с. 182-189].

Данная тема еще более актуализируется в связи с тем, что и в новейшее время в трудах ботаников и географов, выделивших разделы, посвященные истории изучения флоры Дагестана [13, с.28; 10, с.5-8], о Н.И. Кузнецове дана мизерная информация. В них к тому же допущены хронологические нестыковки. Так, его исследовательская деятельность в Дагестане ими неправомерно ограничена 1909-1913 гг. [13, с. 28], 1909, 1910 гг. [10, с.6]. В огромных списках литературы, которые использовали их авторы, нет работ дореволюционных исследователей, в том числе и Кузнецова.

В связи с этим цель предлагаемой нами работы состоит в том, чтобы несколько расширить представления людей, живущих в XXI веке, о замеча-

тельном русском ученом, предметом научных интересов которого в конце XIX – начале XX в. стал Кавказ, исследованию флоры которого он посвятил 30 лет жизни [8], а также показать, что научные исследования Н.И. Кузнецова зачастую выходили за рамки его непосредственной специальности – ботаники.

Николай Иванович Кузнецов (1854-1932 гг.) в 1888 г. окончил естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета, имея на своем счету уже 19 опубликованных научных работ [7, 8]. С этого же года его научные интересы ориентируются главным образом на Кавказ, куда он регулярно совершает научные экспедиции, целью которых было исследование природы и растительности края. Хронология этих экспедиций выглядит следующим образом: 1888 г. – Кубанская область; 1889 г. – Терская область, Дагестан, Черноморский округ; 1890 г. – Терская область, Тифлисская губерния, Имеретия, Мингрелия, часть Сванетии; 1898 г. – Дагестан; 1900 г. – Армения (озеро Севан); 1911 г. – Нагорный Дагестан [9]. Из этого перечня кавказских экспедиций Н.И.Кузнецова видно, что в Дагестане он побывал трижды.

Итогом некоторых экспедиций ученого явилось предпринятое Кузнецовым издание 45-ти выпусков коллективного труда «Критическая флора Кавказа» и его работа «Принципы деления Кавказа на ботанико-географические провинции». В последней он с учетом значения орографии и геологического строения выделил на Кавказе следующие физико-географические и ботанико-географические области: альпийская, лесная, степная и область нагорных ксерофитов. В этих областях им названо 19 ботанико-географических провинций [9].

Первая ботаническая экспедиция в Дагестан Н.И. Кузнецовым была предпринята в 1889 г. по поручению Русского географического общества. Маршрут ее приблизительно выглядит так: сел. Эрпели – Гимринский хребет – вдоль течения Андийского Койсу – сел. Ботлих – сел. Эчеда – вершина Бокового хребта Диклос-Мта [12, с. 18].

Во второе путешествие по Дагестану Николай Иванович отправился в 1898 г. вместе с геологом академиком Н.И. Андрусовым. Они побывали в селениях Каранай, Гимры, Унцукуль, поднялись на Бетльское плато, села Хунзах и Гуниб, были у истоков Кара-Койсу, у подножия Дюльты-Дага [11, с. 23], «по карнизам Муров-Дага перешли через Главный Кавказский хребет в Кахетию» [12, с. 183].

Именно во время этих экспедиций ученый определил важную научную проблему, заключающуюся в том, что Дагестан является одним из центров развития нагорных ксерофитов. Чтобы собрать материал для ответа на главный вопрос «о происхождении нагорно-ксерофитной растительности Дагестана», исследователь в 1911 г. совершает свое третье путешествие по горному краю [12, с. 183; 11, с. 23].

По словам самого исследователя это путешествие было организовано «по поручению Императорского Русского Географического общества и Императорской Академии наук», а о результатах его 13 декабря 1911 г. им был

сделан доклад на объединенном «заседании Отделений Географии Математической и Географии Физической» данного общества [6, с. 1]. Его подробное описание ученый представил в опубликованной в 1913 г. книге, которую он назвал «В дебрях Дагестана».

До начала экспедиции 1911 г. в Тифлисе «общими дружными усилиями» местных натуралистов был определен следующий ее примерный маршрут: «Геок-Тапа, Нуха, Сарыбаш (по южную сторону Главного Кавказского хребта), Гильмец, Рутул, Чирах, Хозрек, Кумух, Гуниб» [6, с. 15].

Анализируя названное издание, мы попытались восстановить реально пройденный Н.И. Кузнецовым и его спутниками (в экспедиции принимали участие его сын, ассистент П.П. Попов и сопровождавший их конвой) маршрут, который начался 12 июня 1911 г. Приблизительно он пролегал через следующие населенные пункты: Геок-Тапа, Нуха, Каха, Сарубаш, Гильмец, Кине, Лучек, Бурж, Рутул, Шиназ, Ханугк, Чирах, Хозрек, Кумух, Чох, Гуниб, Гергебель, Могох, Аракань, Аркас, Малые и Большие Казанищи, Темир-Хан-Шура, Порт-Петровск.

Безусловно, основным объектом исследования ботаника Н.И. Кузнецова в Дагестане являлся растительный мир региона. Его состояние в первом десятилетии XX века, проблемы растительного покрова Дагестанской области, степень его изученности – все эти вопросы стояли перед экспедицией 1911 года. Ответы на них и дал ученый в книге «В дебрях Дагестана». Именно по ней грамотная часть населения Российской империи в начале XX века получала представление о природе этого экзотического ее уголка. В книге не только названы породы распространенных здесь растений, но им дается разносторонняя характеристика, показывается степень их распространенности и т.д.

Так, в лесах между Гильмecem и Лучеком исследователь и его помощники «встретили вперемежку» сосну, осину, березу, липу, дуб, барбарис, можжевельник, рябину, ольху, ясень, розу, «по ручьям и горным рекам попадалась узколистная серебристая ива и серая ольха, в некоторых рощах – березы». Такие леса, по мнению ученого, «тянулись» по северному склону хребта вдоль Белого Самура, а по южному его склону «сплошных лесов» не было [6, с. 82].

Самыми «крупными лесами» Самурского округа названы Гильмецкий, Рутульский и Ихрекский. Последний располагался по берегу Черного Самура выше Лучека. Ихрекский лес, который «состоял из сосны и березы», считался священным. По рассказам местных жителей, в этом лесу были такие сосны, которые не могли обхватить 5 человек [6, с. 84].

По дороге в селение Бурж путешественники в лесу видели «сосну, березу, обыкновенный дуб и горный дуб, кустистый и стелющийся по земле казачий можжевельник». В верхней части леса было много березы и рябины, шпалеры из розы, барбариса. «Вы проезжаете, – писал об увиденном Николаи Иванович, – точно по искусственному саду, обсаженному кустарниками барбариса и роз. Попадались также жимолость, крыжовник, смородина, облепиха» [6, с. 86-87].

Покидая территорию Самурского округа, Н.И. Кузнецов признался, что именно в ходе поездки 1911 года у него изменилось представление «о его лесистости». Об этом он писал: «Хотя, конечно, лесов в Самурском округе и не много, но он рисуется мне теперь, после личного с ним знакомства, гораздо лесистее, чем я его себе представлял раньше. А самое главное – это то, что в доисторические времена в Самурском округе могли быть крупные девственные леса даже там, где ныне совсем лесов нет». Он предполагал, что «леса эти по преимуществу были сосновые, а близ верхней границы леса преобладали лиственные породы – береза, осина, рябина, ... на границе же с альпийской областью был пояс рододендрона» [6, с. 90-91].

27 июня профессор Н.И. Кузнецов, его спутники и конвой прибыли в Шиназ. Здесь на высоте 6000 м над уровнем моря они попали в совершенно иную природную среду – в горную ковыльную степь, которая отличалась от южно-русской тем, что «в нее заходят снизу представители нагорных ксерофитов Дагестана, а сверху представители субальпийских лугов Кавказа» [6, с. 103]. Созерцая ее, ученый рассуждал: «Это нахождение типичной формации южно-русской ковыльной степи высоко в горах Дагестана на южном склоне хребта было для меня весьма интересно и неожиданно. Такая формация никем еще не описывалась в Дагестане, и первый раз я имел случай наблюдать ее в Аварском округе в 1898 году на южном склоне Заячьего перевала» [6, с.104-105]. Он отметил, что также наблюдал «контакт ковыльной степи и субальпийского луга» «против аула Ханугк на высоте 7540 м над уровнем моря» [6, с. 109].

Описывая путь от Араканов, Кузнецов отметил, что здесь «за ущельем» «встречаются обычные ксерофиты известковой части Нагорного Дагестана», «но местами целая сплошная формация полынной степи». На крутых склонах ущелья он наблюдал «интересную картину»: «северные склоны гор одеты довольно хорошим березовым лесом, с примесью сосны, ... южные же склоны гор серебрятся значительными сплошными зарослями ковыля» [6, с. 237-238]. При этом он напомнил читателю книги, что еще «давно все ботаники, путешествовавшие по Дагестану, отметили тот факт, что леса в Дагестане ... приурочены к северным и северо-западным склонам, склоны же южные и юго-восточные безлесны». 50 лет прошло после взятия Шамиля, а положение не изменилось. «Лесные насаждения улучшились, но они строго приурочены к склонам северных румбов, а южные склоны остались безлесными и за эти 50 лет», – [6, с. 217] утверждал Кузнецов.

«Внимательный анализ» наблюдаемой ученым картины позволил ему сформулировать закон распределения растительных типов – «склоны северных румбов одеты либо лесной растительностью, либо субальпийскими лугами, а склоны южных румбов заняты степными элементами и искони безлесны» [6, с. 238-239]. Он был «уверен, что в Дагестане, на высоте 5 – 7000 м, по южным склонам еще во многих местах найдутся подобные ковыльные степи, а мысль, высказанная» им еще в 1898 г., о том, «что южнорусские степи в значительной мере кавказского происхождения, в частности дагестанского, получает еще больше подтверждения изучением этих образчиков вы-

сокогорной ковыльной степи Дагестана. Не только отдельные представители степной растительности в послеледниковую эпоху в степной период могли с высоких гор Дагестана мигрировать на север в южнорусские степи, но целые формации степные в этот благоприятный для развития их исторический момент могли из дагестанских гор переселиться на север и северо-запад, на плоскость» [6, с. 240]. Это открытие, как верно подчеркивала А.И. Свистунова, имело большое значение для дальнейшего изучения происхождения растительности Дагестана, а также южно-русских степей, и было большим вкладом в развитие ботанической науки» [11, с. 24].

Сопоставление фактов «нахождения в 1911 г. ковыльной степи на южных склонах дагестанских гор», «на высоте 4 – 6 тыс. метров над уровнем моря», с «остатками степной и нагорно-ксерофитной растительности», которые видел ученый во время экспедиции 1898 г. на пути из Унцукуля в Хунзах, позволило ему сделать следующие выводы. Во-первых, что «такие же клочки ковыльной степи, несомненно сохранились и в других местах Дагестана». Он предполагал ее наличие «в ущелье Шюра-кал выше аула Рихуни», «над аулами Кичаллы, Зирих, Хрюг и др.» Самурского округа, на склонах гор Эниты, Цурхин-меэр, Полхан-меэр, Тархер Гунибского округа. Во-вторых, он был уверен, что «плоскогорья Бетльское, Цатаникское, Хунзахское, горы Талоколо, Инчаро, высоты Гинов-тау хоть отчасти в доисторические времена были одеты ковыльными степями, по крайней мере до высоты 6000 м над уровнем моря... и что ковыльные степи эти уничтожены там пастьбою скота и распашками» [6, с. 243]. Он считал, что это его предположение требует дальнейшего исследования путем организации «целого ряда детальных экскурсий», и предложил такой их маршрут по селам: Унцукуль, Иштибури, Цатаник, Моксох, Хари-кало, Тасабактлук и др. Именно там он надеялся «найти хоть небольшие остатки горных степей» и «реставрировать первоначальный покров этой местности» [6, с. 243-244].

У села Малые Казанищи путешественники увидели «глубокие ущелья» со «свежей зеленью тенистых широколиственных лесов». Им была дана такая характеристика: «Это уже не нагорно-дагестанские леса; это леса иного типа. Такие леса встречаются в Чечне, в прикаспийских округах Дагестана, в Закавказском округе и Кахетии. Тут нет ни сосны, ни березы, но зато целая свита широколиственных пород, образующих свежую темную зелень, густую лесную чащу. Ксерофитов и ксерофитных кустарников не видно или почти не видно» [6, с. 247-248]. Отсюда следует, что ученый не только указал аналоги флоры отдельных конкретных мест Дагестана, но и отметил их специфику.

Проезжая через села Малые и Большие Казанищи, Кузнецов сравнил их с теми, что встретились раньше на его пути, и с российскими поселениями, отметил особенности. «Эти крупные аулы, – писал Николай Иванович, – с довольно широкими улицами, с белыми большими саклями, с домами среди саклей, крытыми железными покатыми крышами, всем своим видом резко отличаются от горных аулов Дагестана. Это скорее деревня Малороссии с ее чистыми мазанками, чем лезгинский аул. Только минареты мечетей и плоские крыши саклей говорят нам, что мы не в России, а среди мусульман». Он с

большой симпатией говорит о трудолюбивых людях, здесь живущих. «Вокруг аула, – пишет исследователь, – обширные поля, на полях идет деятельная работа по уборке хлеба: в работе принимают полное участие и мужчины, а не одни женщины, как ... в диких горах Нагорного Дагестана. Население одето хорошо, даже местами изящно. Лица веселые. Детвора аулов по типу лица отчасти напоминает русских» [6, с. 249].

Н.И. Кузнецов в своей научно-исследовательской работе не только детально описывал природную среду, но и большое внимание уделял природоохранной деятельности, начало которой относят к 1895 г., когда он защитил магистерскую диссертацию и стал руководить кафедрой ботаники и ботаническим садом Юрьевского университета [7]. Выпускавшийся им в 1900-1914 гг. журнал «Труды Ботанического сада Императорского Юрьевского университета» называют «трибуной деятелей охраны природы России» [7].

Тема охраны природной среды Дагестана волновала ученого и во время его экспедиции 1911 г., в ходе которой он не оставался равнодушным к проявлениям бережного отношения местного населения к растительному миру, который их окружал. Так, уже в самом начале своего путешествия знаменитый ботаник, проезжая по почтовой дороге из Нухи до Каха, восхищается «чудной аллеей из грецких орехов, лип и белых акаций», той искусственно обсаженной деревьями дорогой, которая шла «от Нухи до Закатал и даже почти до Лагодех» [6, с. 42]. Он отмечает, что «это дело рук Б. Шелковникова, бывшего некогда начальником Закатальского округа», которого Николай Иванович называет «одним из образцовых администраторов края, старавшимся о его улучшении и преуспевании» [6, с. 42]. Н.И. Кузнецов считал, что даже «одна эта дорога – аллея, обсаженная крупными сильно разросшимися грецкими орехами и липами, представляет незабвенный памятник энергичной административной деятельности покойного» [6, с. 42].

Он писал о «довольно значительной дубовой роще над аулом Сарубаш», в которой «горный дуб встречается не единичными экземплярами, а образует довольно значительные насаждения», и сообщал, что эта роща «считается в ауле священной». Поэтому в ней не рубили деревьев «ни на дрова, ни на постройки; только для мечетей могло быть изредка срублено немного леса». Николай Иванович дал старейшинам аула несколько практических советов для сохранения этой дубовой рощи. Он указал им, что первым «истинным бичем растительности» являются козы, пастьба которых в роще «ведет к образованию селей», а грязевые селевые потоки в силу расположения рощи над аулом «угрожают со временем разрушением» и рощи, и самого аула. Старики Сарубаша «обещали принять указания» ученого «к сердцу» [6, с. 49-50].

Священную рощу из лиственных древесных пород, «охраняемую населением от порубок», участники экспедиции встретили и около большого аула Гильмец [6, с. 74]. По дороге в Лучек в селении Кине они отметили, что оно «выделяется своими высокими деревьями, насаженными вдоль арыков, оросительных каналов». Там они увидели ухоженные пирамидальные тополя, крупные березы, высокие древовидные ивы с узкими серебристыми листьями [6, с. 77].

Особое место в описании Н.И. Кузнецовым экспедиции 1911 г. занимает Гуниб. Здесь он констатировал, что реликтовая березовая роща, которую он видел в 1898 г., «сильно разрослась» и «теперь павильон совершенно скрывался среди березовых крупных довольно толстых деревьев» [6, с. 208].

В Гунибе у крупного каменного обрыва участники экспедиции «среди зарослей обыкновенной березы» нашли березу Радде, которая, по мнению Кузнецова, «довольно резко отличается от обыкновенной березы». Он установил характерные черты их различия. Во-первых, он дал развернутую характеристику «плодовых сережек» березы Радде, которые были одиночными, располагались «на очень коротких веточках», по форме овальные или эллиптические, «значительно толще, но короче», чем у обыкновенной белой березы, а длинно-клиновидные их чешуйки оттопырены и у основания деревянистые. Во-вторых, он увидел различия и в листьях, которые были «мельче, чем у нашей березы, продолговатые, яйцевидные или яйцевидно-продолговатые, при основании слегка косые». В-третьих, толщина и высота березы Радде не достигала «таких размеров, как обыкновенная береза, и росла большей частью «несколькими, более или менее искривленными стволами, отходящими от одного корня». В-четвертых, были отмечены характерные особенности коры березы Радде: она «розоватого оттенка и сильно лупящаяся на старых стволах, так что стволы покрыты как бы сильно шелушащимся струпом или целыми скрученными назад лохмотьями. Характерного белого цвета гладкой коры ... обыкновенной березы у этой березы нет», поэтому местные объездчики березу Радде называли «черной березой». Все названные черты березы Радде позволили Н.И. Кузнецову отнести ее к отдельной ботанической подсекции [6, с. 209-210]. Это вполне правомерно, так как к отмеченным признакам березы Радде Николай Иванович добавил и еще одно ее отличие, подсказанное ему лесничим Д.Б. Бутаевым, который считал, что она «отличается характером своих местонахождений» и «предпочитает места более крутые, каменистые обрывы и образует подлесок среди обыкновенной березы» [6, с. 211]. Наблюдения ученого ботаника позволили ему сделать вывод о том, что «в общем береза Радде встречается в значительном количестве среди березовых рощ Гунибского плоскогорья. И здесь ее за редкость считать нельзя». Он примерно определил, что « $\frac{1}{4}$ часть березового насаждения приходится на долю В. Radde, а $\frac{3}{4}$ на долю обыкновенной березы» [6, с. 211].

После двукратного посещения Гуниба (1898 г., 1911 г.) и тщательного изучения его уникальной флоры Н.И. Кузнецов убедительно доказывал, что «следовало бы принять меры к охранению этой редкой березы» Радде, а самой радикальной мерой было бы «объявить весь Верхний Гуниб заповедной рощей, сделать из него национальный парк» [6, с. 213]. При этом он отмечал, что «сделать Гунибскую лесную дачу заповедной не трудно», так как «само Гунибское плато, едва доступное для человека и животных, представляет как бы естественное заповедное место». Оно «самой природой защищено и охранено от покушения на него». Опасность он весьма дальновидно предвидел в том, что «только цивилизация может и здесь уничтожить и исковеркать эту первобытную природу». Чтобы этого не случилось, он предлагал запретить

«всякую рубку леса на Верхнем Гунибе, всякую пастьбу скота, сенокосы» и сделать здесь «грандиозный национальный парк, интересный для нас и как памятник природы, и еще больше, как исторический памятник, как финал, апофеоз кровавой войны за обладание Кавказом» [6, с. 214-215].

В 1916 г. Н.И. Кузнецов снова вернется к этой теме. На страницах «Известий Кавказского отдела Императорского русского географического общества», издававшегося в Тифлисе, он писал, что если к тому времени «Гуниб утратил свое стратегическое значение, то он не утратил своего крупного исторического значения и имеет немалое значение как памятник природы». «Гуниб поистине мог бы быть, – писал ученый, – национальным парком не хуже американских парков... Он красивее и интереснее многих мест Швейцарии, которую ежегодно посещают тысячи туристов...» [1, с. 29].

К сожалению, проблема охраны памятников природы в Дагестане, которую неоднократно поднимал профессор Н.И. Кузнецов в начале XX века, до сих пор остается актуальной. А.А. Лепехина в начале XXI в. выделила в Дагестане более десяти географических объектов, на территории которых имеются такие растительные сообщества, содержащие «большое число реликтовых или эндемичных видов», «которые должны заповедоваться и находиться под государственным контролем». Среди них она назвала «березовую рощу с березой Радде на Гунибском плато», «нагорные ксерофиты в Южном и Центральном Дагестане у Гимры, нагорные ксерофиты с дагестанскими эндемиками в Ботлихской и Гумбетовской котловинах» и др., которые до сих пор [9, с. 97] ждут законодательных шагов государственных структур по их охране.

«В делях Дагестана» – это научный труд не только по ботанике. В нем Н.И. Кузнецов попутно рассказал о жизни и быте кавказцев вообще и дагестанцев, в частности, об их обычаях, об общественном строе, о местной администрации, о конкретных людях. Так, говоря о прибытии в Чирах, ученый отметил, что «закончилась самая трудная часть путешествия по диким горам и ущельям Дагестана». Жителей пройденных горных сел он причислил к категории «первобытного еще населения, мало тронутого культурой, незнакомого совершенно с русским языком и русскими обычаями, сохранившего старинные свои адаты и нравы» [6, с. 133]. Среди последних ботаника Н.И. Кузнецова особенно привлек широко распространенный на Кавказе в то время (и сохраняющийся до сих пор) обычай гостеприимства.

Уже в самом начале описания маршрута своей экспедиции Николай Иванович подчеркнул, что «путешествовать на Кавказе без содействия со стороны местной администрации почти невозможно, если у вас нет личных отношений среди местного населения (так называемых кунаков, т.е. друзей, приятелей)» [6, с. 12], что здесь «очень радушно и гостеприимно встречают лиц, кому-либо знакомых на Кавказе, так сказать рекомендованных». По его словам, здесь «лица, находящиеся под охраной и покровительством либо кунаков, либо местной администрации, могут путешествовать безбоязненно и с полным комфортом, насколько таковой возможен в диких кавказских ущельях» [6, с. 34-35].

Свой рассказ о трехдневном пребывании участников экспедиции в селении Сарубаш, где они «делали экскурсии в окрестные горы», Кузнецов также начал с сообщения о нравах горцев. Он писал, что «уважение к старшим еще сильно развито в горных аулах Кавказа», что «этим уважением и почтением к старикам и к их мнению во многом еще» определяется «быт и взаимные отношения горских жителей» [6, с. 46].

Основание для такого утверждения у ученого было, так как здесь их сопровождал сельский старшина Абдул-Салам-Раджаб-оглы, у дома которого ученого, его помощников и сопровождающих встретили почетные старики аула, «которые приветствовали их, как родных, как давно жданных дорогих гостей». Все они «введены были в кунацкую, обширную изящную комнату, чистую, полную восточного комфорта» [6, с. 46]. Кунацкая, в которой жили путешественники, была «не только очень чистая, но и изящно убрана коврами, как на полу, так и по стенам. Конечно, по стенам на коврах развешены оружие, папахи, над столом, уставленном посудой, серебром, лампами, подсвечниками и проч.» Кузнецов обратил внимание на такой весьма оригинальный способ убранства кунацкой, в которой на стенах, покрытых коврами, висели портреты «Государя и Государыни, отца А.Б. Шелковникова, самого А.Б. Шелковникова с детьми, других путешественников, посетивших Сарубаш и пользовавшихся гостеприимством и помощью его (старшины – Е.В.) в путешествии», фотографии Абдул-Салама и его родственников [6, с. 51]. Для Дагестана это не было типичным явлением. Эти атрибуты интерьера могли присутствовать только у представителей административной власти на местах и далеко не у всех.

Приход участников экспедиции в села. Рутул также вдохновил ее руководителя на «лирическое отступление» от узкопрофессионально направленного описания природного феномена перейти к характеристике и оценке народного обычая. Здесь он со знанием дела повествует: «Гостеприимство – одна из отличительных черт населения Кавказа, и это похвальное свойство кавказских жителей присуще и богатым, и бедным. Кавказец рад гостю, готов все для него сделать, и ни копейки не возьмет за гостеприимство. Можно отдарить за гостеприимство подарками, но предложить деньги за это нельзя, это значит – обидеть хозяина» [6, с.80; 11, с.24]. Он считал, что «кавказское радушие и гостеприимство» распространено «во всех слоях населения». По его мнению, исключение составляли люди «не кавказского происхождения» или «недавно приехавшие в край», которые не знали и не признавали этого обычая. К категории лиц, не признававших и не исполнявших обычая гостеприимства, им были отнесены те кавказцы, которые долгое время жили «в других странах» и постепенно утратили «чувство гостеприимства» [6, с. 80-81].

Принимали гостей в специально для этого предназначенном помещении – в кунацкой комнате, на что и обратил внимание Н.И. Кузнецов. В убранстве этих комнат его поразила смесь восточного, местного, колорита и европейского. Так, в главной кунацкой дома шиназского старшины Серкер-Гаджи-Ибрагим-оглы он увидел «полы лакированные, точно гладко натертый

паркет. Стены разрисованы масляной краской: ландшафты, узоры. Потолки тоже разрисованные. Посреди комнаты красивая висючая лампа, большой стол, стулья. В углу изящная кровать с чистой пестрой постелью» [6, с. 113; 2, с. 95].

Еще более комфортные помещения для гостей путешественники увидели в селении Чох в доме подполковника Имам-Газалиева, который «был известен во всей округе, как один из гостеприимнейших и хлебосольнейших горцев». Верхний этаж его дома был предназначен исключительно для приема гостей. В нем было несколько комнат: большая зала, две больших гостиных, столовая. Полы паркетные, в зале, гостиной, спальнях европейская меблировка, диваны, мягкие кресла, большие пристеночные зеркала. Только в столовой, наряду с соответствующей европейской меблировкой, по глухой длинной стене, по кавказскому обычаю, расположены в большом количестве пестрые спальные принадлежности. Рядом с гостиной особая уборная» [6, с. 199; 2, с. 95].

Подытоживая свои наблюдения, Николай Иванович писал: «И странно было видеть здесь, в диком ущелье Кавказа, эту смесь востока и запада, наблюдать нетронутые культурой первобытные нравы, обычаи, адаты и слушать граммофон или пользоваться за обедом изящными серебряными приборами изделия цивилизованного запада».

Интересен взгляд ученого-ботаника на одного из представителей местной администрации – сельского старшину, отраженный на страницах анализируемого труда. Так, описывая высокогорные села Чирах и Хозрек, он характеризовал их как «еще довольно первобытные аулы, далекие и от цивилизации, и от начальнического взора», поэтому старшины в них, как и в других селениях Самурского округа, играли «огромную роль». Раскрывая этот свой тезис, Н.И. Кузнецов писал: «Они являются своего рода князьками среди одноаульцев, пользуются огромным почетом и уважением своих односельчан и большой среди них властью... Население скорее подчиняется и исполняет беспрекословно приказания и повеления своих старшин, чем редко наезжающего в аулы и часто переменяемого местного начальства – наибов, начальников округов» [6, с. 133]. Это он демонстрирует на примере старшины аула Чирах Гарон-Саида-оглы, который десятилетиями пользовался огромным влиянием среди сельчан. «Перед ним вставали и стар и млад, когда он проходил по аулу, на пути ему отвечивались низкие поклоны не только встречными односельчанами, но и жителями соседних аулов» [6, с. 134]. Должность эта передавалась по наследству.

Общественное положение старшины в населенных пунктах автором анализируемого исследования определено довольно четко. Во-первых, отмечено, что «выбирается старшина аулом и утверждается в своей должности высшим начальством». При этом делается оговорка: «Но если назначается лицо мало популярное в ауле, то более влиятельные члены аула – муллы, судьи, вообще старики, роль которых в аулах до сих пор еще весьма значительна, – начинают поход против такого нежелательного кандидата». Во-вторых, «если старшина, человек властный и энергичный, он держит аул в

своих руках, если же он характера более мягкого или молод еще, то управляют аулом» старейшие жители села, «перед которыми большое почтение питает и сам старшина, в особенности в домашнем обиходе». В-третьих, в силу занимаемой им официальной должности старшина пользуется некоторыми «преимуществами», которые определены законом, – «он и его семья освобождаются от всяких натуральных повинностей, дорожной, податной и т.д.» [6, с. 135].

К ним следует добавить и те повинности, которые односельчане несли в пользу старшины и которые регулировались «местными обычаями и нравами». Так, «по обычаю» односельчане обрабатывали поля, принадлежавшие старшине, пасли его скот, отдавали «известную часть своих урожаев». В то же время отмечается, что сам старшина должен был «нести тяжесть представительства», поскольку в его обязанности входил «прием приезжавшего начальства и чиновников». Для этого по адату «у него должна быть всегда более или менее чистая комната» – кунацкая, «запас коньяка и вина для угощения»; по приезду почетного гостя он был «обязан зарезать барашка и угостить им гостя, а остатками – соседей – односельчан» [6, с. 136].

На следующей ступеньке иерархической лестницы местного управления находились наибы – участковые начальники, которые состояли «в офицерских чинах, чуть ли не до полковничьего, имели знаки отличия». Однако они, по мнению Кузнецова, «по развитию своему и мировоззрению», «зачастую не ушли дальше тех же старшин... De jure у наиба власти больше, de facto и власти, и влияния больше у богатого аульного старшины».

На верхней ступеньке иерархической лестницы в системе административного управления в Дагестане стоял начальник округа, отношение старшины к которому было «совершенно иное», нежели к наибам. «Если наиб ему (старшине – Е.В.) в большинстве случаев близок и знаком, – писал наш исследователь, – то начальник округа – это уже персона, мало достигаемая... Я видел старшин, которые даже не знали, как зовут начальника их округа, и долго ли служит в округе этот начальник» [6, с. 137]. В его руках была сосредоточена «власть административная, полицейская и судебная. Он все и вся в своем округе» и «правит им по-военному, отдавая отчет в своих действиях военному губернатору области» [6, с. 137].

Как видно из сказанного выше, Николай Иванович верно представил схему системы военно-народного управления, существовавшей в Дагестане во второй половине XIX – начале XX в. Он следил за политическим развитием региона в начале XX в. и знал, что там происходит не понаслышке. Свое личное отношение к намечавшимся изменениям в системе военно-народного управления он и выразил в нашем источнике. «Говорят, – читаем в нем, – что этот род управления хотят упразднить в Дагестане и ввести гражданский образ правления. Конечно, я не берусь судить, будет ли это лучше, но на основании своих мимолетных наблюдений над жизнью в Дагестане во время моих путешествий в 1889 г., 1898 г. и теперь, думается мне, что вряд ли это будет лучше и для начальствующих, и для населения». Это свое предположение он так обосновал: «Лезгины Дагестана всегда были и будут в душе военным

племенем. И чем ближе стоит образ правления к их первобытному образу правления, к их первобытной жизни, к адатам, которые в этих глухих горах держатся замечательно упорно и неизменно – каковы они были в 1889 г., таковы остались и сейчас в глухих ущельях, тем понятнее и приемлемее образ правления этот для населения, тем легче и удобнее он для администрации края». Свои рассуждения он завершил выводом: «И пока эти военные дети природы остаются таковыми, до тех пор, кажется мне, не следовало бы изменять здесь, по крайней мере в глухих горах Дагестана ... военно-народное управление на управление гражданское, практикуемое во многих местах Кавказа» [6, с. 138].

Не осталась без внимания ученого и трудовая сторона жизни населения сел, которые посетила экспедиция. Так, он отметил, что в Гильмеце и соседних с ним аулах изготавливались «очень красивые мохнатые ковры с длинным шелковистым ворсом» [6, с. 75].

Анализ исследовательской деятельности Н.И. Кузнецова в Дагестане в конце XIX – начале XX в. свидетельствует о том, что она была весьма активна и плодотворна. Ученый не только досконально изучил особенности его растительности мира, но и сравнил его с другими аналогичными регионами. В ходе экспедиции 1911 года им был собран гербарий, насчитывавший более четырехсот образцов растений, в том числе и такие ксерофиты, как маршалов астрагал, шалфей Беккера, бетоника, саксифраги, тригонокариум, беткая кавказская, седой шалфей и др. [12, с. 185-186].

Приведенный нами материал подтверждает мнение наших предшественников о том, что Н.И. Кузнецов был высококвалифицированным ботаником и географом, незаурядным историком и этнографом. Следует особо отметить и его личностные качества. Во время своих экспедиций в Дагестане Николай Иванович неизменно проявлял уважительное отношение к жителям Дагестана, к их истории, культуре и традициям, восхищался их трудолюбием, ратовал за сохранение уникальной природы данного региона.

Список литературы

1. Гаджиев Булач. Дорога на Гуниб. Махачкала: Дагучпедгиз, 1968. 295 с.
2. Егорова В.П. О помещении для гостей у народов Дагестана // Вопросы истории и этнографии Дагестана. Сборник научных сообщений. Вып. IV. Махачкала, 1974. С. 88-95.
3. История Дагестана. Т. II. М.: Главная редакция восточной литературы, 1968. 368 с.
4. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). М.: Изд. «Наука», 1988. 659 с.
5. Каймаразов Г.Ш. Россия и прогресс культуры народов Дагестана (конец XIX – 30-е годы XX в.) / ИИАЭ ДНЦ РАН. Махачкала: ИП Овчинников, 2008. 276 с.
6. Кузнецов Н.И. В дебрях Дагестана. СПб., 1913. 270 с.
7. Кузнецов Николай Иванович – <http://ecoethics.ru/old/b42/69.html>
8. Кузнецов Николай Иванович – <https://ru.wikipedia.org/w/index.php>
9. Лепехина А.А. Флора и растительность Дагестана. Ботанические факторы Ноосферы. Махачкала, 2002. 352 с.
10. Николай Иванович Кузнецов (1854 – 1932) – <http://big-archive.ru/>

11. Свистунова А.И. Прогрессивная деятельность русской интеллигенции в Дагестане (вторая половина XIX – начало XX вв.). Махачкала: ИИЯЛ Даг.ФАН СССР, 1973. 149 с.
12. Трунов Д. Свет из России. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1956. 208 с.
13. Физическая география Дагестана: Учебное пособие. / Б.А. Акаев, З.В. Атаев, Б.С. Гаджиев и др. М.: Изд. «Школа», 1996. 382 с.

«КРЕСТОВЫЙ ПОХОД» РУССКИХ КНЯЗЕЙ ПРОТИВ ПОЛОВЦЕВ 1111 г.

Зеленский Ю.В.

старший научный сотрудник отдела археологических фондов,
Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник,
Россия, г. Краснодар

В статье рассматривается так называемый «крестовый поход» русских князей в 1111 г. Поход был совершён против донских половцев.

Ключевые слова: князь, дружина, половцы, Северский Донец, хан.

В начале XII в. русские князья от обороны границ своих владений переходят к походам в степь против половцев. Сначала поход был направлен против днепровских половцев, а затем возникла необходимость таких походов против донских половцев.

В 1111 г. был организован поход нескольких князей, направленный против донских половцев. В нём участвовали великий князь Святополк Изяславич со своим сыном волынским князем Ярославом, переяславский князь Владимир Всеволодович Мономах с сыновьями Вячеславом, Ярополком, Юрием и Андреем, черниговский князь Давыд Святославич с сыновьями Святославом, Всеволодом и Ростиславом и сыновья новгород-северского князя Олега Святославича Всеволод, Игорь и Святослав [2, с. 55]. Сам Олег Святославич в походе не участвовал, сказавшись больным.

Наряду с конными дружинами князей в походе участвовали пешие ополченцы. Если учитывать, что в описываемое время год начинался 1 марта, то поход следует датировать 1112 г., (так его датировала Лаврентьевская летопись), но такое разночтение в датах серьёзного значения не имеет. В дореволюционной и современной исторической литературе установилась дата похода именно 1111 г. Этому мероприятию был придан характер своего рода «крестового похода». Дружинников сопровождали священники.

Начиная с В. Н. Татищева, многие исследователи полагали, что в летописных сводах под Доном подразумевался Северский Донец. Поэтому они размещали кочевья донских половцев на берегах именно этой реки и считали, что сражение с половцами произошло в данном регионе.

До революции подобной точки зрения кроме В. Н. Татищева придерживались Н. М. Карамзин и В. Г. Ляскоронский. В советской историографии на отождествлении Дона и Северского Донца настаивали К. В. Кудряшов,

Б. А. Рыбаков и С. А. Плетнёва, а в более позднее время на такое отождествление обращал внимание В. В. Каргалов.

Однако среди историков было распространено и другое мнение. С. М. Соловьёв утверждал, что поход был направлен на Дон. В советское время такой точки зрения придерживался В. М. Глухов. Он подчёркивал, что «орда» сына хана Шарукана Атрака кочевала на своих зимовищах у Дона и Сала [1, с. 29-30]. Исследователь полагал, что если бы Атрак был разбит на берегах Северского Донца, в районе современного Изюма, то ему достаточно сложно было бы «бежать» за «Железные Ворота» (Дербент) в местность, расположенную очень далеко от Изюма. Другое дело если бы речь шла о зимних кочевьях половцев у Дона и Сала [1, с. 29-30]. На Дону размещал половцев и М. П. Кучера [4, с. 129].

Описываемый нами рейд русских князей получил наиболее подробную трактовку в летописных сводах. Самое подробное описание сохранилось в Ипатьевской летописи, а Лаврентьевская летопись отразила его очень кратко. Русские князья выступили в поход «во вторую неделю» великого поста 26 февраля из Переяславля.

В пятницу 3 марта дружины князей подошли к пограничной с Половецкой степью р. Суле. На следующий день на р. Хорол были оставлены сани обоза, дружинники переложили припасы и оружие во вьюки. 5 марта русские дружинники достигли р. Псел, а на следующий день р. Голтвы. 7 марта русские дружины вышли к р. Ворксле, а 14 марта достигли Северского Донца.

Разные летописи расходились в дате подхода русских дружин к «Дону». Так по сообщению Ипатьевской летописи это произошло в «шестую неделю» великого поста, а по Воскресенской летописи в пятую [3, с.112]. У историков тоже не существует единой точки зрения. Согласно С. А. Плетнёвой это произошло 19 марта [5, с.60]. В тот же день русские без боя вошли в г. Шарукань, который, скорее всего, был заселён ясами. Другой даты выхода к «Дону» и взятия Шаруканя – 21 марта придерживался К.В. Кудряшов [3, с. 114].

Согласно расчётам С. А. Плетнёвой 20 марта был захвачен и сожжён половецкий город Сугров. Лаврентьевская летопись вместо Шаруканя называла г. Осень (он мог принадлежать, отцу Шаруканя хану Осеню). 24 марта в пятницу половцы были разгромлены на «протоце Дегея», а 26 или 27 марта состоялась решающая битва на р. Сальнице. По мнению В. В. Каргалова оба сражения произошли на р. Сальнице (он называл её Сольницей). Одни исследователи считают Сальницу притоком р. Тор, а В. В. Каргалов отождествляет эти реки [2, с.56]. На берегах Сальницы русские дружины вновь одержали победу, по мнению В. В. Каргалова, десять тысяч половцев было убито многие попали в плен [2, с.57]. Русские дружинники захватили богатую добычу.

Следует отметить, что степень разгрома половцев сильно преувеличена. Особо восхвалялись заслуги Владимира Мономаха. На самом деле столь вдохновляющей победы не было. Потребовался ещё один поход 1116 г. Но и после этого похода полного разгрома не произошло.

Список литературы

1. Глухов В. М. К вопросу о пути князя Игоря в Половецкую степь // Труды отдела древнерусской литературы. – М., – Л.: Академия Наук СССР, Т. XI. – 1955. С. 22-39
2. Каргалов В. В. Русь и кочевники. М: Вече. 2004. 528 с.
3. Кудряшов К. В. Половецкая степь. М.: Географиз. 1948. 168 с.
4. Кучера М. П. Переяславское княжество // Древнерусские княжества X – XIII вв. М.: Наука, – 1975. С. 118-144.
5. Плетнёва С. А. Половцы. М.: Наука. 1990. 208 с.

МЕСТО И РОЛЬ ТРАНСПОРТА В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ (КРАТКИЙ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

Лаврентьев А.В.

доцент кафедры экономики и менеджмента, канд. истор. наук, доцент,
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса,
Россия, г. Владивосток

Автором предпринят краткий аналитический обзор классических и современных взглядов представителей отечественной гуманитарной науки на место и роль транспортных коммуникаций в эволюции российской цивилизации.

Ключевые слова: транспорт, история, регион, социально-культурные процессы.

Интерес гуманитарных направлений к транспортной тематике на современном этапе объясняется особым местом коммуникаций в системе жизнеобеспечения, связанной с насущными процессами миграции, урбанизации, глобализации. Исходя из специфики предметной области, выдвигаемых приоритетных факторов и мотивов, влиявших на характер исторического развития путей сообщения России, их различных форм корреляции с государственными и общественными запросами, воззрениями и ценностями, а также учитывая в некоторых случаях относительную условность исследовательских границ, на наш взгляд, можно выделить два основных методологических подхода: социокультурный и пространственно-географический.

Система сообщений вне зависимости от технических параметров изначально содержит в себе коммуникативную природу, что позволяет ей обрести социальный и культурный смысл, тем самым сочетая помимо объективных относительно независимых качеств определенные иррациональные начала. Рассматривая с этих позиций условия формирования и функционирования транспорта, В.И. Казакова приходит к мнению о цивилизационной обусловленности пространственных образов, высвечивающих то или иное мировосприятие людей. Исходя из наиболее распространенной стадийной типологии обществ (аграрное, индустриальное, постиндустриальное) исследователь пытается определить и исконную заданность образцов перемещений, соотносимых как с физико-географическими, так и с духовными реалиями эпохи [3, с.50, 51].

Попытки оригинального концептуального осознания транзитных практик людей, их восприятия инфраструктуры, необходимой для осуществления

коммуникаций, сквозь призму культурно-временного и пространственного кода предприняты отечественным историком культуры Л.Г. Гороховской. Оригинальные теоретические выводы о перемещении функции небытия с дороги на «транзитные места», по мнению автора, основываются на сформированных в прошлом народных представлениях о предстоящем пути, (эмоциональном ожидании дороги, соответствующих обрядовых действиях, связанных с этими чувствами) и современной системы объектов транспортных перевозок [2].

«Местоположение» как качественная основа развития определенной территории является базовым элементом методологического направления, которое в обобщенном варианте можно назвать пространственно-географическим. Оно вбирает в себя как самые широкие классические геополитические трактовки, так и современные положения регионоведения, дополненные аспектами теории модернизации.

Взгляд на колонизацию как определяющую доминанту в ходе освоения российских земель был свойственен представителю русской классической исторической школы В.О. Ключевскому. Пространственно-коммуникационный фактор стал одним из исходных положений в его исследовательской концепции изучения российской истории, которая делилась им на «...отделы или периоды по наблюдаемым в ней народным передвижениям» [5, с. 14].

Система пространственных связей, их взаимообусловленности являлась объектом пристального внимания евразийской концепции, выраженной представителями движения русской эмиграции 1920-х-30-х гг. (Н.С. Трубецкого, В.Н. Ильина, П.Н. Савицкого и др.). Особенности формирования транспортных коммуникаций с точки зрения различий экономико-географического положения цивилизаций и отдельных государств наиболее последовательно отражены во взглядах основоположника евразийского течения П.Н. Савицкого. По его мнению, «океаническому» принципу, который свойственен странам, использующим внешние морские сообщения для своего процветания, противостоит т.н. принцип использования континентальных соседств державами с преобладанием внутривоспроизводственного типа отношений. В результате он приходит к выводу об априорности единства евразийской сухопутной и морской частей, образующих некий автономный «континент-океан» под эгидой сильного государства, регулирующего целостность такого альянса. Отстраненность от активного океанического обмена по мысли Савицкого стала источником специфического отраслевого районирования страны [7].

Обновленные идеи преобладания материковой расположенности, закономерности образования российской цивилизации как самоорганизации огромных культурно разнородных пространств перед вызовом перманентной внешней агрессии, обусловленности восточной траектории колонизации, ее одновременно вынужденный и мирный характер являются стержневыми в общетеоретических каркасах некоторых представителей современной отечественной гуманитарной методологии.

Получила продолжение многофакторная концепция включения в прошлом отдельных регионов в состав российской государственности и роли

транспорта в этом процессе. Рядом исследователей акцентируется внимание на симбиозе русской традиции (предпочтение речных артерий, указавших путь северо-восточной колонизации) и естественных вызовов (особенности ландшафта и почв, не способствующие благоустройству дорог) [1, с. 11] как отличительной черты первоначального этапа восточного продвижения российской цивилизации. А.П. Казаркин отмечает, что если «тюрко-монгольская Сибирь подчинила Русь на конях, то русские казаки прошли Сибирь по рекам, как варяги в Древней Руси» [4, с. 35]. Впоследствии возобладал единый связующий внутриконтинентальный тип сообщений как способ контроля евразийского пространства, который обнаруживает прямую корреляцию с этапами заселения Зауралья и центростремительными политическими процессами (гужевые тракты, бывшие подъездными путями к рекам, сменяются речными путями, связавшими сибирские просторы с осевыми железными дорогами) [4, с. 37].

Среди методологических изысканий относительно характера территориального освоения России и генезиса ее коммуникационной системы на восточных рубежах, особый интерес вызывает применение регион-ориентированного подхода, сочетающего в себе отдельные постулаты евразийства и фронтальной трактовки российской модернизации. Его разработчик, представитель упомянутой выше уральской академической школы И.С. Побережников исходит из пограничного межцивилизационного расположения страны, ее колоссального пространства, разнообразия природно-климатических условий, которые имели неоднозначные последствия для исторической динамики государства и отдельных местностей. Восточные районы России в отличие от других (наряду с аналогичными территориями США, Канады, Австралии, Новой Зеландии) продолжали осваиваться и политически присоединяться в эпоху осуществления модернизации [6, с.40]. Отсюда выводится и разная последовательность региональных индустриальных фаз и роль коммуникаций: в отличие от европейской России промышленный переворот за Уралом (как и стадия первичного освоения) начался с транспорта, который создал условия для других секторов (добывающего производства, сельского хозяйства, роста городов).

Проведенный даже в усеченной форме аналитический обзор исследований демонстрирует значительное разнообразие взглядов и толкований на предмет роли и функций транспортных коммуникаций, их различных зависимостей от объективных закономерностей, субъективных начал развития российского государства и его отдельных институтов. Признавая инновации в экономике и научно-технические достижения как неотъемлемый ведущий материальный фактор эволюции транспорта, важное место в ряде рассмотренных теоретических конструкций отводится исследованию социально-культурных мотиваций и ориентиров его развития.

Список литературы

1. Горбунов А.А. Факторы пространства и коммуникаций в политической истории России // Ученые записки Казанского гос. университета. 2008. Т. 150, Кн. 7. С. 7-15.

2. Гороховская Л.Г. «Посидим на дорожку»: транзитные практики ожидания // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2011. №4. С. 70-75.
3. Казакова В.И. Социокультурный дискурс развития транспортных систем // Вестник Нижегородск. университета им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2007. №2. С. 46-54.
4. Казаркин А.П. Этапы колонизации Сибири // Вестник Томск. гос. университета. 2008. №2. С. 31-40.
5. Ключевский В.О. О русской истории: сборник / под ред. В.И. Буганова. М., 1993. – 576 с.
6. Побережников И.В. Использование модернизационной парадигмы при изучении региональной истории (XVIII-начало XX в.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. №2. С. 37-41.
7. Савицкий П.Н. Континент-океан (Россия и мировой рынок) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nevmenandr.net/eurasia/1921-isxod.php#1921-isxod-PNS-ocean> (дата обращения 12.05.2015).

ВСЕРОССИЙСКОЕ ДОБРОВОЛЬНОЕ ПОЖАРНОЕ ОБЩЕСТВО: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ

Никулин В.А.

студент IV курса кафедры безопасности жизнедеятельности,
Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского,
Россия, г. Брянск

Алешина М.Н.

ассистент кафедры безопасности жизнедеятельности,
Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского,
Россия, г. Брянск

Статья посвящена истории развития пожарного добровольчества в России с середины XIX века. Рассматриваются основные этапы становления Всероссийского добровольного пожарного общества.

Ключевые слова: история пожарной охраны, пожарное добровольчество, пожарная дружина, Всероссийское добровольное пожарное общество.

Середина XIX века – один из интереснейших этапов становления пожарного дела в России и укрепления государственной пожарной охраны. С принятием 17 марта 1853 года «Нормального табеля состава пожарной части в городах» завершилось формирование организационной структуры профессиональной пожарной охраны. Однако попытки справиться с пожарами силами только профессионалов не приносили должного результата, необходимы были новые формы организации борьбы с огнем. Наряду с профессиональными командами, подчиненными полиции, создаются вольнонаемные команды, принадлежащие городскому самоуправлению, общественные команды и добровольные пожарные дружины (пожарная команда Верхне-Туринского завода (1737 г.) Пермской губернии; Меленковская городская

команда (1785 г.) Владимирской губернии; Елецкая городская команда (1799 г.) Олонецкой губернии).

В 1843 году в г. Осташков Тверской губернии по инициативе городского общества учреждена первая общественная пожарная команда. К 1891 году количество пожарных обществ, команд и дружин в России составляло более 3000, в которых числилось свыше 84 тысяч человек [1].

Идея создания общероссийского центра добровольной пожарной охраны возникла во время работы Всероссийской пожарной выставки, устроенной Русским техническим обществом в 1892 году в г. Санкт-Петербурге, где одновременно с выставкой проходил первый съезд русских деятелей пожарной охраны. 15 июня 1892 г. съезд русских деятелей пожарной охраны единодушно признал жизненно важным создание Пожарного общества, одобрив проект Устава Общества – этот день следует считать днем рождения Российского пожарного общества [2].

В 1893г. было создано Соединенное Российское пожарное общество, сформирован и приступил к практической работе Совет общества, председателем которого стал граф Александр Дмитриевич Шереметев.

Основными источниками финансирования Совета общества и сети местных добровольных пожарных организаций являлись разовые взносы почетных членов, страховых компаний, денежные лотереи, продажа пожарной техники, трубочистные работы и др. Добровольцы обеспечивали охрану от пожаров заводов, фабрик, крестьянских хозяйств в тех местах, где не было профессиональной пожарной охраны. На их содержание государство денег не выделяло. В сферу деятельности общества входило совершенствование работы не только добровольной, но и профессиональной пожарной охраны.

В 1898 г. Российское пожарное общество стало Императорским, а почетным председателем стал Великий князь Владимир Александрович, а после его смерти (1909 г.), это дело на себя приняла его супруга Великая княгиня Мария Павловна. Вторым председателем Российского пожарного общества был князь Александр Дмитриевич Львов [1].

Российское пожарное общество являлось фактически единственным в России центром по решению всех проблем, связанных с пожарами. Императорское Российское пожарное общество (ИРПО) просуществовало 27 лет. В 1919 году в силу нелояльности руководства Центрального совета общества к советской власти, ИРПО было ликвидировано, хотя структурные подразделения, добровольные пожарные формирования и команды сохранились практически во всех губерниях и волостях и существовали в период советской власти.

В советский период 14 июля 1960 года Совет Министров РСФСР принимает постановление об организации Всероссийского добровольного пожарного общества (ВДПО), а в ноябре этого же года состоялась Учредительная конференция Всероссийского добровольного пожарного общества, которая приняла устав общества [3].

В начале 90-х годов прошлого века социально-экономический кризис в стране резко сузил деятельность организаций ВДПО, но Всероссийское доб-

ровольное пожарное общество устояло, как организованная общественная сила, вносящая определенный вклад в дело борьбы с пожарным бедствием.

ВДПО – это не только крупнейшая в России общественная организация, ведущая организационно-массовую работу по формированию общественного сознания и гражданской позиции населения в области пожарной безопасности, привлечению граждан к предупреждению и тушению пожаров, но и одна из крупнейших и разветвленных производственно-сбытовых сетей противопожарной продукции.

ВДПО является продолжателем традиций и деятельности российских пожарных добровольцев, которые были заложены, созданным в 1892 году Императорским Российским пожарным обществом.

Всероссийское добровольное пожарное общество сегодня – это 81 региональное отделение в субъектах Российской Федерации; 894 городских и районных отделений Всероссийского добровольного пожарного общества. Сегодня в рядах Всероссийского добровольного пожарного общества свыше 40 тысяч членов и граждан, добровольно исполняющих общественные обязанности в сфере пожарной безопасности и защиты от чрезвычайных ситуаций в сельских населенных пунктах, малых городах и на объектах всей Российской Федерации [2].

Примером активного участия в создании добровольного пожарного формирования является Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского, в котором на базе кафедры безопасности жизнедеятельности на протяжении пяти лет действует объектовая студенческая добровольная пожарная дружина. В состав дружины входят студенты 2-4 курсов направления подготовки «Техносферная безопасность» (профиль «Защита в чрезвычайных ситуациях»). В рамках подписанного соглашения о сотрудничестве с Брянским областным отделением Всероссийского добровольного пожарного общества студенты проходят обучение и практику в учебном центре ВДПО.

Являясь резервом профессиональных пожарных и спасателей, в своей повседневной деятельности добровольные пожарные обеспечивают безопасность людей при проведении массовых мероприятий, участвуют в практических и теоретических занятиях в школах «Юный спасатель», обеспечивают безопасность детей при проведении соревнований «Школа безопасности». Студенты – добровольцы организуют и проводят "круглые столы", "мастер-классы" в студенческих группах и в общежитии по проблемам безопасности. Особое внимание уделяется вопросам угрозы совершения террористических актов, взаимодействия при возгораниях и пожарах, оказания первой помощи пострадавшим.

Для молодых людей это не только возможность проявить свою гражданскую позицию, оказывая помощь в борьбе с огнем. Участие в работе формирования добровольной пожарной охраны позволяет расширять и совершенствовать профессиональные знания, а также умело применять их на практике.

Список литературы

1. Абрамов В.А., Глуховенко Ю.М., Сметанин В.Ф. История пожарной охраны. – М.: Академия ГПС МЧС России, 2005. – 288 с.
2. МЧС в борьбе с чрезвычайными ситуациями / ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ). – М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС России, 2013. – 196 с.
3. Щаблов Н.Н. Пожарное дело в России / Н.Н. Щаблов, В.Н. Виноградов, В.П. Бессонов. – СПб.: ООО «Безопасность-2», 2007. – 688 с.

ДЕЛА О ШПИОНАЖЕ В ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕ БРЯНСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ТРИБУНАЛА

Павлей Р.Л.

ведущий научный сотрудник отдела истории,
Брянский государственный краеведческий музей, Россия, г. Брянск

В статье на основе архивных документов рассматривается одно из направлений деятельности Брянского революционного трибунала – борьба со шпионажем. Брянский революционный трибунал был одним из чрезвычайных судебных учреждений Советского государства времен Гражданской войны и первых послевоенных лет, действовавшим на территории Орловской, Черниговской и Брянской губерний.

Ключевые слова: революционный трибунал, следственная комиссия, шпионаж, РСФСР, Красная армия.

Брянский революционный трибунал, созданный в марте 1918 года в соответствии с советским декретом «О суде» [1, С. 124], с самого начала своей работы имел ряд особенностей. Во-первых, он был одним из немногих трибуналов, действовавших в уездном центре (Брянск и Брянский уезд до 1 апреля 1920 года входили в состав Орловской губернии), хотя по декрету СНК от 4 мая 1918 года «О революционных трибуналах», дополнявшему декрет «О суде», ревтрибуналы должны были остаться только в центрах губерний. Право на свой трибунал Брянск получил как «крупный центр» промышленности и железнодорожный узел, что предусматривалось тем же декретом [2, С. 233]. Другой важной особенностью Брянска, наложившей отпечаток на работу его трибунала в 1918-1920, было постоянное нахождение в пограничной зоне или прифронтовой полосе.

В марте – ноябре 1918 года в непосредственной близости от Брянска проходила демаркационная линия между РСФСР и германскими протекторатами – УНР и державой Скоропадского, в июле – ноябре 1919 года город и Брянский уезд находились в прифронтовой полосе Южного фронта Красной армии, а на территории Трубчевского и Севского уездов, относившихся к зоне юрисдикции Брянского революционного трибунала, шли ожесточенные бои с денкикинскими войсками.

В мае – октябре 1920 года в только что созданной Брянской губернии действовал режим чрезвычайного положения из-за войны с Польшей [3, С. 108-112]. Все это время в Брянске и его окрестностях находились значительные контингенты военнослужащих РККА, граждане иностранных гос-

ударств из числа военнопленных и перемещенных лиц, многочисленные беженцы. В указанные годы в делопроизводстве Брянского ревтрибунала было особенно много дел о воинских преступлениях (к ним относятся уклонение от службы в Красной армии и различные виды преступлений, совершенных военнослужащими) – в 1920 году их доля составила 34% от всех дел, принятых к производству. Близость границы и линии фронта проявлялась также в наличии ряда дел о нарушении пограничного режима [4] и о шпионаже в пользу иностранного государства. Среди «шпионских» дел особый интерес представляет дело сестер Поляковых, так как обвинения в шпионаже и контрреволюции были выдвинуты против целой группы лиц. Согласно материалам дела, жители посада Клиницы (в настоящее время второй по величине город в Брянской области) Анна Ивановна Полякова, 45 лет, Елена Ивановна Полякова, 33 лет, и Иван Романович Ребик, 34 лет, 28 января 1919 года были арестованы и заключены под стражу по постановлению начальника Особого отдела Брянского района Орловского военного округа на основании имеющих против них улик «о шпионстве в пользу противника» [5, Л. 54].

18 февраля того же года дело было передано в следственную комиссию Брянского революционного трибунала. Клиницы были освобождены частями Красной армии 13 декабря 1918 года и вместе с другими освобожденными городами и уездами северной части Черниговской губернии включены в зону юрисдикции Брянского трибунала. Семья Поляковых проживала в Клинцах еще до революции и принадлежала к числу зажиточных: Анна Полякова владела большим домом, в котором был принадлежавший ей же писчебумажный магазин и квартиры, сдававшиеся внаем. Иван Ребик, появившийся в Клинцах незадолго до этих событий, был бухгалтером и членом правления кооператива «Прогресс», снимавшим в доме Поляковой комнату под контору. Елена Полякова была школьной учительницей в поселке Ардонь, находившемся в 5 верстах от Клинцов.

Перед освобождением Клинцов частями Красной армии Анна Полякова выехала с матерью и братом Василием в Гомель, который был вскоре занят войсками Директории. Анна Полякова вернулась в Клиницы после занятия Гомеля частями Красной армии в середине января 1919 года, и таким образом, больше месяца проживала на территории враждебного РСФСР государства. Все это время она поддерживала связь с оставшимися в Клинцах Еленой Поляковой и Иваном Ребиком, передавая им письма через знакомых Ребику коммерсантов. Елена также отправила в Гомель несколько писем, причем однажды, согласно ее показаниям, прибегла к помощи красноармейцев-разведчиков, которые должны были направиться в оставленный гайдамаками Гомель и перед этим на сутки остановились в доме Поляковых [5, Л. 57]. Эта переписка была замечена бдительными сотрудниками Особого отдела, которые установили за домом Поляковых наблюдение, а затем провели обыск.

В результате были найдены дореволюционная карта Черниговской губернии и письма личного характера, в которых следователь Особого отдела подчеркнул подозрительные места. В одном из писем Анна Полякова просила знакомого советского служащего сообщить ей о перспективах появления в

Гомеле частей Красной армии: «Дорогусенький Филипп Иванович... О успехах войск вам должно быть известно как штабу; прислушивайтесь, спрашивайте» [5, Л. 41].

В другом письме с иронией отзывалась о жизни в Украинской державе: «Мы... благодаря Всевышнему и пану Гетману ясновельможному НЫМАЕМ ничего лишнего. Живем слава Богу скверно и не унываем» [5, Л. 25]. Изъяты при обыске карта и письма, а также установленный следствием факт, что на квартире у Поляковых перед уходом из Клинцов частей Директории несколько дней жили гайдамацкие офицеры, которых принимала оставшаяся за хозяйку Елена Полякова, стали основными уликами в этом деле. Следственная комиссия Брянского ревтрибунала, принявшая дело, не сочла их весомыми и уже спустя три дня приняла постановление об освобождении всех трех обвиняемых из-под стражи с внесением залога в сумме 1000 рублей для Анны Поляковой и по 500 рублей для Ивана Ребика и Елены.

Вероятно, сыграл свою роль и тот факт, что за Елену вступился профсоюз школьных работников посада Клинцы, проведенный в день ареста фигурантов дела экстренное собрание и собравший 46 подписей за ее освобождение [5, Л. 61]. В деле Поляковых есть необычный документ – «Приговор рабочих посада Клинцы», которые также провели собрание и собрали более 100 подписей в защиту арестованных.

Несмотря на то, что подозреваемые в шпионаже и контрреволюции были представителями буржуазии и вроде бы не могли рассчитывать на солидарность рабочих, те обратились в трибунал с просьбой об освобождении арестованных, написав в своем «Приговоре»: «Поляковых мы знаем за честных людей, не причинивших трудовому народу никакого зла и никогда не бывших врагами его» [5, Л. 78]. В материалах дела по неизвестной причине нет документов о его закрытии или возобновлении, но до суда оно не дошло, как и другое «шпионское» дело Брянского ревтрибунала. Обвиняемый по этому делу Шолом Гиршевич Афроимович, 22 лет, был задержан красноармейцами в городе Трубчевске 28 июня 1918 года (Трубчевск и Трубчевский уезд входили в зону юрисдикции Брянского ревтриба). В протоколе, составленном комендантом Трубчевска Вороновым, сказано, что «еврей Шолом Афроимович из села Шемячи Новгород-Северского уезда, выдавал немцам, занявшим уезд, красноармейцев и может быть немецким шпионом» [6, Л. 18]. Обвинения против Афроимовича, приехавшего в Трубчевск по заданию одного из новгород-северских лесопромышленников для разработки лесных участков, основывались на показаниях красноармейцев трубчевского гарнизона Ивана Кравченко и Павла Сергиенко, до этого служивших в Новгороде-Северском и опознавших обвиняемого. Сам Афроимович обвинения категорически отрицал, называя их наветом, сделанным «по злобе на всех вообще евреев г. Новгорода-Северского» [6, Л. 19].

Появление у трубчевских красноармейцев злобы на новгород-северских евреев обвиняемый объяснял следующими обстоятельствами: накануне занятия немцами Новгорода-Северского отступающие красноармейцы принялись грабить и убивать зажиточных местных жителей. При этом

по показаниям Афроимовича, было убито 78 и ранено 10 человек, из коих 64 были евреями, остальные-христианами. Многие красноармейцы были из пригородных селений и окрестных деревень, и занявшие город немцы предприняли меры к розыску убийц и грабителей, многие из которых были разысканы и «понесли свою кару». В Трубчевске служит много красноармейцев с занятой немцами территории, и между ними «слывет молва», что их товарищей расстреливали «по ходатайству и старанием евреев». Поэтому, утверждал Афроимович, любого еврея из Новгорода-Северского красноармейцы готовы обвинить в «шпионстве» [6, Л. 20]. Дело было передано следственной комиссии Брянского ревтрибунала, по постановлению которой обвиняемый в шпионаже был подвергнут заключению в арестном помещении г. Брянска. Через полгода эта мера была заменена на освобождение под залог в 500 рублей, а следственная комиссия приняла постановление о невозможности делать обвинительные выводы на основании записей показаний Кравченко и Сергиенко при отсутствии других доказательств, так как один из свидетелей ссылается на другого, а тот является неграмотным и его показания подписаны неизвестным лицом (оба красноармейца к тому времени убыли на новое место службы).

В конце концов следственная комиссия приняла постановление о прекращении дела Афроимовича за недоказанностью состава преступления [6, Л. 40]. Таким образом, среди осужденных Брянским ревтрибуналом не оказалось ни одного настоящего шпиона. Тем не менее дела о шпионаже, попавшие в его следственную комиссию, представляют определенный интерес, так как отражают особенности исторической ситуации и специфические местные условия его работы.

Список литературы

1. Декреты Советской власти. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1957. 640 с.
2. Декреты Советской власти. Т. 2. М.: Госполитиздат, 1959. 685 с.
3. История Брянского края. XX век / О. В. Горбачев, Ю. Б. Колосов, В. В. Крашенинников и др. Клинцы, 2003. 450 с.
4. ГАБО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 524, 525, 769, 780, 829.
5. ГАБО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 948.
6. ГАБО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 1027.

ФАКТОР ЕС В РАЗВИТИИ РОССИЙСКО-ФРАНЦУЗСКОГО КУЛЬТУРНОГО И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Спиридонов П.А.

аспирант, Пензенский государственный университет, Россия, г. Пенза

Не имея целью определить опосредованное воздействие политических противоречий между Европейским союзом и Россией, автор анализирует влияние отношений Россия-ЕС в области культуры и образования на современное состояние российско-французских связей в указанных сферах, отвечая, фактически, на 2 вопроса: какие возможности для двустороннего диалога представляет сотрудничество Россия-ЕС и насколько

ко активно они используются в развитии российско-французских связей. Утвержденная ЕС и Россией в 2005 г. «Дорожная карта» по общему пространству науки и образования, включая культурные аспекты» оказалась неспособна устранить разделительные линии между ЕС и Россией, особенно в части культурных аспектов. В пространстве, далеком от действительной общности, Россия занимает особенное место, определение которого всякий раз осуществляется на уровне конкретной программы сотрудничества ЕС. В свете вышесказанного, а также принимая во внимание традиционно активную внешнюю культурную политику Франции, возможности, представленные образовательным, и особенно культурным сотрудничеством Россия-ЕС являются дополнительными по отношению к двустороннему сотрудничеству и весьма ограниченными. Это, однако, не исключает заинтересованности французской стороны в их использовании, которая находит выражение в весьма активном участии в реализации российской части региональных и профильных программ ЕС.

Ключевые слова: ЕС, Россия, Франция, культурное сотрудничество, внешняя культурная политика, образовательное сотрудничество.

Учитывая масштабы европейской интеграции и ту роль, которую с самого начала играет в ней Франция, фактор ЕС, а именно, отношения между Россией и Европейским союзом в области образования и культуры, не может быть проигнорирован при анализе состояния современной системы российско-французских культурных и образовательных связей. Заключенный еще 7 февраля 1992 г. рамочный «Договор между Россией и Францией» зафиксировал «важность формирования Европейского союза», которую «Французская Республика подчеркивает», а «Российская Федерация принимает это к сведению». Кроме того, Стороны указали на необходимость уделять особое внимание культурным и образовательным проектам, «которые могут способствовать созданию общеевропейского культурного пространства» [1, с. 4, 10].

Россия-ЕС: общее пространство культуры и образования?

В 1994 г., на пике отношений Россия-ЕС, было подписано Соглашение о партнерстве и сотрудничестве...» (СПС) между Россией и 12 европейскими государствами (включая Францию). Культурному сотрудничеству отведен особый раздел в структуре СПС, что, однако, не может скрыть ни его скромного места в содержании документа, ни весьма партикулярного подхода к предметному полю культурного сотрудничества, включающему «обмен информацией и опытом в области сохранения и охраны памятников и исторических мест, культурный обмен между учреждениями, деятелями искусств и другими лицами, работающими в области культуры и перевод литературных произведений» [7, р. 27]. При этом, сотрудничество в области образования СПС рассматривает отдельно от культурных связей и в общем контексте экономического сотрудничества [7].

Символически этот разрыв был преодолен с утверждением в 2005 г. пакета «дорожных карт», которые стали практическим выражением договоренности о создании четырех «общих пространств», достигнутой двумя годами ранее на саммите Россия-ЕС в Санкт-Петербурге. «Дорожная карта» по общему пространству науки и образования, включая культурные аспекты» наметила перспективы создания общего пространства в 3 областях: исследо-

вания, наука и технологии; образование (высшее и «неформальное образование для молодежи», тем самым Карта затрагивает еще и вопросы молодежных обменов) и культура. Периферийное место культуры в названии документа адекватно отражает воспринятый им подход: на уровне мероприятий Карта не предусматривает ничего лучшего, чем «оценка возможности разработки программы сотрудничества в рамках соответствующего инструмента ЕС по внешним связям; содействие сближению с Европейскими стандартами вещания» и «сотрудничество в рамках соответствующих международных форумов, таких как ЮНЕСКО» [2, с. 7]. В области образования и молодежных обменов документ, напротив, предполагает обеспечение российского участия в уже действующих или сформированных на тот момент программах ЕС: Tempus, Erasmus Mundus, «Молодежь» [2].

Частью процесса создания «общего пространства» культуры можно считать учреждение в феврале 2007 г. Совместной рабочей группы Россия–ЕС по сотрудничеству в области культуры, а индикатором значимости этого процесса для Сторон – проведение в октябре того же года в Лиссабоне первой встречи Постоянного совета партнерства (основного рабочего органа взаимодействия Россия-ЕС) по культуре. Тем не менее, несмотря на ряд взаимных шагов в направлении наращивания сотрудничества в области культуры и образования – развитие договорно-правовой базы; утверждение «Дорожной карты», которая, не имея обязывающей силы, играет, по выражению М. Энтина, мобилизующую роль [5]; формирование институциональной основы; – существование общего пространства культуры и образования между Россией и ЕС является если не бутафорией, то весьма отдаленной во времени проекцией, достижимость которой, даже в среднесрочной перспективе, не очевидна.

Перенос по аналогии исходных принципов организации ЕС на рассматриваемую сферу сотрудничества, позволяет утверждать, что необходимым условием общего пространства является свободное передвижение «культурных и образовательных товаров» и «людей культуры и образования». Создание общего пространства, таким образом, связано с проблемой упрощения визового режима (вплоть до его упразднения) между ЕС и Россией. Процесс либерализации визового режима был запущен в 2002 г., его промежуточным итогом стало подписание в 2006 г. Соглашения об упрощении выдачи виз гражданам РФ и ЕС, которое на взаимной основе устанавливает упрощенный порядок выдачи виз (выдача виз всех видов без предъявления требований о предоставлении документов, сверх тех, что признаны Соглашением достаточными для подтверждения цели поездки; для краткосрочных виз – освобождение от уплаты визовых сборов, сокращенная продолжительность процедур обработки ходатайств об оформлении виз) отдельным категориям граждан. Среди указанных категорий: лица, участвующие в культурной или творческой деятельности, университетских и других программах обмена; школьники, студенты, аспиранты и сопровождающих их преподаватели, направляющиеся на учебу или учебную стажировку; участники официальных программ обмена между породненными городами и др. [6].

В 2007 г. стороны запустили «безвизовый диалог», исследовательская стадия которого завершилась в 2010 г., позволив процессу выйти на оперативную стадию. Находящийся на этапе реализации «совместных шагов» по переходу к безвизовому режиму краткосрочных поездок граждан, диалог в марте 2014 г. был в одностороннем порядке временно приостановлен по решению Европейского совета в рамках пакета рестриктивных мер против России в связи с событиями на Украине. Тогда же было принято решение о приостановке идущих с 2008 г. переговоров по Новому базовому соглашению Россия-ЕС, которое должно было заменить действующее с 1997 г. СПС.

Возвращаясь к институциональной основе отношений, отметим неэффективность деятельности Совместной рабочей группы ЕС-Россия по сотрудничеству в области культуры. Ее основной задачей должна была стать подготовка Плана действий в области культурного сотрудничества. Однако, несмотря на несколько встреч Группы и неоднократный обмен предложениями, план до сих пор на стадии разработки. В области образовательных и молодежных обменов между ЕС и Россией структуры сотрудничества вообще не предусмотрены.

Известный прогресс в создании единого Европейского пространства высшего образования связан, преимущественно, с гармонизацией национальных образовательных систем в рамках Болонского процесса. Одноименная декларация 1999 г., ставшая отправной точкой процесса, была подписана министрами образования 29 европейских государств (на тот момент только 15 – действующие члены ЕС, а Норвегия и Швейцария не являются таковыми до сих пор). Таким образом, создание Европейского пространства высшего образования изначально не было проектом ЕС. При этом, нельзя не заметить и намеренной конвергенции между компетенцией ЕС в сфере образования и формирующимся Пространством высшего образования, которая наметилась в начале 2000-х гг. Уже в 2001 г. Еврокомиссия выступала полноправной участницей Конференции министров высшего образования стран Болонского процесса в Праге, а в 2003 г. была организатором Берлинской конференции [8, р. 91-92]. До настоящего времени Еврокомиссия остается единственным полноправным участником Болонского процесса, не являющимся государством. В этой связи, неудивительно, что утвержденная через два года после присоединения России к Болонскому процессу «Дорожная карта» в части образования ориентируется, преимущественно, на параметры и организационный механизм этого процесса.

В 2014 г. программа Erasmus Mundus (российское участие в которой упоминается в «Дорожной карте» среди немногочисленных неспецифических для Болонского процесса мер укрепления образовательного сотрудничества) в числе 6 прочих программ ЕС в области образования, профессиональной подготовки и молодежной политики была интегрирована в Erasmus+ (2014-2020 гг.). Помимо полноправных участников новой программы (28 государств-членов ЕС, Исландия, Лихтенштейн, Македония, Норвегия и Турция), в некоторых ее направлениях и при соответствии определенным критериям и условиям могут принимать участие 22 государства-партнера,

объединенные в 4 основных региона. Россия составляет отдельный 4-ый регион [12, р. 22-23]. Участие России в «Креативной Европе» (2014-2020 гг.) не предусмотрено (в отличие, к примеру, от стран Политики европейского соседства). Однако Программа все же позволяет сотрудничество и совместные действия со странами, не участвующими в ней, «на основе совместного вклада в реализацию ее целей» [15, р. 227]. Инструмент европейского соседства ENI (2014-2020 гг.) также исключает возможность финансирования проектов Россия-ЕС, если в них не участвуют другие страны Политики европейского соседства [13], что отличает его от предшественника, ENPI (2007-2013 гг.), который использовался в качестве дополнительного источника финансирования партнерства Россия-ЕС, в том числе, ряда инициатив культурного сотрудничества.

Принимая во внимание вышесказанное, о существовании общего пространства культуры и образования между Россией и ЕС говорить преждевременно, напротив, Россия имеет особый статус. Но специфика этого статуса не определена, что позволяет жонглировать местом России в системе связей ЕС с третьими странами в зависимости от области сотрудничества, относя ее к государствам ближайшего соседства, стратегическим партнерам или «4-ому региону».

Роль ЕС в российско-французском культурном и образовательном сотрудничестве

Соглашения между ЕС и Россией являются частью нормативно-правовой базы отношений России и Франции. Однако в части культурного и образовательного сотрудничества развитие двусторонней российско-французской правовой основы традиционно опережает договорную активность России-ЕС. Учитывая, что уже в феврале 1992 г. страны подписали рамочный Межгосударственный договор и Соглашение о культурном сотрудничестве; и место, отведенное культуре в СПС, последний не стал серьезным шагом вперед в развитии российско-французских культурных связей. Соглашение об упрощении выдачи виз гражданам РФ и ЕС 2006 г. также существенно не улучшило условия мобильности участников культурных и образовательных обменов по отношению к российско-французскому Межправительственному соглашению 2004 г. по облегчению на взаимной основе условий въезда, поездок и выезда граждан двух стран [3].

Кроме того, оценивая важность сотрудничества Россия-ЕС для российско-французского культурного диалога, необходимо учитывать, что французская государственная модель внешней культурной политики имеет вековую историю и сложившуюся специфику, которую Ф. Рош определяет в характеристиках «мессианская», «королевская», «дирижистская» [16]. Предметное поле французской внешней культурной политики охватывает связи в области культуры, образования и науки, а ее единство обеспечивается, в частности, координирующей ролью Министерства иностранных дел и международного развития Франции, не исключаяющей ни участия профильных министерств, ни специализации на уровне операторов (Агентство по французскому образованию за рубежом, CampusFrance, Французский институт и др.).

За 20 с лишним лет после распада СССР Франция существенно укрепила государственную инфраструктуру культурного присутствия в России. Теперь оно обеспечивается не только Посольством Франции в Москве (в рамках которого действуют Служба сотрудничества и культурной деятельности и Служба по науке и технологиям), но также Французским институтом в России (в 1993-2011 гг. Французский культурный центр в Москве) с филиалом в Санкт-Петербурге. В 2001-2012 гг. в Самаре, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге и других городах России было учреждено 12 некоммерческих неправительственных организаций «Альянс Франсез». Тесные связи, которые МИД и посольства Франции поддерживают с Альянсами, позволяют французскому внешнеполитическому ведомству считать их элементами своей зарубежной культурной сети и обеспечивать культурное присутствие, в частности, в российских регионах. Кроме того, на территории России действуют 5 бюро и 35 информационных пунктов CampusFrance [4].

Институциональное присутствие ЕС обеспечивается Представительством ЕС в России (в 1991-2009 гг. Представительство Еврокомиссии), деятельность которого с 2011 г. координирует центральная администрация Европейской службы внешнеполитической деятельности (EEAS). Специализированные подразделения в области культуры или образования в структуре Представительства отсутствуют, что, однако, не помешало Представительству провести в 2007-2009 гг. 3 тематических конкурса культурных проектов в ходе «Программы партнерства в области институционального развития (IBPP): Поддержка инициатив сотрудничества в области культуры» (в рамках ENPI), которая, пожалуй, остается самой результативной и значимой в области культурного сотрудничества Россия-ЕС, несмотря на ее непродолжительность. В общей сложности было отобрано 25 проектов в разных областях (кино, театр, современный танец, музыкальное искусство, музейное дело, архитектура, наследие) и с довольно широкой географией, из них – 7 с французским участием [14].

Кроме того, в 2004 г. для координации программы модернизации высшего образования в странах-партнерах ЕС Tempus (1990-2013 гг.) в Москве был открыт Национальный офис программы в РФ. Tempus осуществлялась на протяжении 24 лет и может служить прекрасной иллюстрацией значения инициатив ЕС для российско-французских связей в области образования. В ходе первых трех этапов программы Tempus (1990-2006 гг.) в России осуществлено 296 совместных проектов, основанных на сотрудничестве учреждений высшего образования и заинтересованных партнеров из ЕС и России или многостороннем сотрудничестве с участием третьих стран. Из них – 33 проекта координировались французскими учреждениями, еще в 55 французские университеты, институты и организации участвовали в качестве партнеров [17]. Французские учреждения, таким образом, приняли активное участие в реализации российской части программы. При этом, меняя ракурс, можно сказать, что и Россия занимает важное место в общем объеме французских проектов в рамках программы. Это подтверждают данные по Tempus IV: в 2008-2013 гг. французскими университетами было инициировано 11 проектов

в России, что составляет 26% от общего числа проектов с французскими координаторами [10]. С 2014 г. российский Национальный офис обеспечивает координацию направлений программы Erasmus+ в сфере высшего образования.

В 2006 г., вслед за созданием головного Объединения институтов культуры стран ЕС, действующих за пределами своих государств (EUNIC) в Брюсселе, Российский кластер EUNIC появился в Москве. EUNIC и сеть его отделений не относится к системе институтов Союза, но выступает в качестве признанного партнера в определении и реализации европейской культурной политики внутри и за пределами ЕС. В настоящее время EUNIC объединяет 34 члена, включая МИД Франции, Французский институт, фонд Альянс Франсез. Французский институт в России является одним из 14 участников кластера Объединения в Москве. В 2014 г. создано отделение EUNIC в Санкт-Петербурге, в его деятельности также принимает участие филиал Французского института. С 2011 г. Российский кластер ежегодно проводит Программу стажировок для молодых российских кураторов, составленную несколькими членами кластера. С момента ее запуска Французский институт входит в число организаторов. В качестве принимающей организации с французской стороны последовательно выступали Центр Помпиду-Мец, Музей истории Нанта и Пале де Токио. Самым масштабным мероприятием в истории российского кластера, однако, остается проект INTRADANCE (2009-2010 гг.) в сфере современного танца. Он был инициирован и организован 5 культурными центрами-членами Объединения, включая Французский культурный центр в Москве, и получил финансирование ЕС в рамках ENPI. Результатом проекта стали 7 постановок европейских хореографов с российскими театрами танца (хореографы и труппы были отобраны по результатам масштабного конкурса), среди них – спектакль «БОРЩЕВИК... A true story...» французского хореографа Р. Урамдана с проектом «Миграция» (Киров). Постановки были представлены в мае 2010 г. на фестивале INTRADANCE в Москве [9].

INTRADANCE показал потенциал EUNIC в России. При этом, чем больше времени проходит с момента его проведения, тем сильнее проект демонстрирует упущенные возможности и дефицит новых инициатив сопоставимого уровня. То же можно сказать о вышеупомянутой программе «IBPP: Поддержка инициатив сотрудничества в области культуры». В отличие от нее, ни одна из 5 ныне действующих в отношении России программ сотрудничества Союза не имеет в качестве основной цели развитие культурного сотрудничества. Потенциально российско-европейские культурные инициативы могут получать финансирование в рамках Инструмента партнерства PI, но до сих пор подобных прецедентов нет [11]. В отличие от культуры, в области образования действует профильная программа Erasmus+. Напомним, однако, что Россия как одна из стран-партнеров участвует только в отдельных направлениях программы и при соблюдении определенных условий.

* * *

Спустя 10 лет после утверждения «Дорожной карты» по общему пространству науки и образования, включая культурные аспекты» можно кон-

статировать известный прогресс в развитии Европейского пространства высшего образования, обеспеченный участием России и других европейских стран в Болонском процессе. Еврокомиссия на ранних стадиях подключилась к процессу и умело интегрировала его достижения в политику ЕС в области образования внутри и за пределами Союза, но тем не ограничилась. В частности, в отношениях с Россией гармонизация национальных образовательных систем дополнилась программами ЕС по модернизации высшего образования и развитию академической мобильности. Несмотря на создание Совместной рабочей группы ЕС-Россия по сотрудничеству в области культуры, в этой сфере «общее пространство» остается сколь символичным, столь и символическим. Судя по действующей программе ЕС в области культуры, Россия вообще не пользуется прерогативами по сравнению с прочими третьими странами и остается частью внешнего по отношению к культурному полю ЕС пространства. С позиции двусторонних культурных и образовательных связей России со странами ЕС сотрудничество Россия-ЕС имеет субсидиарное значение. Однако, последнее десятилетие продемонстрировало, что даже актуальный уровень развития договорной базы, инфраструктуры присутствия и программ ЕС позволяет реализовывать масштабные проекты в области культуры и образования; и то, что Франция (в лице французских институций и профессионалов культуры и образования), несмотря на наличие собственной внешней культурной политики и развитую инфраструктуру присутствия в России, активно использует дополнительные возможности, которые представляет сотрудничество Россия-ЕС. Более того, деятельность Французского института в России в рамках кластера EUNIC позволяет утверждать, что Франция готова выступать в качестве мотора европейских культурных проектов в России.

Список литературы

1. Договор между Россией и Францией от 7 февраля 1992 г. URL: <http://www.diplomatie.gouv.fr/traites/affichetraite.do?accord=TRA19920011> (дата обращения: 10.02.2016).
2. «Дорожная карта» по общему пространству науки и образования, включая культурные аспекты. URL: http://www.russianmission.eu/userfiles/file/road_map_on_the_common_space_of_research_and_education_2005_russian.pdf (дата обращения: 20.02.2016).
3. Соглашение между Правительством Франции и Правительством РФ по облегчению на взаимной основе условий въезда, поездок и выезда граждан Франции и граждан РФ от 15 июня 2004 г. URL: <http://www.diplomatie.gouv.fr/traites/affichetraite.do?accord=TRA20040266> (дата обращения: 05.03.2016).
4. Спиридонов П.А. Развитие государственной инфраструктуры французского культурного присутствия в постсоветской России // Актуальные проблемы истории, политики и права: сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции. Пенза: РИО ПГСХА, 2015. С. 92–96.
5. Энтин М.Л. Россия-ЕС: Общее пространство науки, образования и культуры // Вся Европа. 2006. № 4. URL: <http://alleuropalux.org/?p=6150> (дата обращения: 05.03.2016).
6. Agreement between the European Community and the Russian Federation on the facilitation of the issuance of visas to the citizens of the EU and the RF // OJ. 2007. 17 May. № L 129. P. 27–34.

7. Agreement on partnership and cooperation establishing a partnership between the European Communities and their Member States, of one part, and the Russian Federation, of the other part // OJ. 1997. 28 November. № L 327. P. 3–46.
8. Amaral A., Neave G., Musselin C., Maassen P. eds. European Integration and the Governance of Higher Education and Research. London: Springer, 2009. 309 p.
9. Cluster Projects // EUNIC Russia. URL: <http://russia.eunic-online.eu/?q=content/eunic-cluster-projects> (дата обращения: 02.03.2016).
10. Compendium des projets Tempus coordonnés par un établissement d'enseignement supérieur français: 2008 – 2013. URL: http://www.agence-erasmus.fr/docs/2190_compendium-temps.pdf (дата обращения: 02.03.2016).
11. Cooperation programmes // Delegation of the EU to Russia. URL: http://eeas.europa.eu/delegations/russia/eu_russia/tech_financial_cooperation/index_en.htm (дата обращения: 02.03.2016).
12. Erasmus+ Programme Guide. Version 2 (2016): 07.01.2016. URL: http://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/documents/erasmus-plus-programme-guide_en.pdf (дата обращения: 02.03.2016).
13. European Neighbourhood Policy. URL: http://ec.europa.eu/enlargement/neighbourhood/overview/index_en.htm (дата обращения: 02.03.2016).
14. IBPP: Support to Cultural Cooperation Initiative // Delegation of the EU to Russia. URL: http://eeas.europa.eu/delegations/russia/eu_russia/tech_financial_cooperation/ibpp_cultural_cooperation/index_ru.htm (дата обращения: 02.03.2016).
15. Regulation № 1295/2013 of the European Parliament and of the Council of 11 December 2013 // OJ. 2013. 20 December. № L 347. P. 221–237.
16. Roche F. La diplomatie culturelle dans les relations bilatérales // Sens public: revue web. 2006. 2 mars. URL: <http://www.sens-public.org/spip.php?article235&lang=fr>. (дата обращения: 02.03.2016).
17. Tempus partner country: Russian Federation // Education, Audiovisual and Culture Executive Agency. URL: http://eacea.ec.europa.eu/tempus/participating_countries/russia_en.php (дата обращения: 02.03.2016).

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОДЕРНИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИИ ПРИ И.В. СТАЛИНЕ И В.В. ПУТИНЕ

Толчинская Т.И.

доцент кафедры истории и философии права, канд. ист. наук,
Северо-Кавказский федеральный университет (филиал),
Россия, г. Пятигорск

Багдасарова А.А.

студентка 2 курса факультета экономики и управления,
Северо-Кавказский федеральный университет (филиал),
Россия, г. Пятигорск

В статье авторами сделана попытка осмысления политики в области экономического роста России при руководстве Генерального секретаря ЦК партии Советского Союза И.В. Сталина и президента России В.В. Путина. Приведены данные динамического роста показателей экономического сектора страны.

Ключевые слова: экономика, Генеральный Секретарь ЦК КПСС, президент, ВВП.

Ни для кого не оспорим тот факт, что Россия во все времена была и есть Великой Державой, которая не могла бы состояться без сильных и харизматичных правителей, таких как: князь Олег, Иван Грозный, Петр 1, Екатерина II, Александр II, В.И.Ленин, И.В.Сталин, В.В.Путин. Прошлое не исчезает, оно постоянно возвращается в виде новых реалий.

Многие ученые, такие как Николай Стариков, Дмитрий Верхотуров рассматривали проблему схожести и различий в политике правителей государства Российского. Нами тоже была сделана попытка рассмотрения этой проблемы. Целью нашего мини-исследования стала политика в области экономического роста нашей страны при двух выдающихся руководителях Российского государства. Интересно было бы провести аналогии в деятельности Генерального Секретаря ЦК партии Советского Союза И.В.Сталина и президента России В.В.Путина.

Приход к власти И.В.Сталина характеризуется совершенно новым подходом к управлению государством. Период усиления власти Генерального секретаря Коммунистической партии Советского Союза приходится на первую и вторую пятилетки. Сам термин «пятилетки» был создан при советской власти, а суть его сводилась к форсированному развитию страны, ослабленной Гражданской и Мировой войнами [1]. Уже первая пятилетка доказала эффективность выбранной стратегии, а ставшая исторической фраза Сталина: «Мы отстали на 50-100 лет. Должны пробежать это расстояние в 10 лет. Либо сделаем это, либо нас сомнут» [2] оказалась пророческой. Не проводи государство те пятилетние планы, не было бы у страны тысяч новых промышленных предприятий, выпускающих технику, не было бы металл перерабатывающих заводов, доменных печей, ГЭС, и тысяч цехов, заводов и промышленных гигантов.

1937-1945 годы характеризуют Сталина не только как руководителя Советского Союза, но и как одного из влиятельнейших людей планеты, наряду с президентом США Франклином Рузвельтом и премьер министром Великобритании Уинстоном Черчиллем. Именно в этот период Сталин активно проявляет себя во внешней политике, поддерживая коммунистические силы в Испании, где местные коммунисты боролись против фашиста Франко; так же активно противодействует Японии под Халхин-Голом. Необходимо отметить, что сражение с японцами на восточном фронте было столь эффективным, что японцы не осмелились вступить войну даже в период тяжелейшей для России Сталинградской битвы.

Сталин пытался создать совершенно новый тип государства. Говоря о режиме власти, нужно отметить тот момент, что советский период нашей истории: для одних – невероятный эксперимент по построению справедливого общества равных возможностей, общества в котором человек- человеку друг, брат и товарищ, и нет эксплуатации человека человеком, а для других – тоталитарная система, подавляющая индивидуума и не дающая развиваться частному предпринимательству. Советский строй при Сталине называют – тоталитаризмом. Но, на наш взгляд, даже беглое знакомство со сталинской конституцией 1936г., показывает, что на тот момент именно СССР был самым

демократическим государством на планете. Советская система позволяла простому рабочему из глубинки быть избранным в Верховный совет СССР – высший представительный и законодательный орган страны (возможно ли сегодня такое в России? – ответ очевиден). В тех же Соединенных Штатах Америки, например, чернокожие получили право голосовать и быть избранными лишь в 1965г.

Сегодня, так же, как и пол века назад, наша страна пытается противостоять сильнейшему давлению со стороны запада. Россия находится в такой же жесткой и непредсказуемой внешнеполитической ситуации, в которой она находилась накануне Второй мировой войны. Ответственность нашего президента за будущее сегодняшней России трудно переоценить. Находясь под пристальным вниманием запада, президент В.В.Путин проявляет себя, как настоящий, гибкий и чуткий политик.

За период своего правления В.В.Путин восстановил политическое пространство страны, вернул верховенство Конституции над всей территорией, улучшил качество жизни населения. При участии В.В. Путина в России были проведены масштабные реформы в налоговой, судебной, военной, земельной, финансовой, пенсионной, таможенной, политической и других сферах.

Налоговая реформа заключалась, в частности, в снижении налоговой нагрузки на предприятия, усилении значения добывающих отраслей как источника налоговых поступлений, упрощении налогообложения малого бизнеса; улучшении налогового администрирования. Да, период правления В.В.Путина кардинально отличается от периода его предшественника Б.Ельцина, но говорить о кардинальном переломе трудно.

Мы попытались сравнить не количественные показатели сектора экономики, а динамический рост показателей страны при правлении во времена И.Сталина и В.Путина.

Сегодня экономический блок российского правительства с придыханием наблюдает за ростом ВВП в 4-5%, а заоблачный 8-ми процентный рост 2007-го года кажется уже несбыточной мечтой. Сравнивая довоенный «сталинский» и «путинский» периоды нужно не забывать, что в первом случае не существовало Бреттон-вудского договора и доллар не был резервной, общемировой валютой, не было ни МБРР и МВФ и страны рассчитывали лишь на свои силы.

Советская, а сегодня и Российская статистика принимает за точку отсчёта ВВП СССР 1913-год. Последний мирный год Российской империи и её наивысший экономический подъём. Сравнивая с этим периодом можно наблюдать, что уже в 1928-м году ВВП СССР было равным ВВП Российской империи, а с момента введения «пятилеток» и разворачивания индустриализации на полную катушку ВВП страны выросло в 6.5 раза, составив 650% от ВВП 1913-го года.

Приблизительно за тот же самый промежуток времени ВВП России при Путине выросло на 1.76 раза. Стоит учитывать, что Сталиным была проведена новая индустриализация практически с нуля, в то время как рост «путин-

ской» экономики обусловлен промышленным гигантам, которые были построены во времена СССР. Сегодня изменились лишь способы налогообложения и проведена частичная модернизация производства.

Экономический рост в России в настоящее время носит экстенсивный характер и происходит прежде всего за счет традиционной неконкурентоспособной продукции. Россия почти не производит современной и высококачественной конкурентоспособной продукции массового спроса гражданского, т.е. невоенного, назначения. Более того, в отличие от новых индустриальных стран и таких крупных развивающихся стран, как Бразилия, Индия и тем более Китай, Россия пока не сумела пробиться на широкий мировой рынок, занять собственные надежные ниши по поставкам готовой, а не сырьевой промышленной и сельскохозяйственной продукции. Доля России в мировом ВВП в 2000 году была равна всего 2,1 %, (в 1913 году в современных границах – 6,2 %), соотношение ВВП России к ВВП всего Западно-Европейского региона составляло в 2003-м году 12,5 % (в 1913 году – 18 %). В 2015 году доля России в мировом ВВП равна почти 3 %, а соотношение ВВП России и всей Западной Европы составит порядка 17 %. Доля России в мировом ВВП в 2015-м, как минимум, вдвое меньше, чем в 1913-м. Станет меньше доля нашей страны и в мировом промышленном производстве. Никогда еще за несколько последних столетий Россия не имела таких низких показателей по сравнению как с мировым ВВП, так и с ВВП ведущих стран Европы.

Таким образом, сравнивая политику нашей страны в области экономической модернизации при И.В.Сталине и В.В.Путине, мы видим, что приемы этих двух правителей в области экономики кардинальным образом отличаются. Конечно, реалии современности диктуют новые условия при проведении тех или иных реформ, но неоспоримой аксиомой является тот факт, что плановая экономика при И.В.Сталине, при всех ее минусах, давала довольно значимые результаты. Хотелось бы и сегодня не забывать об опыте прошлого и использовать его во благо сегодняшнего дня.

Список литературы

1. Бакунин А. В. История советского тоталитаризма. В 2-х кн. Екатеринбург, 1996. Т. 1; 1997. Т. 2.
2. Волкогонов Д. А. Гл. 5 Сталин. Политический портрет. В 2-х книгах. – М.: Новosti, 1992.
3. Дегоев В. В., Ибрагимов Р. Ю. Россия при Путине: обретения, тревоги, надежды. – М.: Империя XXI век, 2007. – 237 с.
4. Зайпель Х. Путин: Логика власти. – Время, 2016. – 384 с.
5. Индустриализация в СССР. Первые пятилетки http://histerl.ru/otechestvennaia_istoria/kratko/industrializacia_v_5ssp.htm
6. Путин В.В. «О наших экономических задачах»//Ведомости, – М. 30.01.2012
7. Сталин И. В. Сочинения. Т. 13. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1951 г. – С. 113.

ДОНСКАЯ СЛУЖБА АСТРАХАНСКИХ ЮРТОВСКИХ ТАТАР В 1646 ГОДУ

Торопицын И.В.

доцент кафедры истории России, кандидат исторических наук,
Астраханский государственный университет, Россия, г. Астрахань

В статье рассматриваются события, связанные с русско-крымско-турецкими отношениями в середине XVII в. В центре внимания оказывается поход войск, собранных в Астрахани под началом князя С.Р. Пожарского, против Крыма в 1646 г. Анализируется численный состав астраханской рати, ход военной кампании, причины, повлиявшие на действия тюркских жителей Нижнего Поволжья, участвовавших в данном походе.

Ключевые слова: Крымский поход, Азов, князь С.Р. Пожарский, татары, казаки, стрельцы, 1646 год.

В XVII в. Московское государство находилось в сложных отношениях с Крымским ханством и Турцией, которые можно охарактеризовать как перманентное состояние войны. Набеги крымских татар на пограничные русские земли совершались с регулярной периодичностью. Они наносили ощутимый социальный и экономический ущерб, а также оказывали существенное влияние на внешнюю политику Московского государства. Во многом благодаря набегам крымских татар исход Смоленской войны 1632-1634 гг. оказался неудовлетворительным для нашей страны [2, с. 8; 3, с. 64-69].

«Азовское сидение» и русско-турецкое соглашение 1642 г. дали русской стороне 8-летнюю передышку, которая была использована для принятия мер по укреплению границ государства [7, с. 164]. В качестве механизма противодействия этим набегам на южных рубежах Московского государства размещались войска и создавались укрепленные линии. С середины XVII в. на более опасных участках границы появилась сеть военных округов, в которых сосредоточивалась вся сторожевая, станичная и дозорная служба [8, с. 445, 449]. Однако эти меры еще не могли в полной мере создать надежный заслон на пути вражеских вторжений. Так, уже в 1642 г. вторжения крымских татар и ногайцев, многие из которых в 1630-1640-х гг. перекочевали с Нижнего Поволжья в Северное Причерноморье, возобновились. Наибольшего пика их набег достигли в 1644-1645 гг. В эти годы крымские татары, поощряемые Турцией, совершили два крупных нападения на смежные территории Московского государства и Речи Посполитой. Инициатором набегов выступила Турция. К зиме 1644-1645 гг. турки готовились к захвату острова Крит, и им понадобилось много гребцов на построенные галеры, поэтому султан сам стал побуждать крымских татар к набегам на Русь [7, с. 164]. Как отмечает Сухоруков, донские казаки не смогли помешать этому набегу крымцев во главе с ханом Ислам-Гиреем, так как оказались в осаде в Черкасском городке от азовцев и ногайцев [4, с. 293].

Московское правительство, по выражению С.М. Соловьева, решило «не спускать более крымцам, которые в конце 1645 года поздравили нового

царя вторжением в московские области» [10, с. 449]. В феврале 1646 г. стольнику Семену Романовичу Пожарскому царским указом было велено выступить в поход с «государевыми ратными людьми» (астраханцами, терцами, царицынцами, черноморцами) «с русскими и с иноземцы, с князи и мурзы и с татары под Крым и на ногайских на урмаметевы и на уракмаметевы улусы, которые послушны крымскому царю, войною» за то, что в декабре 1645 г. приходили они «по крымского царя велению» и «повоевали рыльские и курские уезды» [9, л. 1].

Исследователи отмечают, что русское правительство действовало осторожно. В наказах к воеводам, командовавшим ратными людьми, и донским атаманам предписывалось ограничиться военными действиями лишь против татар, не затрагивая Азова и других османских владений [7, с. 167]. Цель похода была обозначена в царской грамоте к астраханским мурзам. В ней указывалось, что поход преследует цель «крымского царя и калгу и нурадына и их крымской юрт за их многие перед нами неправды и шерти нарушение и за большие их к нашему Московскому государству грубости смирить» [9, л. 198].

Поход 1646 г. под началом князя С.Р. Пожарского не обойден вниманием в исторической науке. Это событие военно-политической истории нашего государства привлекало исследователей в связи с изучением жизни донского казачества [4, 5], мерами российских властей по противодействию татарским набегам [6], личностью возглавлявшего поход воеводы князя С.Р. Пожарского [1]. При этом одни из непосредственных участников этого похода – астраханские татары не были объектом основного внимания исследователей. Авторы не выделяли их роль в этом походе, в каких-то событиях их участие замалчивалось, порой об их поступках судили, не пытаясь разобраться в том, что подтолкнуло их к тем или иным действиям. А между тем астраханские татары составляли основу войска князя С.Р. Пожарского, успешно несли дозорную службу, последовательно побуждали воеводу к активным действиям, мужественно сражались с противником. Но в итоге далеко не все из них заслужили благодарность царской власти. Поэтому постараемся внести ясность во все эти вопросы.

Сборы в поход на Крым начались весной 1646 г, когда С.Р. Пожарскому поручили призвать с Нижнего Поволжья в поход на Крым три тысячи тюркских подданных: джетисанских и юртовских мурз, табунных голов и татар, а также всех ногайцев. Всем им было предусмотрено жалование. Мурзам и табунным головам полагалось выдать по «полуосмине» круп и столько же толокна, татарам по «четверику» круп и толокна на человека. Помимо хлебного довольствия, полагалось еще и денежное. Так, табунным головам следовало выдать по четыре рубля, а рядовым татарам по одному рублю [9, л. 5-6].

В историографии приводятся данные о составе войска С.Р. Пожарского, выступившего из Астрахани в поход на Крым: 1700 русских и 2350 тюркских воинов [6, с. 379; 13, с. 106; 5, с. 409]. Многие исследователи склонны полагать, что главой тюркских воинов в войске князя С.Р. Пожарского в Крымском походе был ногайский мурза Салтанаш-мурза Аксак-Кельмаметев.

Однако это не совсем так. Тюркское население в Нижнем Поволжье было неоднородным. Наряду с юртовскими татарами астраханские власти выделяли джетисанцев и ногайцев. Все эти группы возглавляли мурзы, а юртовцев к тому же еще и табунные головы. Они подчинялись напрямую астраханским воеводам, которые назначали специальных голов для управления тюркским населением нижеволжского края [11, 12].

Салтанаш-мурза Аксак-Кельмаметев сообщает, что выступил в поход во главе 110 своих улусных людей и пошли они «из-под Астрахани из Мочаков» вместе с нагайскими Ямгурчеем-мурзой, детьми кейкувата Янибека-мурзы Янмаметева, а также с Ислам-мурзой Чубармаметевым, с которыми было 310 улусных людей. В 10 днях пути от Астрахани на реке Сарпе их уже ожидал стольник и воевода князь С.Р. Пожарский со стрелецкими головами А. Хрущевым и Р. Костяевым и пушкарским головой «с пушками и с нарядом». В одной версте от этих сил расположились джетисанские мурзы во главе с Алей-мурзой Урусовым, «а юртовские мурзы и табунные головы Мурзабек мурза Аллашев да Эрь мурза Эшмурзин да Келимбет Ромозанов да Темир Саламатов с товарищи и с улусными своими людьми стояли впереди ж от стольника и воеводы против едисанских мурз по левую сторону». С.Р. Пожарский приказал прибывшим ногайцам встать вместе с юртовцами. При этом головой у джетисанцев был назначен А. Хрущев, у юртовцев – Р. Костяев, а над ногайцами был поставлен голова свияженин И. Колоднич [9, л. 205–206].

Из этого следует, что, во-первых, Салтанаш-мурза Аксак-Кельмаметев был не единственным мурзой даже среди ногайцев, прибывших в войско С.Р. Пожарского, во-вторых, отряды призванных в поход тюркских подданных России из Нижнего Поволжья были сгруппированы по различным родоплеменным группам, и в-третьих, эти силы были подчинены на период похода русским головам, а не ногайскому мурзе Салтанашу Аксак-Кельмаметеву.

На другой день по прибытии ногайских отрядов войско С.Р. Пожарского двинулось в поход. В пути оно кормилось охотой на зверей. Воевода посылал в «отъезжие караулы» стрельцов и юртовских татар «пополам», а ногайцев и джетисанцев, по свидетельству Сантанаша-мурзы Аксак-Кельмаметева, не направлял [9, л. 207]. На четвертый день, двигаясь вдоль реки Сал, отправленные на разведку «подъезчики» заметили утром каких-то людей. С.Р. Пожарский отправил за ними в погоню ногайского Ямгурчя-мурзу кейкуват Янмаметева и юртовского Эрь-мурзу Эшмурзина, а с ними 200 юртовцев и джетисанцев и 40 стрельцов. Позже в преследование включились и остальные силы С.Р. Пожарского, только пушкари с артиллерией остались на попечении Салтанаша-мурзы Аксак-Кельмаметева. К вечеру участники погони вернулись и привели с собой азовского «языка» и двух «полоняников»-мордвинов. Азовский татарин рассказал, что их (азовцев) было около 60 человек. Они выступили в набег на Алатырские места, но взяли в плен только двух человек. От них азовцы узнали, что на Азов идут царские войска, но сами они их не видели, «а про приход де государевых ратных лю-

дей, – сообщил пленный татарин, – в Азове ведома при них не было» [9, л. 208].

В районе реки Маныч состоялась встреча войска С.Р. Пожарского с донскими казаками, приплывшими к нему на стругах во главе с войсковым есаулом. Донцы сообщили, что в Крыму, Азове и среди ногайских улусов уже известно о том, что царь послал на них в поход свое войско, «а присылал де про то с вестью в Азов и в Крым и к Урмаметевым детям и к Казыевой ногайской» орде Чебан-мурза Иштереков. Его посланцы передали, что против них идет русское войско в составе астраханских и терских ратных людей во главе с московским воеводой, а также ногайские, джетисанские и юртовские татары во главе с Салтанаш-мурзой Аксак-Кельмаметевым [9, л. 210]. По всей видимости, именно это сообщение Чебана-мурзы Иштерекова и заставило думать историков о том, что все тюркские подданные в войске С.Р. Пожарского находились под управлением Салтанаша-мурзы Аксак-Кельмаметева, хотя на самом деле это было не так.

После разговора с донскими казаками воеводе С.Р. Пожарскому стало ясно, что эффекта внезапного нападения ожидать не приходится. Тем не менее, поход был продолжен. Переправившись через Маныч, астраханская рать двинулась вниз по Дону. Спустя два дня С.Р. Пожарский отправил за «языками» юртовского Эль-мурзу Акмурзина и стрелецкого сотника Г. Кутукова во главе сотенного отряда, составленного из юртовцев и джетисанцев. На другой день к его войску присоединился князь М. Черкасский. В его отряде были терские стрельцы, гребенские казаки, черкесы, окочены и татары – всего 1200 человек, а также ногайский Би-мурза Иштереков со своим сыном и их людьми [9, л. 213-214].

Прибыв к Черкасскому городку, С.Р. Пожарский переправил свое войско через Дон и расположился лагерем в одной версте от казачьего городка. Его примеру последовал князь М. Черкасский со своими людьми, но остальной весь его отряд (терские стрельцы, гребенские казаки, черкесы, окочены и татары) остались на противоположной стороне Дона. По свидетельству Салтанаша-мурзы Аксак-Кельмаметева, отряд воеводы Ж. Кондырева также прибыл к тому времени к Черкасскому городку и располагался на той же стороне Дона, что и войско С.Р. Пожарского. Оба царских воеводы дважды съезжались для совета, после чего С.Р. Пожарский ездил к донским казакам обсуждать план дальнейших действий. Казаки в Черкасском городке уговаривали воеводу идти с ними на Азов, но С.Р. Пожарский отказался, сославшись на царский указ, предписывавший ему идти против Крыма и ногайцев. По возвращении в свой лагерь он собрал совещание, в котором не участвовали только князь М. Черкасский и Би-мурза Иштереков. Присутствовавшие советовали С.Р. Пожарскому как можно скорее начать активные действия, чтобы он «шол с ними под Крым на Урмаметевы улусы и на Казыевы улусы или под Азов, а на одном месте не стоял», чтобы они зря не потратили съестные запасы и не поморили лошадей. Воевода сообщил стрелецким головам, мурзам и табунным головам, что ему стало известно о том, что терские ратные люди во главе с князем М. Черкасским и Би-мурзой Иштерековым не хотят идти с ними

под Крым. Поэтому он решил послать «от себя станицу» в Москву, а сам «до государева указа учнет стоять на одном месте» [9, л. 216-217].

Дальнейшие события показали, что промедление С.Р. Пожарского в принятии самостоятельных решений привело к тому, что он фактически утратил контроль над вверенным ему войском. Спустя три дня донские казаки стали готовить струги к походу под Азов. В тот же день 700 астраханских конных стрельцов из разных приказов поставили воеводе С.Р. Пожарскому ультиматум, потребовав выступить в поход против Крыма. В противном случае астраханские стрельцы заявили, что намерены присоединиться к донским казакам, которые собрались в поход под Азов. После этого стрельцы стали самостоятельно без приказа переправляться на противоположенный берег Дона на стругах, которые им подали донские казаки. Воевода и стрелецкие головы безуспешно пытались их отговорить от этого предприятия. В тот же день донские казаки и русские ратные люди из войска воеводы Ж. Кондырева отправились на 500 стругах под Азов. На следующий день двинулись на Азов 700 астраханских конных стрельцов, терский отряд князя М. Черкасского и 100 конных донских казаков. Спустя 3 или 4 дня астраханские конные стрельцы, терские ратные люди и донские казаки вернулись обратно, но никто из них не присоединился к войску С.Р. Пожарского. Вскоре в Черкасский городок вернулись и те силы, которые участвовали в струговом походе. Донские казаки сообщили, что азовские улусные люди разбежались и стоят в одном дне пути от Азова на реке Ее. Донцы планировали напасть на них и пригласили войско С.Р. Пожарского принять участие в новом совместном походе. На этот раз царский воевода согласился [9, л. 217-221].

Первыми вновь выступили донцы, терские люди из отряда князя М. Черкасского и присоединившиеся к ним со времен похода под Азов астраханские конные стрельцы. Вслед за ними, по словам Салтанаша-мурзы Аксак-Кельмаметева, на азовские улусы выступил князь С.Р. Пожарский с русскими ратными людьми, а также с мурзами и татарами. В лагере оставили лишь артиллерию под охраной. На реке Ее находились азовские и ногайские улусы, кочевавшие раньше близ Астрахани, но ушедшие потом под Азов. Их общее число достигало двух тысяч дворов. Донские казаки и царские войска напали на них и взяли «полону с семь тысяч да коров с шесть тысяч да овец с две тысячи». Однако, несмотря на этот успех, поживиться его плодами удалось не всем. В тот же день в стане русских сил произошел окончательный раскол. Донские казаки вместе с людьми из отряда князя М. Черкасского (черкесами, окоченами, терскими татарами и др.) и астраханскими конными стрельцами, которые участвовали с ними в походе под Азов, напали на людей из войска князя С.Р. Пожарского и «погромной полон и животину у астраханских детей боярских и у стрельцов и у мурз и у табунных голов и у татар» отняли «насильством и грабежом». При этом нападавшие отбирали у людей из войска С.Р. Пожарского их собственных лошадей и «одежду с них до нага грабили». Впоследствии к князю М. Черкасскому и другим участникам междоусобного конфликта присоединился и Би-мурза Иштереков со своими ногайцами. Воевода С.Р. Пожарский пытался разобраться, почему люди

М. Черкасского и донские казаки отняли «насильством» у государевых людей «полон и животину», но вернулся из их лагеря на реке Кагальник ни с чем [9, л. 222-223].

Таким образом, астраханские татары остались не только без законной военной добычи, но и были предательски ограблены теми людьми, которые должны были сражаться с ними в одном строю. Весьма примечательно, что вышедшие из подчинения воеводы С.Р. Пожарского астраханские конные стрельцы впоследствии, как ни в чем не бывало, вновь присоединились к его лагерю у Черкасского городка, предварительно распродав азовцам свою часть доставшегося им скота и пленных, из числа захваченных после погрома на реке Ее. В противоположность им терские ратные люди и ногайцы Бимурзы Иштерекова принципиально не желали соединяться с войском С.Р. Пожарского, хотя он трижды обращался к ним с такой просьбой.

Несмотря на то, что астраханские татары были обделены донскими казаками, терскими ратными людьми и астраханскими конными стрельцами в ходе дележа азовской добычи, они не проявили обиды на своих товарищей по походу. Об этом свидетельствует их активное участие в битве у Черкасского городка, произошедшей восемь дней спустя после похода под Азовские улусы на реке Ее. В тот день «на утренней заре» на лагерь князя М. Черкасского и Бимурзы Иштерекова напали превосходящие силы противника. По сведениям Салтанаша-мурзы Аксак-Кельмаметева, под началом крымского «нурадына с царевичем» было 1000 крымских татар и 6500 ногайцев («казыевых и ураковых детей мурз»). Крымцы и ногайцы легко «сбили» терских людей князя М. Черкасского и захватили у него знамя. При этом ногайский Бимурза Иштереков и терские татары не поддержали товарищей, а пустились в бегство.

Князь М. Черкасский, с которым остались терские стрельцы, гребенские казаки, окочены и черкесы, не стал звать на помощь силы С.Р. Пожарского, но когда там стало известно о нападении, то воевода во главе отряда в 300-400 человек (детей боярский, стрельцов и джетисан мурз Урусовых) примчался к Черкасскому городку и стал переправляться на азовскую сторону на помощь князю М. Черкасскому. Остальные люди из его войска (стрельцы и татары) остались в лагере «у наряды». Донские казаки и люди воеводы Ж. Кондырева также присоединились к небольшому отряду князя С.Р. Пожарского. «И сшедшия с князем Муцалом на степи от реки Дону верстах в трех и учинили с крымским царевичем бой и бились жестоким свальным боем, – рассказывал Салтанаш-мурза Аксак-Кельмаметев, – и на бою друг у друга луки из рук вырывали, и было у них бою часа с четыре». В ходе него князь С.Р. Пожарский был ранен стрелой в правую руку, получили ранения стрелецкий голова А. Хрущев и джетисанский мурза Алей Урусов [9, л. 227-230]. Тем временем в бой с русской стороны втягивались все новые силы. «И к государевым ратным х конным людям на бой подоспели государевы ратные пешие люди и донские казаки, – рассказывал в Астраханской приказной избе Салтанаш-мурза Аксак-Кельмаметев, – и из ружья учили крымских ратных людей побивать. Да к ним де на бой подоспели из-за Дону

от наряду с станов достальные все государевы астраханские ратные русские люди и татаровя конные и учили с крымскими ратными людьми битца». Вскоре в сражении наступил перелом, крымские татары стали отступать. Их преследование растянулось на пять верст [9, л. 230].

После боя царские войска возвратились к Черкасскому городку. На пятый день князь С.Р. Пожарский призвал к себе ногайских, джетисанских и юртовских мурз и табунных голов и сказал, что хочет послать от себя станицу в Москву. Воевода решил сообщить государю обо всем, что произошло за это время, не умалчивая о том, как вели себя люди князя М. Черкасского, ногайцы Би-мурзы Иштерекова и 700 астраханских конных стрельцов вместе с донскими казаками, которые «государев указ не слушали и погромный полон и животину грабежом отымали и по нему стольнику и воеводе стреляли». При этом он попросил мурз и табунных голов, чтобы и они со своей стороны написали царю о том же. На другой день мурзы и табунные головы принесли к воеводе «татарским письмом лист», но С.Р. Пожарский за ночь передумал жаловаться царю, заявив им, что они с князем Муцалом и донскими казаками все «государю служили за одно», и он с ними уже помирился. В дальнейшем воевода С.Р. Пожарский намеревался послать царю новых гонцов, поручил табунным головам во главе с Келимбетом Ромозановым подготовить другое письмо, но так и не отпустил посланцев в столицу.

Вынужденный простой негативно влиял на участников похода. Мурзы и табунные головы, по словам Салтанаша-мурзы Аксак-Кельмаметева, «собрався пришли к стольнику и воеводе и учили бить челом, что де им стоячи на одном месте лошади свои поморить и самим з голоду и с нужи помереть, чтоб он стольник и воевода по государеву указу шел с ними на крымския или урмаметевых детей». Астраханские татары готовы были идти в поход хоть под Азов, хоть под другие вражеские улусы, лишь бы не стоять на одном месте. Но воевода заявил им, что будет ждать государев указ. Тогда астраханские мурзы и табунные головы рассказали князю С.Р. Пожарскому, что узнали от пленных крымских татар, что крымский хан собирается с войском к Азову. Предполагая, что это войско может напасть на Черкасский казачий городок, возле которого стоял их лагерь, они предложили воеводе перенести лагерь на большой остров Роздорный, более удобный для организации обороны, где к тому же, по их сведениям, можно было найти пропитание и людям, и лошадям. Но С.Р. Пожарский твердил в ответ на все доводы астраханской тюркской знати: «хотя их лошади и отгонят или они сами и лошади их з голоду помрут, а ему без государева указу с того места никуды не хаживать» [9, л. 232-234].

Видимо, понимая, что обстановка в тюркских отрядах накаляется, стрелецкий голова А. Хрущев решил поддержать своего начальника, но сделал это не самым лучшим образом. Он заявил астраханским мурзам и табунным головам: «у них де у русских людей, как они бывают в верховых местах на государевых службах, ведется так, хотя де лошади у них хто отгонят или з голоду лошади помрут, а будет де им и самим голод учинитца, они де з же-

ребья десятого человека съедят, а без государева указа з государевы службы не ездят и не бегают» [9, л. 234] Эти слова, призванные, по мысли А. Хрущева, продемонстрировать тюркам стойкость и выносливость русских воинов, произвели на них обратное впечатление. «И послыша де те слова улусные их черные люди все учили меж собою говорить, – указал Салтанаш-мурза Аксак-Кельмаметев, – что де знатно, что де их и лошади их хотят на одном месте голодом поморить, а под Крым и под Азов в крымские места не едут». На следующий день среди ночи и на рассвете «после тех слов» все рядовые татары (ногайцы и юртовцы) покинули лагерь С.Р. Пожарского и пошли в свои улусы к Астрахани. Ногайские и юртовские мурзы и табунные головы тоже последовали примеру своих «черных людей». Из числа тюркских участников похода со стольником и воеводой С.Р. Пожарским остались джетисанские мурзы с их улусными людьми и люди из отряда князя М. Черкасского.

Уход значительных сил из лагеря застиг князя С.Р. Пожарского врасплох. В августе 1646 г. он пишет царю о сражении с войском крымского царевича, произошедшим в июле, отмечая, что он бился с противником вместе с людьми князя М. Черкасского во главе всех своих сил («с государевыми ратными людьми и с татары») вместе с донскими казаками, а «астраханской Би мурза Иштереков со своими улусными людьми на том бою не был, побежал к Астрахани». Далее воевода С.Р. Пожарский сообщает, что в июле 1646 г. ногайские и юртовские мурзы и табунные головы, «сведав... что будет крымской царь к Дону, вскоре с государевой службы побежали все в Астрахань», а некоторые мурзы на службу к нему вообще не явились [9, л. 181–182]. Таким образом, воевода С.Р. Пожарский, сообщая царю об уходе из его лагеря ногайских и юртовских отрядов, представил дело так, будто те испугались крымцев, умолчав о том, что явилось истиной причиной их побега со службы. А ею оказалась неспособность воеводы С.Р. Пожарского организовать поход в Крым и принимать самостоятельные решения, вследствие чего он стал жертвой обстоятельств, которые обернулись против него.

Тем не менее, жалоба князя С.Р. Пожарского на тюркских воинов, ушедших из его войска, возымела свое действие. В Астрахань был направлен указ, предписывавший воеводам Ф.С. Куракину и А.Ф. Литвинову-Мосальскому «тем астраханским нагайским и едисанским и юртовским мурзам и табунным головам за ту их вину учинить выговор большим вычетом, да у тех же астраханских нагайских и у едисанских и у юртовских мурз и у табунных голов за ту их вину указал государь убавить своего государева годового жалованья и поденного корма четверть их окладов» [9, л. 182-183].

В числе наказанных оказались ногайские мурзы: Би Иштереков, Каракел (Касараим) Яштереков, Урак Тишимов Иштереков, Тударык Би-мурзин Иштереков, Зор Шигимов Яштереков, Салтанаш Аксак-Кельмаметев, Эль Акмурзин, Янибек кейкуват Янмаметев, Мурза-Касим Юнусов, Янгурчей кейкуват Янмаметев, Ислам Чубармаметев; джетисанские мурзы: Эсеней Кучуков, Мамбет-Касим Тохтаров, Марзабек Аллашев, Мамбет Кельмаметев;

юртовские мурзы: Салтанмамбет Эсенов, Каплан Маркашев, Килимбет Канбаев, Атман Эльмурзин, Куаш Кожегулов, Адил Казыев Байтереков, Казы Хозетаев, Кантемир Байтереков; табунные головы: Келимбет Ромозанов, Темир Соломатов, Юзей Тлешев, Агиш Шихов, Куаш Ерлыгашев, Янтуган Тонотаров, Утепердей Кунаков.

Несмотря на неудачно завершившийся для большинства астраханских татар поход в Крым в 1646 г. он, тем не менее, сыграл важную роль в противодействии крымско-ногайским набегам на Московское государство. После их ухода военные действия на Дону продолжались с переменным успехом. Но подготовлявшийся крымцами и ногайцами очередной большой набег вследствие действий войск С.Р. Пожарского и Ж. Кондырева на Дону и местного казачества не состоялся. Попытки их нападений в 1647 г. также потерпели полную неудачу [8, с. 477-478].

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований «Астраханские юртовские татары в орбите внутренней и внешней политики России в XVII–XVIII вв.», проект № 14-01-00054/а.

Список литературы

1. Бабулин И.Б. Князь Семен Пожарский и Конотопская битва. СПб.: Русская симфония, 2009. 168 с.
2. Бережкова М.Н. Русские пленники и невольники в Крыму. Одесса, 1888. 31 с.
3. Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж, 1969. 304 с.
4. Историческое описание земли Войска Донского / Сухоруков В.Д. Том второй. Новочеркасск, 1872. 598 с.
5. Куц О.Ю. Донское казачество времени Азовской эпопеи и 40-х гг. XVII в.: политическая и военная история. М.: Старая Басманная, 2014. 596 с.
6. Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.-Л.: АН СССР, 1948. 448 с.
7. Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Часть I. М., 1998. 228 с.
8. Очерки истории СССР. Период феодализма XVII в. / Под ред. А.А. Новосельского, Н.В. Устюгова. М.: Издательство АН СССР, 1955. 1032 с.
9. РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. 1646 г. Д. 4.
10. Соловьев С.М. Сочинения в 18 книгах. История России с древнейших времен. Кн. V. Т. 9-10. М.: Мысль, 1990. 718 с.
11. Торопицын И.В. Знать у астраханских юртовских татар в XVII в. // Каспийский регион: экономика, политика, культура. Астрахань, 2014. Вып. 3 (40). С. 220-228.
12. Торопицын И.В. Наказы астраханским воеводам XVII в. как источник по изучению тюркского населения Нижнего Поволжья // Materials of the X International scientific and practical conference «Trends of modern science – 2014». Volume 11. History. Sheffield: Science and education LTD, 2014. P. 3–8.
13. Чести не посрамивший // Родина. 2006. № 11. С. 106.

РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОФИЦЕРСТВА В НАЧАЛЕ XX в. (НА ПРИМЕРЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА)

Федорова Т.В.

доцент кафедры востоковедения и регионоведения АТР, канд. ист. наук,
Иркутский государственный университет, Россия, г. Иркутск

Степанов А.В.

магистрант кафедры религиоведения и теологии,
Иркутский государственный университет, Россия, г. Иркутск

В статье раскрывается роль Русской Православной Церкви в формировании духовной культуры русских офицеров на Дальнем Востоке в начале XX в. и ее роль в обеспечении стратегической безопасности страны. Целью данной статьи является анализ деятельности Русской Православной Церкви в Вооруженных Силах Российской Империи. Рассматривается участие священнослужителей в боевых действиях в начале XX в.

Ключевые слова: духовенство, офицеры, Русская православная церковь, война, православие, Дальний Восток.

Трудно переоценить роль и значение Русской православной церкви в военных событиях Российской империи и в частности ее Дальневосточного региона. В связи с близостью к границам и достаточно острыми отношениями с восточными государствами это обстоятельство обусловило в начале XX в. обратить острое внимание на усиление роли православия в офицерской среде. Об этом наиболее ярко в одной из своих речей сказал проповедник-миссионер, протоирей Иоанн Восторгов, обращаясь к верующим во Владивостоке: «Наше мировое положение признано неоспоримым. Мы поставлены географически на грани двух стран света, двух миров, двух цивилизаций, в ясном сознании всего прошлого человечества, в предчувствии чего-то таинственного, что кроется в загадочных странах Востока, перед которыми мы стоим одни из всех европейских народностей прямо и непосредственно, лицом к лицу. Стойте здесь, на грани России, стойте на этой твердыне Владивостока, стойте перед лицом Востока с его загадочной судьбой. Но стойте с Христом и со крестом. И тогда Восток, приняв Христа встретится с нами как с братьями» [4, с. 336]. Несмотря на развивающийся процесс «обмирщения» культуры и активное возникновение инновационных форм светской культуры, церковь и в XX в. продолжала оказывать значительное влияние на формирование социокультурного пространства русского офицерского корпуса Дальнего Востока. Этот факт отразился во многих аспектах. Посредством религии вырабатывались высокие моральные и боевые качества. Кроме того, следует помнить, что многие догматы и правила церкви выполняли социокультурные регулятивные функции. Таким образом, к началу XX в. русская армия и церковь представляли собой единый, отлаженный организм.

Формирование духовной культуры будущего офицера начиналось уже в стенах военно-учебного заведения, кроме преподавания общеобразовательных и специальных общевоинских дисциплин осуществлялось и формирование духовной культуры. Например, из расписания младших классов Хабаровского кадетского корпуса следовало что воспитанникам преподавались следующие дисциплины: Закон Божий, русский язык, математика, начальные сведения из физики и химии, география, история, черчение [3, с. 11].

Стоит отметить, и в войсках офицер непосредственно был связан с православной верой, многие крупные воинские подразделения кроме знамён имели, как правило, иконы, которые духовно освящали нелегкий ратный путь воинов и которые весьма чтились. Каждый полк имел своего покровителя в лице святого угодника. Знамя считалось полковой святыней и воспринималось как образ, который нужно защищать, «не жалея живота своего». Священной для воинов была и присяга. Ритуал её принятия – на Евангелие – носил религиозный характер. Нарушение присяги считалось большим грехом перед Богом и людьми. Принимаемая в качестве «символа веры» русского офицера, в разные времена она служила как основой патриотизма, неразрывно связанного с преданностью престолу, так и обоснованием особой сословной общности офицерства [1, с. 223].

Однако не только под сводами храмов и в тишине казармы выполняли свои обязанности священнослужители русской армии. Период русско-японской войны 1904-1905 гг. оказался временем испытаний не только для военных, но и для представителей Русской православной церкви. С самого начала войны общее руководство всеми делами по духовному окормлению воинов, отправляющихся в действующую армию, а также многогранной благотворительной деятельностью Церкви, решением Святейшего Синода было возложено на Протопресвитера военного и морского духовенства Александра Алексиевича Желобовского. Началась комплектация регулярных соединений сухопутной армии штатными священниками, большинство из которых имели в своем составе походные храмы, легко разворачиваемые в полевых условиях. Во вновь формируемые из запасных части и соединения начали производиться назначения пастырей, а также обеспечение их необходимым церковным имуществом. С особой тщательностью подбирались штат и судовых священников [2].

Для руководства военными священниками в действующей армии (14) 18 февраля 1904 г. полевым главным священником Маньчжурской армии был назначен председатель духовного правления при протопресвитере военного и морского духовенства протоиерей Сергей Голубев. Но в связи с увеличением численности войск и разделом Маньчжурской армии, пришлось изменить структуру управления военного духовенства разделив ее на три части.

В результате чего протоиерей Сергей Голубев возглавил Управление полевого главного священника при Штабе главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами в Манчжурии. Главным священником при Штабе 1-й Маньчжурской Армии был назначен полковой

священник 33-го Восточно-Сибирским полка иерей Георгий Шавельский, который с самого начала войны и до своего назначения 1-го декабря 1904 г. на этот высокий пост, принял участие в двенадцати сражениях и проявить себя как мужественный пастырь. За героизм, проявленный при выполнении своего пастырского долга был награжден Золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте, а также орденами Св. Владимира 4-й ст. с мечами, Св. Анны 2-й и 3-й ст. с мечами.

Полевым Главным Священником при Штабе 2-й Маньчжурской Армии был назначен настоятель Николаевского Тифлисского собора и благочинный госпитальных церквей Кавказского военного округа священник Александр Журавский с возведением его в сан протоиерея.

Полевым Главным Священником при Штабе 3-й Маньчжурской Армии был назначен настоятель Ковенского военно-крепостного собора и благочинный церквей Ковенской крепости протоиерей Николай Каллистов [2].

В то же время, с началом военных действий перед священнослужителями Русской православной церкви встали вопросы бюрократического характера, связано это было с тем, что руководством для священника на войне служило лишь высочайше утвержденное положение об управлении войск в военное время. Стоит отметить, что оно не предусматривало всех обязанностей священника, а тем более возможной для него работы на бранном поле. Иногда же своею краткостью оно сбивало с толку не только рядовых священников, но и начальствующих лиц. Так к примеру, Г. Шавельский отмечает, что «присланный на Дальний Восток из Иркутской епархии священник Попов явился в госпиталь, согласно положению, с епитрахилью, дароносицей, крестом и кадиллом, без антиминса и полного священнического облачения» [5, с. 93]. Но когда главный врач госпиталя попросил его отслужить литургию, тот ответил, что не имеет для этого принадлежностей, и что он не обязан совершать литургии: «согласно положению, его дело – напутствовать и хоронить» [5, с. 93].

Но это обстоятельство нисколько не умоляет роли православных священников в сохранении духовной культуры российского офицерства. Полковые и судовые священники были чрезвычайно востребованы в военное время. По свидетельству современников, особо трогательными были богослужения в боевых условиях, когда тень смерти витала над воинами. При этом, знакомые с детства песнопения и слова молитв приобретали среди военных особый, сокровенный смысл. Подавляющее большинство нижних чинов армии и флота были деревенскими парнями, впитавшими православную веру с молоком матери и не мыслившими своей жизни без богослужений. Много искренне верующих людей было и среди офицеров.

Таким образом, можно сделать вывод, что процесс формирования духовной культуры офицера непосредственно был связан с деятельностью Русской православной церкви, которая на всем протяжении службы сопровождала военных и в стенах учебных заведений и в войсках, и на поле боя. А в суровых условиях непосредственного соприкосновения с границами госу-

дарств ближнего востока еще и служила оплотом духовного защитника государства.

Список литературы

1. Гребенкин И.Н. Российское офицерство и политическая жизнь России в начале XX в. // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2009. – Вып. 3(71).
2. Караулов А. Памяти героев-священников Русско-японской войны 1904-1905 гг. [Электронный ресурс] URL: <http://suzhdenia.ruspole.info/node/6559> (дата обращения 10.10.2016)
3. Корнейчук М. История Хабаровского имени графа Муравьева-Амурского кадетского корпуса. – Хабаровск, 2002.
4. Очерк истории Краснознаменного Дальневосточного военного округа. – Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1979.
5. Шавельский Г.И. Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. – Нью-Йорк: изд. им. Чехова, 1954.

К ИСТОРИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (СЕКТОР АРХЕОЛОГИИ КБИГИ)

Фоменко В.А.

старший научный сотрудник сектора древней истории и археологии,
канд. ист. наук, доцент, Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований, Россия, г. Нальчик

Истории археологического изучения территории Кабардино-Балкарской республики посвящено несколько статей в которых говорится и о вкладе сотрудников сектора археологии Кабардино-Балкарского (Кабардинского) института гуманитарных исследований (НИИ) [23, с. 120-139; 22, с. 7-30; 11, с. 7-10]. Данный материал, подготовленный мной к 90-летию Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований, был опубликован на русском языке в сокращенном виде и без указания автора текста [17, с. 12-14]. На кабардинском языке опубликован газетный (сильно сокращенный) вариант статьи [20, с. 5].

Ключевые слова: история археологического изучения Кабардино-Балкарии, Кабардинский НИИ, Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований (НИИ), сектор археологии, сектор древней истории и археологии.

Становление археологической науки в Кабардино-Балкарии в предвоенные годы связано с именами А.А. Миллера, М.И. Ермоленко, А.А. Иессена, Б.Е. Дегена, в послевоенные – Е.И. Крупнова, П.Г. Акритаса и Г.И. Ионе.

Представители ленинградской археологической науки – А.А. Иессен, Б.Е. Деген, А.П. Круглов, Б.Б. Пиотровский, Г.В. Подгаецкий и др. проводили крупные разведочные и раскопочные исследования в среднем течении реки Баксан при строительстве гидроэлектростанции, а также на памятниках в ближайших окрестностях Нальчика (Долинск, Садки и др.). Результатом этих довоенных исследований стала публикация тома «Материалы по археологии Кабардино-Балкарии» в серии «Материалы и исследования по археологии СССР» [16].

В послевоенные годы археологическими исследованиями на территории Кабарды и Кабардино-Балкарии руководили сотрудники КНИИ (КБНИИ) Крупнов Евгений Игнатьевич (заведующий сектором в 1946-1949 гг., в то время кандидат исторических наук), Акритас Панаит Георгиевич (кандидат исторических наук, заведующий сектором в 1954-1960 гг.) [19, с. 7-12], Ионе Гавриил Иосифович (кандидат исторических наук, заведующий сектором в 1961-1964 гг.) [18, с. 22-27]. Во второй половине 40-х и начале 60-х гг. XX в. осуществлялись в основном археологические работы разведочного характера с целью создания древней и средневековой региональной истории, что нашло отражение в обобщающих публикациях.

В последующие годы (до 1997 г.) сектор археологии КБНИИ (КБИГИ) возглавлял Чеченов Исмаил Магомедович – кандидат исторических наук, заслуженный деятель науки КБР. Под руководством И.М. Чеченова сектор археологии КБНИИ проводил масштабные новостроечные археологические исследования, опубликованные в 80-х гг. в трехтомном издании [1; 2; 3]. Важное значение для развития археологической науки в КБР имеют монография И.М. Чеченова «Древности Кабардино-Балкарии» [21] и другие его работы.

Сотрудниками сектора археологии КБНИИ в 60-80-х гг. были высококвалифицированные ученые:

Бетрозов Руслан Жемалдинович – доктор исторических наук, специалист по археологии Северного Кавказа эпохи бронзы и этнической истории адыгов. Позже перешел на преподавательскую работу в КБГУ;

Батчаев Валерий Муратович – кандидат исторических наук, специалист в области археологии Северного Кавказа (эпоха раннего железа и позднего средневековья);

Керефов Бетал Мурадинович – кандидат исторических наук, заведующий сектором (отделом) археологии КБИГИ в 1997-2007 гг., специалист в области скифо-сарматской археологии Северного Кавказа. В последние годы жизни – директор Национального музея КБР;

Мизиев Исмаил Мусаевич и Нагоев Анатолий Хамзетович – кандидаты исторических наук, специалисты в области археологии Северного Кавказа эпохи позднего средневековья [10, с. 12-13; 13, с. 56-74; 12].

И.М. Чеченов и другие сотрудники сектора археологии КБНИИ принимали активное участие в организации и проведении научной конференции Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. Дважды (в 1978 и 2006 гг.) Крупновские чтения проходили в городе Нальчик [14; 15].

Большой вклад в становление и развитие исторической и археологической науки внесли также другие ученые-археологи, в разные годы работавшие в секторе археологии (К.Э. Гриневич, В.А. Кузнецов, О.Л. Опрышко, Б.Х. Атабиев, Т.М. Кармов, В.Ю. Зуев и др.) или сотрудничавшие с ним (С.Н. Замятнин, Е.П. Алексеева, О.В. Милорадович, В.И. Марковин, М.П. Абрамова, В.П. Алексеев, Р.М. Мунчаев, А.П. Деревянко, Ф.А. Озова, О.Б. Бубенок, М.В. Горелик, А.Ю. Скаков, Э.Д. Зиливинская и др.).

С 2012 г. сотрудниками сектора формируется и редактируется периодическое издание – тематический сборник: «Археология и этнология Северного Кавказа» (Вып. 1-5) [4; 5; 6; 7; 8]. Подготовлен к печати шестой выпуск.

16-20 октября 2013 г. КБИГИ проводил Международную научно-практическую конференцию «Древняя и средневековая культура адыгов». На конференции были заслушаны и обсуждены доклады по актуальным проблемам изучения древней и средневековой истории и археологии народов Северного Кавказа. Среди приоритетных тем докладов, сообщений: история изучения археологических памятников Северо-Западного и Центрального Кавказа, проблемы и методика реконструкции древней и раннесредневековой этнической истории предков адыгов, вопросы сохранения и использования исторического и археологического наследия народов Северного Кавказа, межкультурное и межэтническое взаимодействие населения Северо-Западного и Центрального Кавказа с населением сопредельных регионов в древности и средневековье, проблемы общественно-политического и экономического развития предков адыгов с древнейших времен до XVI в. По итогам работы конференции в 2014 году издан сборник ее материалов [9].

В 2016 г. решением Ученого совета КБИГИ на основе бывшего сектора археологии был создан сектор древней истории и археологии.

В настоящее время заведующим сектором является Бгажноков Барасби Хачимович, доктор исторических наук. Сотрудники сектора: Фоменко Владимир Александрович – старший научный сотрудник, кандидат исторических наук, доцент; Загазежев Тимур Русланович – стажер-исследователь. В работе сектора активное участие принимает аспирант КБИГИ Шаов Азамат Русланович.

Приоритетные направления исследований: проведение археологических исследований, в том числе археологических экспедиций на территории КБР и в сопредельных регионах; исследование этногенеза и ранних этапов этнической истории народов Северного Кавказа; изучение памятников эпохи бронзы, раннего железа, средневековья и историко-археологических памятников XVI–XVIII вв. на территории КБР и других регионов Центрального и Северо-Западного Кавказа; разработка проблем истории археологического изучения территории Кабардино-Балкарии; введение в научный оборот новых архивных, музейных и давно опубликованных археологических материалов, необходимых для дальнейшего развития исторической науки и сохранения культурного наследия в КБР.

В настоящее время сотрудники сектора древней истории и археологии КБИГИ работают по направлениям фундаментальных исследований историко-филологических наук, наряду с проведением археологических исследований, разрабатывают проблемы этногенеза и различных этапов этнической истории адыгов и других народов Кавказа вплоть до современности.

Сотрудники сектора поддерживают тесные научные связи с коллегами из столичных институтов этнологии и археологии, Карачаево-Черкесского, Адыгейского, Северо-Осетинского и других НИИ гуманитарного профиля

Северного Кавказа и юга России, исследователями из Абхазии, Украины, Грузии, Армении и т. д.

Сотрудники сектора участвуют в работе различных представительных научных форумов: Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа (Россия), Абхазская международная археологическая конференция (Абхазия) и др.

За длительную историю своего существования сектор археологии (ныне древней истории и археологии) приобрел известность крупнейшего центра по изучению археологии, а также древней и средневековой истории Кабардино-Балкарии. Однако кризисные явления первой половины и середины 90-х гг. привели к тому, что сектор потерял часть квалифицированных кадров. Сам КБИГИ оказался отодвинутым от научной экспертизы, охраны объектов культурного наследия, принятия решений о целесообразности раскопок археологических памятников и т.д. Ведомственная разобщенность сегодня негативно сказывается на общем состоянии памятников археологии в республике. Летом 2016 г. стало известно о предстоящих в ближайшее время раскопках огромного кургана (высота около 30 м) близ Урвани. Этот курган – Ошхаца («Лесистый курган») и события с ним связанные упоминаются еще Шорой Ногмовым в «Истории адыгейского народа» как часть истории адыгов. Решение о раскопках, т. е. о полном сносе этого величественного памятника, было принято слишком быстро без обсуждения с общественностью нашей республики, а также с общественностью Адыгеи и Карачаево-Черкесии. Ошхаца является не только археологическим, но и историческим памятником. В результате деятельности археологов был снесен лес, и испорчен вид кургана, упоминаемого в фольклорных источниках. Поспешность действий археологи оправдывают угрозой разрушения Ошхаца кладоискателями. Однако, по моему убеждению, гораздо проще и дешевле принять более решительные меры по охране этого кургана, расположенного недалеко от районного центра. Насколько финансово, научно и морально обоснованы многолетние, очень затратные раскопки и утрата самого исторического памятника? Нужно ли проводить эти раскопки?

Если бы в Кабардино-Балкарской республике был создан и эффективно действовал межведомственный совет по проблемам сохранения историко-культурного наследия с участием ученых КБИГИ, скорее всего ситуации похоже с поспешными раскопками Ошхаца не возникали бы [20, с. 5].

Приложение

Список основных публикаций сектора (в хронологическом порядке):

Крупнов Е.И. Краткий очерк археологии Кабардинской АССР. Нальчик, 1946.

Акритас П.Г. Археологическая разведка в Кабарде в 1946 г. // Ученые записки Кабардинского НИИ. Нальчик, 1947. Т. 9.

Крупнов Е.И. Основные проблемы древней истории и археологии Кабарды // Ученые записки Кабардинского НИИ. Нальчик, 1948. Т. IV.

- Акритас П.Г. Первобытнообщинный строй на территории Кабарды // Сборник статей по истории Кабарды. Нальчик, 1955. Вып. 4.
- Крупнов Е.И. Древняя история и культура Кабарды. М., 1957.
- Ионе Г.И., Опрышко О.Л. Памятники рассказывают. Очерки. Нальчик, 1963.
- Чеченов И.М. Древности Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1969.
- Мизиев И.М. Средневековые башни и склепы Балкарии и Карачая. Нальчик, 1970.
- Абрамова М.П. Нижне-Джулатский могильник. Нальчик, 1972.
- Чеченов И.М. Нальчикская подкурганная гробница. Нальчик, 1973.
- Мизиев И.М., Бетрозов Р.Ж., Нагоев А.Х. Археологические раскопки 1972 года в Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1973.
- Марковин В.И. Дольменная культура и вопросы раннего этногенеза абхазо-адыгов. Нальчик, 1974.
- Нагоев А.Х. Материальная культура кабардинцев в эпоху позднего средневековья. Нальчик, 1981.
- Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1984. Т. 1.
- Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1985. Т. 2.
- Батчаев В.М. Из истории традиционной культуры балкарцев и карачаевцев. Нальчик, 1986.
- Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1987. Т. 3.
- Керефов Б.М. Памятники сарматского времени Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1988.
- Бетрозов Р.Ж. Два очерка из истории адыгов. Нальчик, 1993.
- Бетрозов Р.Ж. Адыги: возникновение и развитие этноса. Нальчик, 1998.
- Нагоев А.Х. Средневековая Кабарда. Нальчик, 2000.
- Чеченов И.М., Кузнецов В.А. История и национальное самосознание (проблемы современной историографии Северного Кавказа). Владикавказ, 2000.
- Фоменко В.А. Пятигорье в XV – середине XVIII в. Пятигорск, 2002.
- Бгажноков Б.Х. Основания гуманистической этнологии. М., 2003.
- Керефов Б.М. Ранний этап этногенеза адыгов // Адыгская энциклопедия. М., 2006.
- Батчаев В.М. Балкария в XV – начале XIX в. М., 2006.
- Кармов Т.М., Николаев С.В. Объекты культурного наследия Кабардино-Балкарской Республики. Нальчик, 2008.
- Бгажноков Б.Х. Канжальская битва. Нальчик, 2008.
- Бгажноков Б.Х., Фоменко В.А. Крепость Хажикала // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. Нальчик, 2008. Вып. 15.
- Керефов Б.М., Кармов Т.М. Нартан-2. Курганный могильник скифского времени. Нальчик, 2009.

- Бгажноков Б.Х. Черкесы (адыги). Тбилиси, 2010.
- Марковин В.И. Курган Псынако – памятник дольменной культуры Кавказа. Нальчик, 2011.
- Бгажноков Б.Х. Дольмены в мифологии и истории кавказских народов // Вестник КБИГИ. Нальчик, 2011. Вып. 18.
- Археология и этнология Северного Кавказа. Нальчик, 2012. Вып. 1.
- Загазежев Т.Р. Старинные надгробные памятники с. Аушигер // Археология и этнология Северного Кавказа. Нальчик, 2012. Вып. 1.
- Кузнецов В.А. Археологические данные о происхождении дигорских Баделят // Археология и этнология Северного Кавказа. Нальчик, 2012. Вып. 1.
- Археология и этнология Северного Кавказа. Нальчик, 2013. Вып. 2.
- Бгажноков Б.Х. Народ карликов в абхазо-адыгских нартских сказаниях // Эпос единения и дружбы. Материалы международной конференции. Нальчик, 2013. Часть 1.
- Бгажноков Б.Х. Чашевидные знаки кавказских дольменов // Археология и этнология Северного Кавказа. Нальчик, 2013. Вып. 2.
- Бгажноков Б.Х. Сакральный смысл чашевидных знаков // Вестник Института гуманитарных исследований КБНЦ РАН. Нальчик, 2013. Вып. 1 (20).
- Археология и этнология Северного Кавказа. Нальчик, 2014. Вып. 3.
- Фоменко В.А. Хурзукская башня Мамиакала и вопросы истории населения Верхнего Прикубанья XVII–XIX вв. // Вестник Института гуманитарных исследований КБНЦ РАН. Нальчик, 2014. Вып. 1 (21).
- Древняя и средневековая культура адыгов. Материалы Международной научно-практической конференции. Нальчик, 2014.
- Бгажноков Б.Х. Касы и страна касов // Археология и этнология Северного Кавказа. Нальчик, 2014. Вып. 3.
- Кузнецов В.А. Верхний Джулат. К истории золотоордынских городов Северного Кавказа. Нальчик, 2014.
- Археология и этнология Северного Кавказа. Нальчик, 2015. Вып. 4.
- Фоменко В.А. Территория и расселение адыгов в древности // Гуманитарный профиль: научный сборник Совета молодых ученых КБИГИ. Нальчик, 2015.
- Бгажноков Б.Х. Аланские названия адыгских племен Северного Кавказа и Крыма // Проблемы генеалогии и этнонимии народов Северного Кавказа. Материалы круглого стола памяти А.А. Максидова. Нальчик, 2015.
- Бгажноков Б.Х. Кабарда и кабардинцы в ранней истории Северного Кавказа // Вестник КБИГИ. Нальчик, 2015. № 4 (27).
- Шаов А.Р. К истории изучения археологических памятников эпохи поздней бронзы и раннего железа на территории Кабардино-Пятигорья // Вестник КБИГИ. Нальчик, 2015. Вып. 3 (26).
- Археология и этнология Северного Кавказа. Нальчик, 2015. Вып. 5.
- Маджар и Нижний Джулат. Из истории золотоордынских городов Северного Кавказа / авт. науч. проекта Э.Д. Зиливинская. Нальчик, 2015.
- Фоменко В.А. Северо-Западный и Центральный Кавказ в древности и средневековье (вторая половина II тыс. до н.э. – середина II тыс. н.э.): обзор

актуальных вопросов социально-экономического и культурно-этнического развития. Нальчик, 2015.

Bgazhnokov B.Kh., Fomenko V.A. The monuments of antiquity and the middle ages as a factor sustainable development of the cultural landscape Nalchik and its vicinities // 2016 IEEE Conference on Quality Management, Transport and Information Security, Information Technologies (IT&MQ&IS). Proceedings. 2016. P. 284-287.

Список литературы

1. Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1984. Т. 1.
2. Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1985. Т. 2.
3. Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1987. Т. 3.
4. Археология и этнология Северного Кавказа. Нальчик, 2012. Вып. 1.
5. Археология и этнология Северного Кавказа. Нальчик, 2013. Вып. 2.
6. Археология и этнология Северного Кавказа. Нальчик, 2014. Вып. 3.
7. Археология и этнология Северного Кавказа. Нальчик, 2015. Вып. 4.
8. Археология и этнология Северного Кавказа. Нальчик, 2015. Вып. 5.
9. Древняя и средневековая культура адыгов. Материалы Международной научно-практической конференции. Нальчик, 2014.
10. Институт гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН 1926-2006. Нальчик, 2006.
11. Кармов Т.М. Краткий очерк изучения памятников археологии в Кабардино-Балкарской республике // Кармов Т.М., Николаев С.В. Объекты культурного наследия Кабардино-Балкарской республики. Нальчик, 2008. С. 7-10.
12. КБИГИ 1926-2016: наука в лицах (юбилейное издание). Нальчик, 2016.
13. КБИГИ 75 лет. Нальчик, 2001.
14. VIII Крупновские чтения. Тезисы докладов. Нальчик, 1978.
15. XXIV Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. Тезисы докладов. Нальчик, 2006.
16. Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1941. №3.
17. ФГБНУ «Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований». 1926-2016. Нальчик, 2016.
18. Фоменко В.А. Из истории археологического изучения территории Кабардино-Балкарии: археолог Гавриил Иосифович Ионе // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. Нальчик, 2016. Вып. 1 (28). С. 22-27.
19. Фоменко В.А. Кавказовед Панаит Георгиевич Акритас // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. Нальчик, 2016. Вып. 2 (29). С. 7-12.
20. Фоменко В.А. Нэхъ лъапӀэр къыдгурыӀуэмэ // Адыгэ псалъэ. Нальчик, 6.10.2016. № 195. С. 5.
21. Чеченов И.М. Древности Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1969.
22. Чеченов И.М. К вопросу о развитии археологической науки в Кабардино-Балкарии // 70 лет научных поисков и открытий. Нальчик, 1995. С. 7-30.
23. Чеченов И.М. Основные итоги археологического изучения Кабардино-Балкарии за годы Советской власти // Материалы юбилейной научной сессии, посвященной 50-летию советской автономии Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1971. С. 120-139.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ В РАБОТЕ ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМИТЕТА г. ЦАРИЦЫНА¹

Харинин А.И.

ст. преподаватель кафедры социальной работы и педагогики,
ФГАОУ ВО Волгоградский государственный университет,
Россия, г. Волгоград

В статье рассматривается деятельность промышленников и предпринимателей г. Царицына в рамках работы городского военно-промышленного комитета. Представлен список основных предприятий и заводов, конвертировавших свои мощности для нужд военного производства. Освещается роль военно-промышленного комитета в администрировании и управлении военной экономикой города и реализации правительственных военных заказов. Дается оценка его эффективности.

Ключевые слова: военно-промышленный комитет, военный заказ, военное снаряжение, Первая мировая война.

Ход событий Первой мировой войны показал, что для эффективного снабжения огромных воюющих армий требуется серьезная перестройка промышленных мощностей на военные нужды. Запасы боеприпасов и иного снаряжения, которые были созданы в России исходя из опыта Русско-Японской войны, оказались недостаточными и были истрачены до конца 1914 г. [6, с. 22]. Тяжелая ситуация, в которой оказались войска на фронте, не оставила равнодушной российскую общественность, в которой еще были сильны патриотические настроения. Данное обстоятельство породило в стране движение широких масс населения, желающего оказать посильную помощь воюющей армии.

В мае 1915 года на 9-м съезде представителей промышленности и торговли была впервые сформулирована идея о создании военно-промышленных комитетов (далее – ВПК). В июле 1915 года состоялся 1-й московский съезд ВПК под руководством лидера московской буржуазии П.П. Рябушинского. На его заседаниях наряду с экономическими были подняты и политические вопросы, в том числе создание правительства, пользующегося доверием Государственной думы. В августе того же года был принят нормативно-правовой акт, закреплявший за комитетами функции содействия правительственным учреждениям в деле снабжения армии и флота необходимым снаряжением и довольствием путём планового распределения сырья и заказов, своевременного их исполнения и установления цен.

Массовое появление этих организаций по всей стране началось после подписания Николаем II 27 августа 1915 г. документов, узаконивавших и регламентирующих их деятельность, а именно «Положения об образовании во-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 15-13-34004 а(р) и Правительства Волгоградской области по проекту «Гражданское общество Царицына в период Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 гг.)».

енно-промышленных комитетов» и «Наказа о порядке образования и действий военно-промышленных комитетов и их съездов» [1, с. 38-39].

В Царицыне деятельность ВПК была развернута постепенно, в течение лета 1915 г. Первоначально в состав военно-промышленного комитета были записаны практически все крупные и средние предприниматели города в количестве 32 человек. Позднее, к концу 1915 г. численность возросла до 41.

Среди предпринимателей можно отметить следующих лиц: Г.Н. Серебряков, А.А. Репников, В.П. Смирнов, Н.М. Рыбин, С.А. Грабилин, М.А. Шлыков [2, л. 360]. Председателем был избран потомственный почётный гражданин города инженер-технолог И.В. Максимов. Сообщество, которое он возглавил, добивалось эффективной организации промышленности для снабжения армии, распределяло военные заказы и т.п. Словом, местная буржуазия, поддерживая правительство, взяла на вооружение лозунг: «Всё для победы!». В защиту национальных интересов выступила партия кадетов, лидер которой П.Н. Милюков повсеместно читал лекции, провозглашая, что «...победа будет на нашей стороне, ибо армия опирается на тыл, где общество в единении с Правительством выполняют колоссальную работу и тем самым обеспечивают успех её» [3, л. 59].

Остановимся вкратце на известных жителях Царицына, принявших участие в работе ВПК.

Бессменным председателем царицынского ВПК являлся крупный купец Иван Владимирович Максимов. Братьям Максимовым принадлежала крупнейшая в Европе деревообрабатывающая компания – «Максимовское Лесо-промышленное и Торговое Общество». Это акционерное общество. Братья были родом из Ростова-на-Дону, но основной бизнес находился в Царицыне. ЛесокOMBинат, действительно, являлся «передовым»: оборудование из Швейцарии, все процессы механизированы, даже лесотаска. Находился он в 4 верстах к югу от Царицына (в районе современной «Лесобазы»).

Одним из самых состоятельных людей дореволюционного Царицына был В.Ф. Лапшин. Несмотря на то, что он начинал свой бизнес в сфере кондитерского производства, к рассматриваемому нами периоду он уже имел в своей собственности три лесопильных завода. Крупнейший из них располагался в 20 верстах от города. Кроме того, его кондитерские предприятия имели станки, позволявшие им производить скобяные изделия.

Еще одним видным представителем деревообрабатывающей промышленности выступал М.А. Шлыков, чей уставной капитал достигал 15 тыс. рублей. На его предприятии производили доски и распиловочный лес на сумму – 200 тыс. руб. Для ВПК производили ящики для патронов, снарядов.

Крупнейшим представителем капитала от легкой промышленности являлся А.А. Репников, владелец двух крупных магазинов платья и галантереи, а также обслуживавших их мастерских. Его магазин на Александровской пл. (пл. Павших борцов), т.е. в центре города. Он же – владелец гостиницы «Столичные номера» (ныне гостиница «Волгоград»). До начала Первой Мировой войны он был известен в городе, прежде всего, благодаря меценатству и покровительству театральному искусству.

Среди хозяев чугунно-литейных предприятий заслуживают упоминания С.А. Грабилин и Г.Н. Серебряков. Несмотря на то, что они располагали достаточно небольшими предприятиями, на них реализовывались достаточно высоко технологичные заказы по обточке артиллерийских снарядов, производству телеграфной и колючей проволоки, а также токарных станков.

В.П. Смирнов, последний из числа крупных предпринимателей г. Царицына, обладал множеством кожевенных мастерских и заводом, находившемся в районе поселка Купоросный, остатки цехов которого существуют там до сих пор.

Разумеется, общее количество предприятий, переориентировавших свою деятельность на нужды обороны, не ограничивалось теми, что находились в собственности у горожан. Значительную роль в выполнении военных заказов сыграли военные заводы, работу которых финансировали из-за рубежа. Более того, наиболее крупные предприятия, сыгравшие значительную роль в выполнении военных заказов, были филиалами таких корпораций как «Виккерс» и «ДЮМО».

Привлечение иностранного капитала было необходимым действием в период Первой мировой войны. Иностранный капитал, проникая в российскую экономику и переплетаясь с внутренним капиталом, двигал вперед промышленное развитие государства, ориентируясь на внутренний рынок, удовлетворяя потребности народного хозяйства. Благодаря этому был развит целый ряд отраслей, пребывавших ранее в плачевном состоянии [5, с. 116].

Привлечение иностранного капитала в российскую экономику можно рассмотреть на примере деятельности английской фирмы «Виккерс Лимитед». Сотрудничество с этой фирмой, занимавшейся оружейным производством, было особенно важно для России накануне и во время Первой мировой войны. Российское правительство накануне Первой мировой войны, нуждаясь в производстве орудий, объявило конкурс, победитель которого получал концессию на право строительство оружейного завода в городе Царицыне. Этот конкурс фирма «Виккерс Лимитед» успешно выиграла. В Российской Империи было создано Русское акционерное общество артиллерийских заводов (далее – РАОАЗ), в Правление которого входили представители фирмы «Виккерс Лимитед» [5, с. 117].

Договор на постройку Царицынского оружейного завода РАОАЗ заключало с Морским министерством. Перед концессионером, который получил такие большие льготы, также ставился ряд обязательных условий. Помимо обязательства постройки самого оружейного завода, РАОАЗ должно было оборудовать завод так, чтобы он был способен производить ежегодно в одну дневную смену не менее двенадцати орудий 16-го калибра и 50 орудий калибром до 8 включительно, а в случае необходимости изготавливать в две смены 18 орудий 16-го калибра и до 75 орудий 8-го калибра и меньше [4, л. 15].

Как видно, на это предприятие были возложены большие надежды, однако льготы, наложенные РАОАЗ на него, были непомерными. Это мешало развитию других предприятий, что было крайне важным в годы Первой мировой войны. В конце концов, экономические трудности, обусловленные об-

щей неготовностью России к войне, не позволили запустить на этом предприятии полный цикл производства, вынуждая его руководство прибегать к помощи в выполнении отдельных аспектов военных заказов те или иные предприятия страны.

Помимо этого можно обратить внимание на Донецко-Юрьевское металлургическое Общество (далее – ДЮМО). В 1910 контрольный пакет акций Общества перешел в руки группы французских капиталистов во главе с банкирским домом Тальмана (одновременно группа приобрела контроль в Алексеевском горнопромышленном Обществе), которая провела финансовое оздоровление и реорганизацию предприятия. К 1914 ДЮМО являлось одним из крупнейших металлургических комплексов в России. В состав Общества помимо завода (годовое производство на 15 млн руб., 5000 рабочих и служащих) вошли приобретенные у Алексеевского горнопромышленного Общества каменноугольные копи (в 1913 добыто 14,3 млн пудов угля), взятый в аренду у Уральско-Волжского Общества Царицынский сталелитейный завод (годовое производство – 9 млн руб.; сталь разных сортов, кровельное и листовое железо, железнодорожные принадлежности и др.), Санкт-Петербургский железопрокатный и проволочный завод, перешедший в собственность Общества от банкирского дома «Э. М. Мейер и Ко». Во время 1-й мировой войны контроль над предприятием перешел к Н. А. Второву – русскому предпринимателю, банкиру, прозванному «русским Морганом» за деловую хватку. В период войны режим работы завода составлял 14 часов рабочего дня без обеденных перерывов. В 1914 г. началось строительство шрапнельного цеха для обеспечения фронта боеприпасами. Ко времени революции производительность завода составляла 125 тыс. т готовой продукции, её ассортимент включал 10 марок стали [7, с. 23-24].

Таким образом, несмотря на низкий уровень индустриального развития города благодаря работе военно-промышленного комитета Царицына было развернуто военное производство, позволившее наладить обеспечение действующей армии некоторыми типами снаряжения.

Список литературы

1. Голубин Р.В. Деятельность региональных военно-промышленных комитетов России в годы Первой мировой войны // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Международные отношения, Политология, Регионоведение. 2003. № 1. С. 38-48.
2. Донесение царицынского полицмейстера Василевского помощнику начальника Саратовского ГЖУ по Царицынскому уезду № 1394, 29 октября 1915 г. // Государственный архив Волгоградской области (Далее – ГАВО). Ф. и-6. Оп. 1. Д. 405. Л. 360–361 об.
3. Донесение царицынского полицмейстера Василевского помощнику начальника Саратовского ГЖУ по Царицынскому уезду № 454, 5 мая 1915 года. // ГА ВО. Ф. и-6. Оп. 1. Д. 402. Л. 59.
4. Письмо Морского Министерства Учредителям Общества Артиллерийских Заводов № 5561, 31 июля 1913 года // ГАВО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 4. Л. 15.
5. Стрешенец И.А. Иностраный капитал в орудийном производстве Царицына в начале XX века // Вестник ВолГУ. Серия 9. Вып. 10. 2012. С. 115-119.
6. Суворов А.Н. Выдержки из военной игры 1914 г. Военно-исторический сборник. Труды комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914-1918 гг. М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1919. Вып. 1. С. 9-29.

7. Царицынский уезд – Сталинградская область: учебно-методическое пособие / Ком. по делам молодежи, Гос. казенное учреждение Волгоградской обл. «Центр патриотической и поисковой работы» ; [авт.-сост. А. Ю. Баженов и др.]. Волгоград: Волгоградское науч. изд-во, 2012. 286 с.

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ ТЫЛОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ г. ЦАРИЦЫНА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ¹

Харина Л.В.

доцент кафедры социальной работы и педагогики, канд. ист. наук, доцент,
ФГАОУ ВО Волгоградский государственный университет,
Россия, г. Волгоград

В статье рассматривается специфика военной инфраструктуры провинциального города России в годы Первой мировой войны на материалах г. Царицына. Особые акценты ставятся на роли общественных объединений и отдельных исторических личностей. Представлен анализ и оценка эффективности ряда конкретных мероприятий и акций, направленных на развитие и поддержание тыловой инфраструктуры.

Ключевые слова: тыловая инфраструктура, г. Царицын, военно-промышленный комитет, Общество Красного креста, Первая мировая война.

Любопытной особенностью отечественной исторической науки является более широкая трактовка понятия тыловая инфраструктура, чем это принято в мире. В российской истории и практике под этим термином традиционно подразумевается не только военная логистика или снабжение вооруженных сил военным снаряжением, боеприпасами, топливом, продовольствием и т.д. в военный период, но и включает в себя иные сферы общественной жизнедеятельности, подчиненные на период войны нуждам фронта. В первую очередь речь идет о медицинском, финансовом, социальном, психологическом и т.п. обеспечении военнослужащих и предприятий, вовлеченных в военное производство. Кроме того, в отечественной практике общепринятой нормой тыловой инфраструктуры является мобилизационный режим работы предприятий, милитаризация общественной жизни и особый вектор социально-психологической акцентуации, направленный на одобрение патриотических настроений, подчеркивание единства общества и ожидания победы в войне. В этом отношении особый интерес представляет изучение тыловой инфраструктуры провинциального города дореволюционной России в годы Первой мировой войны. Во-первых, сложившаяся в советский период историография девальвировала патриотический настрой в обществе, всячески подчеркивала имевшиеся классовые противоречия. Во-вторых, в рамках этой же традиции общепринятой оценкой было скептическое отно-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 15-13-34004 а(р) и Правительства Волгоградской области по проекту «Гражданское общество Царицына в период Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 гг.)».

шение к возможностям военного производства царской России и готовности общества терпеть тяготы военного времени. В-третьих, исследование данных вопросов на материалах уездного провинциального города представляет несомненный интерес с точки зрения микро истории и поиска определенной специфики, не укладывающейся и прямо противоречащей общепринятым оценкам и подходам.

В годы Первой мировой войны в городе Царицын организация тыловой инфраструктуры была институционализована на следующих уровнях.

Управление военным производством, распределение военных заказов между крупными предприятиями и кустарным в рамках Военно-промышленного комитета (далее ВПК).

В Царицыне военно-промышленный комитет начал функционировать летом 1915 г. Его основная задача, как и любого ВПК, заключалась в выполнении военных заказов частными предприятиями. В основном, в состав ВПК входили представители царицынского купечества, среди которых необходимо выделить Ивана Владимировича Максимова, который являлся бессменным председателем военно-промышленного комитета в Царицыне.

Среди других представителей крупного уездного капитала стоит выделить Василия Федоровича Лапшина. Свой предпринимательский путь он начал в кондитерской сфере и, тем не менее, к 1914-1917 гг. Василий Лапшин являлся обладателем трех лесопильных заводов.

Легкой промышленностью в городе занимался известный меценат А.А. Репников. В своей собственности он имел два крупных магазина платья и галантереи, в том числе и мастерские, которые занимались обслуживанием данных магазинов.

Деятельность С.А. Грабилина и Г.Н. Серебрякова также не осталась незамеченной. Именно на их чугунно-литейных предприятиях, которые были достаточно небольшими, производили обточку артиллерийских снарядов.

Военно-промышленный комитет Царицына оказал огромную роль в организации тыловой инфраструктуры. Благодаря его деятельности промышленные предприятия в городе в короткие сроки были переориентированы на нужды военного производства.

Свою роль в организации тыловой инфраструктуры сыграли и органы местного самоуправления. Если в довоенный период земства занимались сугубо хозяйственными делами, то теперь их функции были значительно расширены. По всей России земские организации начали работы по оказанию помощи раненым, организации госпиталей, помощи семьям мобилизованных. Не осталось от этого в стороне и Царицынское уездное земство.

Стоит отметить, что инициатором земского движения в России, направленного на помощь армии, стало московское земство. Московское губернское земское собрание постановило предложить губернским земским собраниям организовать общероссийскую организацию, на что откликнулись практически все губернии. Правительство определило, что такая организация может заниматься только вопросами медицинской и благотворительной деятельности, однако на практике оказалось, что круг вопросов, решавшихся

земствами, был значительно шире. Так был сформирован Всероссийский земский союз, который управлялся на уездном уровне уездными земскими комитетами.

Почти сразу после объявления войны, Царицынское уездное земское собрание собралось на чрезвычайное заседание, на котором решались следующие вопросы:

- Обеспечение семей служащих Царицынского земства, призванных и могущих быть призванными на войну;
- Благотворительная помощь семьям, члены которых призваны на войну.

По первому вопросу были приняты важные решения. За всеми призванными в армию служащими Земского собрания на весь период военных действий сохранялись их должности. Семьи призванных получили ежемесячные пособия, которые для нижних чинов составляли до 1/3 их постоянного жалования, а для тех, кто имел более трёх членов семьи – пособие равнялось ежемесячному жалованию. Таким образом, социальная защита сотрудников Земского собрания была очень высокой – семьи в финансовом плане не только не снижали, но даже и повышали свой жизненный уровень.

Царицынский Земский комитет выделил 10 тыс. рублей на поддержание семей, призванных в армию. Кроме того, к данной сумме добавлялось еще 600 рублей, не потраченных по другим благотворительным статьям. Сумма эта была невелика, потому что только в первые дни войны в армию по Царицынскому уезду было призвано около 4000 человек. Также уездное земство выделяло больничные койки для госпиталя.

В целом во время Первой мировой войны Царицынское уездное земство работало в сложных условиях [1, с. 27].

Царицынский комитет российского общества Красного Креста входил в число наиболее представительных организаций. В состав общества входили известные люди Царицына: Персидский Н. И., Воронин И. Е., Репников А. В. и др.

Данное общество было организовано с целью оказания помощи пострадавшим в годы Крымской войны. Царицынское общество Креста оказывало помощь воинам русско-японской войны 1905 г. Также Красный Крест оказывал помощь голодающим в годы неурожая – 1892, 1894, 1911 гг.

Общество Красного Креста сыграло ощутимую роль в организации тыловой инфраструктуры в годы первой мировой войны. Промышленники, представители купеческих династий жертвовали крупными суммами на нужды действующей армии и на лечение раненых.

В военный период большая часть пожертвований шла на устройство лазаретов. Так, в 1914 г. Царицынским Красным Крестом было открыто 13 лазаретов, в которых были оборудованы рентген-кабинет, кабинет «микроскопии для проведения анализов» [7].

В Царицыне действовала специальная комиссия, которая занималась распределением раненых по лазаретам Красного Креста Ельшанки, Сарепты и т.д. Эта комиссия выдвинула ходатайство в Российское Общество Красного

Креста в целях поощрения благотворителей и жертвователей нагрудными знаками Красного Креста.

Стоит упомянуть и такую форму пополнения кассы Красного Креста как «кружечный» и «тарелочный» сборы. Они заключались в сборе определенного процента с доходов питейных заведений, ресторанов, концертов и т.д. В одном из номеров газеты «Царицынский вестник» также отмечается благотворительная продажа флагов и флажков, одна из которых 341 кружечному сборщику дала пожертвований в размере 4561 рублей 63 коп. [5].

Помимо этого, в городе регулярно устраивали благотворительные спектакли, представления и сборы пожертвований. На собранные деньги покупали табак, теплые вещи, еду и т.д. Часть старались передавать на фронт, часть дарилась раненым, которые располагались в городе. Следует отметить, что билеты на все театральные представления были действительны только в том случае, если на них имелась марка благотворительного сбора [4].

В Царицыне, помимо Общества Красного Креста, широко действовали и другие благотворительные организации.

Наиболее известным объединением военного времени являлся Царицынский Дамский комитет, который оказывал помощь больным и раненым. Комитет состоял из жён офицеров отправленного на фронт Аварского полка. Возглавляла комитет супруга полкового командира полковника В.И. Буймистрова. Благотворительная деятельность комитета отличалась своей масштабностью. Дамский комитет организовывал сборы вещей и денежных средств раненым, устраивал концерты, благотворительные лотереи, а также участвовал в создании лазаретов совместно с Царицынским Обществом Красного Креста [3].

Как было отмечено, для сбора средств Комитет часто организовывал лотереи. Так в январе 1915 г. в числе выигрышей лотереи были жилой дом, лошадь, корова, много золотых и серебряных вещей. Согласно данным, поступления составили 4622 руб. 10 коп., причем выручка от продажи входных билетов составила 434 руб. 10 коп., а от продажи лотерейных билетов – 4188 руб. [6]. Стоит отметить, что в рамках этой лотереи комитету был передан «высочайший дар» – ваза, пожертвованная вдовствующей императрицей Марией Федоровной [5].

Анализ финансовых отчетов Дамского комитета выявил факты, свидетельствующие о разнообразии денежной помощи, поступавшей от различных слоев населения. Средства, которые жертвовали жители Царицына, составляли от нескольких копеек – от гимназистов и учащихся, до нескольких сотен рублей – от состоятельных граждан [2].

Также активность проявили следующие организации: Царицынское общество призрения и попечения о детях воинов, пострадавших во 2-ю Отечественную войну, Царицынское общество помощи пострадавшим от войны и переселенцам, Комитет при Царицынском отделении государственного банка для оказания помощи воинским чинам и их семьям, Царицынское Общество содействия внешкольному образованию. Эти объединения граждан

внесли весомый вклад в организацию тыловой инфраструктуры и развитие провинциальной благотворительности в условиях Первой мировой войны.

Таким образом, уже с первых месяцев войны в Царицыне наблюдался значительный рост патриотических настроений, которые стали важнейшим основанием и ресурсом для развертывания функциональной тыловой инфраструктуры. Поскольку промышленная и производственная база города оставалась на невысоком индустриальном уровне развития, ключевую роль в поддержании приемлемого уровня тыловой инфраструктуры стали общественные организации и деятельность частных лиц.

Список литературы

1. Киценко Р.Н., Белова Л.И. земская система медицинской помощи в Царицынском уезде в начале XX века // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. 2016. Том 6. № 1. С. 27-29.
2. Царицынский вестник. – 1914. – 28 августа. – № 4675.
3. Царицынский вестник. – 1914. – 17 сентября. – № 4690.
4. Царицынский вестник. – 1914. – 23 сентября. – № 4697.
5. Царицынский вестник. – 1915. – 10 января. – № 4780.
6. Царицынский вестник. – 1915. – 28 января. – № 4795.
7. Царицынский вестник. – 1916. – 19 марта. – № 5107.

Подписано в печать 10.11.2016. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 8,83. Тираж 100 экз. Заказ № 269
ООО «ЭПИЦЕНТР»
308010, г. Белгород, ул. Б.Хмельницкого, 135, офис 1
ИП Ткачева Е.П., 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а